

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Субъективные аспекты новой Концепции внешней политики России

А. ФАДЕЕВ

**Трансформация программ
оппозиции Белоруссии**

Е. ПОНОМАРЕВА, Д. ГАДАЛИН

**Спортивная дипломатия
стран – членов БРИКС**

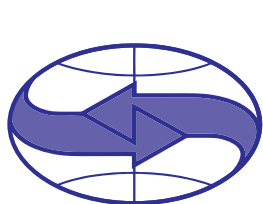
В. БЛИЩЕНКО

**Независимая Киргизия:
последствия
жизни в займы**

О. ИВАНОВ

**Противники расширения
НАТО на Восток:
упущенные возможности**

**Роль парламентариев в работе
международных межправительственных
организаций**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Субъективные аспекты новой Концепции внешней политики России 5

А. Подберёзкин

Автор анализирует на примере СССР/России роль личности и национальной элиты в истории; указывает на значение и необходимость идеологии при разработке национальной стратегии; не исключает влияния субъективных факторов на международную обстановку.

Западные противники расширения НАТО на Восток: время упущенных возможностей 26

О. Иванов

Раскрывая концептуальные основы позиции – западных экс-политиков, дипломатов и экспертов в 90-е годы, противников расширения НАТО, автор особое внимание уделяет критическим геополитическим и либеральным оценкам замысла и возможных последствий расширения НАТО, угрожающим как европейской безопасности, так и безопасности России.

Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России 38

Б. Корепанов, Н. Левандовский

Статья посвящена анализу трансформации внешней и военной политики ФРГ. Авторы выделили ключевые положения нового внешнеполитического курса канцлера Германии О. Шольца, получившего название «Глобальный поворот», детально рассмотрели принятые кадровые реше-

ния и организационно-штатные изменения в структуре немецкого военного ведомства и вооружённых сил.

Трансформация идейных программ белорусской оппозиции

48

А. Фадеев

Автор анализирует трансформацию программных установок лидеров белорусской оппозиции в период 2020–2023 гг. Ключевым фактором изменения политических целей и задач, отхода от конституционных методов борьбы за власть явилось пребывание политэмигрантов в центрах генерирования русофобии и ненависти к России – Варшаве и Вильнюсе. Нравственное падение и политический крах белорусской оппозиции наиболее явственно проявился с началом СВО на Украине.

Независимая Киргизия: последствия жизни взаймы

63

В. Блищенко

На примере Киргизии, как типичного представителя постсоветских среднеазиатских стран, рассматриваются последствия многолетней жизни взаймы, приведшей к многомиллиардному внешнему долгу, что не позволяет говорить о независимой внешней политике страны и достойном уровне благосостояния населения.

Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС: ресурсы и возможности

75

Е. Пономарева, Д. Гадалин

Усиливающееся значение спортивной дипломатии позволяет рассматривать её как важный и эффективный ресурс внешней политики. В условиях пересмотра после начала СВО правил и норм международной коммуникации возникает объективная потребность в создании новых площадок и институтов презентации нашей страны, в частности, перспективных структуры БРИКС. В статье рассмотрены базовые направления спортивной дипломатии государств, входящих в БРИКС, сделан вывод, что ресурсы и возможности стран – членов БРИКС позволяют проводить альтернативные спортивные соревнования международного уровня.

История международных отношений и внешней политики

Ильяс Есенберлин – основоположник постсоветского казахского национализма

90

А. Каумен

В статье анализируется роль казахского писателя И. Есенберлина в формировании постсоветской национальной идентичности Казахстана. Будучи продуктом советского нациестроительства, писатель пытался восполнить пробелы советской казахской историографии, представители которой не уделяли должного внимания изучению кочевых политических и социокультурных образований на территории Центральной Евразии.

Международно-правовые науки

Роль парламентариев в деятельности международных межправительственных организаций

102

А. Абашидзе, В. Еремян, Н. Остроухов

На примере Парламентской ассамблеи Совета Европы авторы рассмотрели вопрос о степени его беспристрастности в структуре международной межправительственной организации. Это актуально не только в контексте соблюдения государствами – участниками Конвенции защиты прав и основных свобод 1950 г. и осуществления полномочий мониторинга со стороны Европейского суда по правам человека, но и в деятельности других международных межправительственных объединений и интеграций.

Научная жизнь

Международные отношения в контексте научного и технологического прогресса

118

Т. Добросклонская

Автор анализирует, насколько всесторонне в учебнике «Научно-технологический прогресс и международные отношения», подготовленном коллективом известных учёных и дипломатов, рассмотрены вопросы влияния научно-технологического прогресса на международные отношения, в частности, воздействие гибридной войны против России, развязанной коллективным Западом.

Содержание на английском языке / Contents in English

129

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

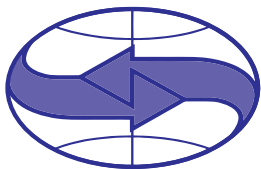
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – кандидат политических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Субъективные аспекты новой Концепции внешней политики России

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Роль субъективных факторов в политике

Субъективные факторы, прежде всего роль личности в истории государств, её влияние на выбор национальной стратегии, непосредственно зависят от политико-идеологических представлений и субъективных установок, а также отношений внутри правящей элиты. Это не всегда учитывается, а в России порой и упорно отрицалось: со времён А.Н. Яковлева в СССР и России идеология сознательно выносилась за скобки политического анализа. Её постепенное возвращение в политику стало очевидным только в 2022 г., после начала СВО.

Оценки и прогнозы неизбежно стали более идеологизированными.

Обзор таких оценок был сделан в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, которая явилась шагом к возвращению идеологии [1]. Тем важнее становится мониторинг происходящих субъективных изменений взглядов правящей элиты России. Эти взгляды – ключевое понимание стратегии страны, её влияния в мире.

Формула внешнего влияния государства (по Кларку) состоит из двух множителей: первый – показатели совокупной мощи государства

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: национальная стратегия, роль личности в истории, правящая элита, концепция национальной безопасности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Ст. 11 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

и второй – произведение стратегии (главной идеи) на политическую волю. Если второй множитель (эффективность стратегии) близок к нулю, то и все усилия применения всего потенциала страны обнуляются. Другими словами, показатели совокупной мощи государства (первый множитель) могут стать бесполезными, если второй множитель неэффективен.

Таким образом, эффективность стратегии, а также роль политической воли во многом предопределены идеологической мотивацией. В современной России, где эта область долгие годы находится в искусственном упадке, происходила недооценка этих субъективных факторов как из-за чрезвычайно негативной их роли, так и личностей её носителей (не только М. Горбачёва и Б. Ельцина, но практически всех представителей советско-российской правящей элиты).

Игнорирование КПСС политико-идеологических аспектов развития страны в 70-е и 80-е годы привело в итоге к глубокому социально-политическому кризису в СССР, в том числе и в области национальных отношений, роста национализма, сепаратизма и русофобии*, а также

других антисоветских и антипартийных течений.

В современной России начался процесс «возвращения идеологии», который нередко идёт не только непоследовательно, но часто и вопреки настроениям правящей элиты.

Современное состояние национальной стратегии России в большей степени опирается на патриотизм как национальную идею, но, как и в СССР, часто носит формальный, не всегда продуманный и обоснованный характер. Однако «парадно-казённый», закреплённый в государственных СМИ патриотизм не стал обоснованной концепцией, лежащей в основе Стратегии национальной безопасности. Как и «коммунистическая идея» 70-х годов в СССР, такой патриотизм выхолащивает суть национальной стратегии, а не развивает её.

Влияние субъективных факторов на формирование политики и стратегии государств исключительно важно. Нередко оно сознательно недооценивается, хотя в современной истории России играло исключительно важную роль [2, 3, 4]. Это относится ко всем уровням государственной системы: если на высшем уровне некоторые объективные про-

² Подберёзкин А.И. Национальная стратегия в 20-е годы XXI столетия: возможные и вероятные варианты // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Сб. материалов круглого стола ВАГШ ВС РФ (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: УМЦ, 2022. С. 365–376.

³ Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Современная национальная стратегия России в области военной безопасности: монография. М.: МГИМО-Университет, 2022.

⁴ Подберёзкин А.И. Стратегия национальной безопасности и стратегическое планирование в условиях резкого обострения военно-политической обстановки // Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов. Сб. материалов круглого стола ВАГШ ВС РФ. М., 2023. С. 86–101.

* Русофобия сохранялась в период всего существования СССР и особенно проявилась в конце 80-х годов практически во всех советских республиках. Но эта проблема есть и в настоящем времени как в эмигрантской среде, так и в России.

цессы и тенденции могут ограничивать субъективные решения^{*}, то на более низких такие решения вообще сложно проконтролировать. Здесь субъективизм может прямо противоречить всей государственной политике.

В области анализа безопасности и развития национальной стратегии принципиально важна как недооценка, так и переоценка роли субъективных факторов, их значение относительно объективных факторов, формирующих стратегию государства.

Так, например, для национальной стратегии СССР/России в 80-е годы прошлого века и первые десятилетия нынешнего столетия роль субъективного фактора – личности М. Горбачёва, Б. Ельцина, В. Путина – имела огромное значение, многократно превосходящее значение лидеров других стран в эти же годы.

До сегодняшнего дня у нас нет устоявшейся теории и методологии в данной сфере, а все идеи опираются на немногие теоретические работы, которые, как правило, тщательно избегаются политиками и военными.

Широкая публичная дискуссия в российских СМИ о современной политике и стратегии государств в области национальной безопасности, состоянии международных отношений и, в частности, военно-политической и стратегической обстановке

(ВПО и СО) имеет целый ряд существенных недостатков, связанных прежде всего с глубиной анализа этой проблемы [5]. Как правило, на поверхности не только публичных, но и многочисленных научных дискуссий остаются в большей степени вопросы пропаганды или – ещё чаще – контрпропаганды, когда субстантивная, содержательная часть вопроса сознательно остаётся в тени или просто игнорируется^{**}.

Главное в этой дискуссии – сохранение и защита национальной идентичности (это очень хорошо понимают, например, в Польше, странах Прибалтики и на Украине). Это во многом зависит от многочисленных субъективных, порой кажущихся незначительными решений. А возвращение идентичности, реализма и национальной специфики в России происходит медленно, встречая сопротивление социально-либеральных групп не только в среде «творческой интеллигенции», но и более широких слоях общества, попавших с конца 80-х годов под влияние западных культурно-социальных стереотипов.

Особенность современной России, так же как и верхушки КПСС, разделённой на «охранителей» и «прогрессистов», – существование в правящей элите страны двух лагерей, каждый из которых опирается на свои приоритеты в выборе системы ценностей – национальные или

⁵ Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

^{*} Вместе с тем субъективные «прорывы», свойственные крупным государственным деятелям (от Наполеона до Хрущёва, независимо от их направленности), ведут к огромным сдвигам. Достаточно привести примеры Гитлера и Горбачёва.

^{**} В этом отношении выгодно отличаются спецслужбы, чья роль резко возросла и чьи публичные доклады приобрели особенное значение (Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligence. Wash., 2021. April, 9. P. 9).

групповые, а также личные. Соотношение сил между этими частями до конца не определено и во многом зависит от субъективного фактора – личности и характера В.В. Путина и его окружения.

Но, как и в СССР, точнее в КПСС, нельзя исключить, что в российской элите появится некий А.Н. Яковлев, который в итоге заявит, что «всю жизнь боролся с КПСС», или, как Е.М. Примаков, который скажет, что всегда был частью «внутрисистемной оппозиции».

Медленное возвращение страны к своей идентичности связано не только с общим падением значения науки как в мире, так и в России в последние десятилетия [6], но и с западной политикой дезинформации, превращённой в одно из основных средств силовой политики против России, а также стремительным замещением в нашей стране остатков научного знания в области безопасности примитивной публицистикой и журналистикой, часто очень некачественной, за которой не стоят научные проработки либо видна рука западных «соавторов» и «партнёров» [7]. Понятия «объективность» и «ответственность», которые никогда в политике не абсолютизировались, стремительно деградируют.

Главной же причиной падения научных знаний в социальной и гуманитарной областях стал договор внутри правящей элиты России о запрете на идеологию – компромисс, цель которого – запрет на реальную политическую борьбу [8].

В результате такого договора в политологии и общественных науках в последние 30 лет, как заметил политолог А. Халдей, сформировалось «господство политического языка, который стал неполитическим», когда «любая политизация – означала изгнание на периферию и лишение его носителей легитимности» [9].

Это – фактический запрет на развитие стратегического планирования как важнейшую часть всего стратегического мышления, ограничивая его частными, тактическими задачами [10]. Нередко их называют «прагматическими, конкретными», «практическими» и т. п. задачами, противопоставляя «идеологическим» («стратегическим») задачам.

Даже в тех случаях, когда «владелец стратегии» России В.В. Путин говорит о стратегических задачах, как, например, о демографии и качестве жизни граждан (13 октября 2021 г.), то эти цели не являются стратегически обоснованными, согласованными и обеспеченными механизмом реализации, а выглядят как очередное публично-деклараци-

⁶ Подберёзкин А.И. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020.

⁷ Подберёзкин А.И., Александров М.А., Артамонов Н.В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса: монография / отв. ред. А.И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021.

⁸ Подберёзкин А.И. Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020.

⁹ Халдей А. Что делать с ненадёжностью политической элиты России? // Регнум. 2021. 2 марта // URL: <http://regnum.ru/news/polit/3203621>

¹⁰ Андрианов К.Н., Любимов А.П., Побываев С.А. [и др.]. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ // Представительная власть – XXI век. 2020. № 1–2.

тивное заявление. Это прежде всего связано с тем, что такая стратегия не является национальной идеей (институтом национального развития) в полном смысле этого слова [11].

Хуже, когда, говоря о «прагматизме» стоящих задач, стремятся избежать обсуждения стратегических задач внешней и военной политики.

Напротив, в США политико-идеологические вопросы внешнеполитической и военно-политической стратегии всегда остаются в центре внимания.

За действиями российского командования на передовой, например, пристально следят идеологические американские эксперты, поскольку этот опыт однозначно им пригодится для противостояния с Китаем (по словам военного обозревателя

Дж. Митра, Пентагон уже начал разрабатывать Стратегию национальной обороны на 2024 г.) [12].

В последнее время в США считают, что они неизбежно столкнутся с проблемой двух фронтов.

В настоящее время Америка снабжает Украину из устаревших избыточных оборонных запасов, а Тайвань получает новейшее вооружение за счёт прямых продаж. Очевидно, что конфликта с Китаем США опасаются куда больше, чем проблем, связанных с Киевом.

По мнению Дж. Митра, пристальное внимание Вашингтона к Киеву нарушает баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе и противоречит стратегическим целям США.

Субъективный фактор в формировании стратегии, в том числе Стратегии национальной безопасности России (СНБ), приобретает возрастающее значение.

Субъективность идеологии и политики как системообразующей базы стратегии

Итак, в основе любой государственной (национальной, включая военную) стратегии находится идеология, которая является некоей системой доминирующих в обществе или, как минимум в части правящей элиты, взглядов не только на систему ценностей и национальных интересов, но и на цели и способы развития государства и обеспечение его безопасности [4].

На рис. представлена упрощённая модель политической идеологии как системы взглядов, которая достаточно универсальна в каче-

стве именно абстрактной модели, для того чтобы:

- *во-первых*, обозначить основные факторы, участвующие в политическом процессе;
- *во-вторых*, указать на взаимосвязь и взаимозависимость между ними;
- *в-третьих*, показать роль и значение этих факторов;
- *в-четвёртых*, показать особое значение человеческого сознания и восприятия этих факторов, субъективность оценок, прогноза и представлений.

¹¹ Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель-Observer. 2021. № 7.

¹² Изумрудная Я. В чём состоит новая стратегия РФ «Суровикин 2.0» // Главный канал ТВ. 2023.30.03 // URL: <https://glavny.tv/last-news/omsk/putin-zayavil-o-tom-chto-v-omskoy-oblasti-est-mnozhestvo-nereshennyh-zadach/>

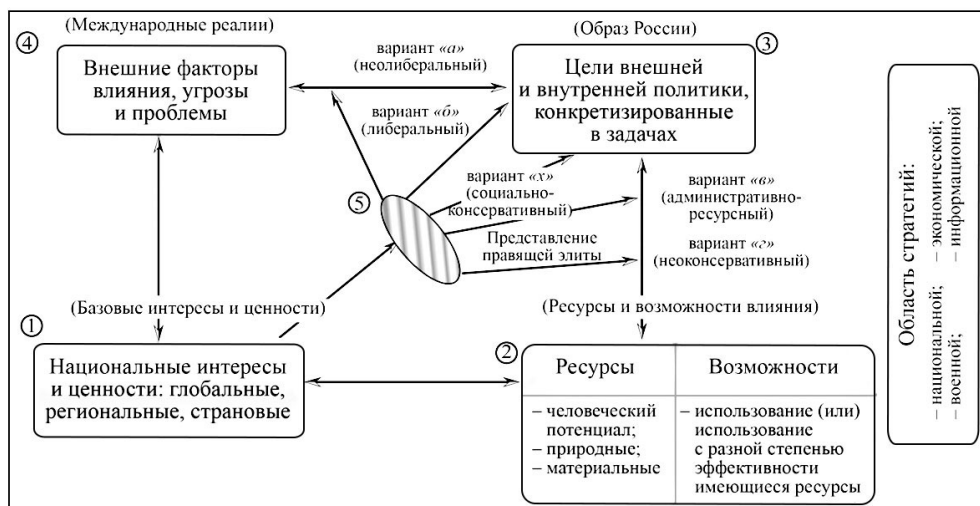

Рис. 1. Модель идеологии как системы для национальной стратегии

В основе целеобразования лежит система национальных интересов и ценностей. Отказ от идеологии – это прежде всего уход от какой-либо системы взглядов, т. е. бессистемность, хаос, отказ от целеполагания, а также поиска эффективных средств и способов достижения поставленных целей. В результате неизбежно обнажаются истинные замыслы. Поэтому те исследователи, которые ставят под сомнение западные либеральные парадигмы, включая отрицание необходимости идеологии, немедленно обвиняются в «публицистичности», «ненаучности» и просто «отсталости».

Именно этот приём стал классическим у политологов – воспитанников Сороса.

Таких «воспитанников-соросят» немало сегодня в институтах РАН, в большинстве российских

НИИ и университетах, в том числе в самых престижных*. Более того, они занимают в них административные посты, которые позволяют им заниматься формированием научных и учебных программ, продвигая западные критерии и принципы [13], программируя заранее проигрыш в информационной войне [14].

Нормальный политический язык исчез, а на смену ему пришла некая абстрактная двусмысленная каша, выдаваемая за научный аппарат, который основывается на многочисленных западных концепциях и идеях, внедрённых в российский политический дискурс, в том числе и при помощи либеральных представителей власти, в особенности в министерствах, администрациях, аппарате правительства и государственных фондах. Это крайне негативно отражается на анализе международных отношений (МО) и военно-политической обстановки (ВПО) и соответственной стратегии государства [2].

¹³ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021.

¹⁴ Ильинский А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8.

* «Патриотическая революция» в России после 2014 г., надо признать, отнюдь не охватила всю правящую элиту страны. Даже в 2023 г. эта революция стала частью мировоззрения только некоторых сегментов правящей элиты.

Эта тенденция сознательно поддерживается не только из-за рубежа, но и в России разного рода «условиями» для оценки научных публикаций, критериями аттестаций в НИИ и университетах, победы в платных НИР, когда любую работу могут объявить «не научной» (в СССР называли в таких случаях «публицистической») в силу её «идеологизированности».

В конечном счёте сформировалась влиятельная прослойка общественников, которые своим птичьим языком защищают «деидеологизированный компромисс» внутри научных элит, но одновременно лишают политику содержательности и эффективности, идеализируя политическую лояльность, которая пока что прикрывает традиционный потенциал предательства российской элиты, накапливавшийся с XX съезда КПСС, и стремление скрыть реалии прежде всего политические, хотя и не только.

В меньшей степени этот разрушительный процесс затронул военно-политическую область, хотя и в ней появилась группа «диванных стратегов», представители которой активно соревнуются в электронных СМИ с журналистами.

Как правило, эти «исследователи» не только не имеют никакого практического (тем более военного) опыта, но и не считают необходимым знакомиться со специальными исследованиями [15].

Между тем военно-политический анализ, в частности анализ влияния

изменений в средствах и методах вооружённой борьбы и силового противостояния на политику безопасности государства, о которых говорил ещё Б. Лиддел Гарт, остаётся обязательным условием политического и военного планирования, без которого невозможно ни разработать эффективной стратегии, ни «руководящей идеи»^{*} для внешней политики.

Непрерывные изменения в средствах и условиях ведения вооружённой борьбы немедленно и непосредственно отражаются на состоянии стратегической обстановки (СО), характере войн и вооружённых конфликтов, а в конечном счёте влияют на формирование сценария (и его конкретного варианта) развития ВПО и МО.

Это обстоятельство, безусловно, учитывается в современной стратегии США, в частности, об этом говорится во Временном руководстве для СНБ (опубликовано в марте 2021 г.) [16].

В основе военно-политического анализа традиционно лежит анализ развития наиболее вероятного сценария развития МО и ВПО и его конкретного варианта, но далее требуется его уточнение и корректировка. Как и в стратегии, которая является самым общим планом, требующим корректировки. Поэтому прежде всего в анализе ВПО надо исходить из того факта, что необходимо максимально широко проанализировать

¹⁵ Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021.

¹⁶ Biden J.R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021, March.

^{*} Руководящая идея – термин, использовавшийся широко одним из русских военных теоретиков Е.И. Мартыновым в качестве эквивалента точного политического целеполагания (Мартынов Е.И. Политика и стратегия. Сб. трудов. М.: Финансовый контроль, 2003).

Такой «руководящей идеей» Дж. Байдена является, например, «уникальная цивилизация Америки» (Biden's Speech to Congress: Full Transcription).

любые события и тенденции в военно-политической области на уровне не только конкретных стратегических ситуаций и войн, но и в более крупном масштабе – МО и ВПО, для того чтобы дать точную характеристику состояния современного сценария развития ВПО [8].

Такое уточнение и корректировка абсолютны необходимы, потому что как минимум все три основных метода оценки: научно-объективный, субъективный и учёт влияния энтропии* дают не всегда точные, иногда даже искажающие реальность сигналы, а порой прямо противоположные оценки и прогноз развития ВПО. Тем более когда в основе такого анализа находится отношение того или иного субъекта к России [1].

Существующие традиционно методы анализа ВПО и СО малоэффективны и могут быть только вспомогательными, дополнительными, как существующие на Западе [17].

Так, наиболее популярные и традиционные методы (*количественные методы*) «объективного научного анализа» военной мощи** очень часто не отражают, например, не только качественные параметры военной

мощи – доли вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), готовой к применению, её качественных характеристик, степени подготовки личного состава, уровень политического управления и военного искусства и т. д. [18], но и другие важнейшие факторы силовой политики государств, например, качество и количество институтов развития человеческого капитала (ИР НЧК).

Это делает подобный анализ изначально неверным, а не просто не точным, ибо искажает соотношение сил в мире и основные процессы развития МО и ВПО***.

Тем не менее эти оценки и исследования до настоящего времени находятся в центре внимания экспертов, в особенности когда они используют количественные методы анализа больших информационных массивов с применением различного рода индексов и коэффициентов [19].

Этот минобороновский подход остаётся основным при анализе МО и ВПО, хотя существовало немало попыток его изменить. Он восходит исторически к временам Наполеона (и Мольтке), который считал, что «нет никаких определённых правил; всё зависит от замысла генерала, от боепо-

¹⁷ Rabin A., Davis L., Geist E., Yang E. [et al.]. The Future of the Russian Military. Report. RAND Corporation, 2019.

¹⁸ Зарудницкий В.Б. Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль. 2021. № 8.

¹⁹ Дегтерёв Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: РУСАИС, 2020.

* Энтропия в ВПО – мера неопределённости появления какого-либо неизвестного фактора (либо превращение незначительного в значимый фактор) и их влияния на формирование ВПО.

** Военная мощь государства (ВМГ) – совокупность постоянно задействованных материальных, интеллектуальных и духовных сил государства, которые оно способно мобилизовать для вооружённой борьбы. ВМГ не равноценна военной мощи нации, которая представляет собой более широкое понятие, включающее не только ресурсы государства, но и всей нации, её институтов, в том числе и за рубежом.

*** В последние годы ряду учёных, в частности НИИ № 46 МО РФ, удалось отчасти избежать подобных упрощений в интересах военного планирования.

собности его войск, времени года и тысяч прочих факторов...» [20].

Другой подход, как правило, отнесётся к *субъективным решениям* политического руководства.

Примером стал М. Горбачёв и МИД 80-х годов (а также отчасти ЦК КПСС и институты АН СССР).

Этот подход, как правило, сведён к привычному «экспертному» анализу, который в действительности был субъективным мнением отдельных личностей – от Н. Хрущёва до А. Яковлева и Г. Арбатова и прочих академиков от гуманитарной науки.

Для многих такой анализ политических и военных намерений основывался на выражениях типа «как сказал...». Он изначально был даже не просто субъективен, но и мог носить заведомо искажающий действительность характер. Как, например, А.Н. Яковлев, который, как и Э.А. Шеварднадзе, искренне и настойчиво боролся не столько против КПСС, сколько против своей страны.

В последние десятилетия можно наблюдать очевидную инфляцию политических авторитетов, норм международного права и значения политико-дипломатической деятельности в целом, которые уступают своё значение и место заявлениям в социальных сетях, быстрой смене политического курса и росту политической безответственности. Это делает анализ состояния СО в мире и его влияния на развитие ВПО такими методами наименее точным, а прогноз военнополитических отношений и действий на этой основе – сомнительным.

Тем не менее анализ субъективных представлений политических и военных деятелей, оценки экспертов и учёных позволяет в определённой степени уточнить и скорректировать анализ, основанный на изучении со-

отношения сил и развития объективных процессов и факторов [13].

Третий подход – *системный сценарный анализ*, основанный на анализе всех основных групп факторов и тенденций, формирующих МО и ВПО, отчасти учитывающий нарастающую энтропию в международных делах, к сожалению, пока что не привёл к появлению апробированных научных методик: понимания влияния хаоса и энтропии, случайных и незначительных факторов. Хотя теперь уже можно, используя разные методики, выстраивать долгосрочные и вполне реалистические тенденции развития МО и ВПО, в том числе и отдельных сценариев. Однако подобная работа требует огромных ресурсов, в том числе человеческих, которых в России явно мало [7].

Мы пока не научились использовать эти знания. Тем не менее уже сегодня видно как минимум, что:

– энтропия в формировании МО и ВПО *нарастает стремительно*. Порой частный и незначительный внешний фактор превращается в сложную тенденцию, дестабилизирующую МО и ВПО, как это произошло, например, в 2020 г. с пандемией коронавируса;

– энтропия становится следствием *сознательной политики части правящей элиты США* и их союзников в отношении дестабилизации ВПО и внутривнутриполитической обстановки целого ряда государств. Главная цель – подорвать суверенитет государств и независимость их правящих элит.

Именно *сознательное формирование энтропии в мире* стало целью объединения «демокра-

²⁰ Фрайтаг-Лорингховен Г. фон. Полководческое искусство. М.: АСТ, 2019. С. 29.

тов» против Д. Трампа в 2020–2021 гг., когда «глобалисты» выступили силовыми методами против «националистов».

На это обстоятельство ещё в январе 2021 г. обратил внимание В.В. Путин в своём выступлении на Давосском форуме: «Некоторые эксперты – я с уважением отношусь к их мнению – сравнивают текущую ситуацию с 30-ми годами прошлого века. С такой ситуацией можно соглашаться, можно не соглашаться. Но по многим параметрам, по масштабу и комплексному, системному характеру вызовов, потенциальных угроз определённые аналогии всё-таки напрашиваются. Мы видим, как и прежде в истории человеческих цивилизаций, кризис прежних моделей и инструментов экономического развития [11]. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. ...Но это, в свою очередь, сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, других крайностей, обострение и ожесточение внутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах» [2].

Переходя к анализу МО и ВПО, В.В. Путин отметил, что «всё это неизбежно сказывается и на характере международных отношений, не добавляет им стабильности и предсказуемости. Происходит ослабле-

ние международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система глобальной безопасности... Как известно, неспособность и неготовность разрешать подобные проблемы, по существу, в XX веке обернулись катастрофой Второй мировой войны... ситуация может развиваться непредсказуемо и неуправляемо. Если, конечно, ничего не предпринимать для того, чтобы этого не случилось. Есть вероятность столкнуться с настоящим срывом в мировом развитии, чреватый борьбой всех против всех, с попытками разрешить назревшие противоречия через поиск “внутренних” и “внешних” врагов, с разрушением не только таких традиционных ценностей (мы в России дорожим этим), как семья, но и базовых свобод, включая право выбора и неприкосновенность частной жизни. ...социальный и ценностный кризис уже оборачивается негативными демографическими последствиями, из-за которых человечество рискует потерять целые цивилизационные и культурные материки» [21].

В реальности в 2021 г. мир уже оказался расколотым на военно-политические союзы, так или иначе представляющие разные цивилизации, центры силы и системы ценности, причём именно западная ЛЧЦ* заявила открыто о силовом продвижении своих ценностей в мире. Коллективный Запад, объ-

²¹ Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021». 27.01.2021 // URL: president.org/27/01/2021

* Локальная человеческая цивилизация – цивилизационно-политическая общность ряда государств и акторов, как правило, во главе с лидером, которая является основой для формирования военно-политической или иной коалиции, «удобный инструмент, чтобы отличить знаковое событие от рядового» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. С. 38).

единяющий не только страны ЕС и НАТО, но и более 50 «партнёров», поддерживающих в той или иной степени лидеров западной коалиции, совершенно определённо взял курс на усиление цивилизационной и политической составляющей противоборства разных ЛЧЦ и политических систем.

Администрация Дж. Байдена в ещё большей степени усилила этот акцент, что было видно из скандальной оценки Байденом В.В. Путина и не менее скандальной встречи с руководством КНР, а также на итоговой встрече-совещании лидеров НАТО и ЕС (23–24 марта 2021 г.), посвящённой инициативе НАТО-2030, направленной на будущее развитие союза [22]. Характеризуя направление дискуссии, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг объяснил: «Мы должны быть смелыми и амбициозными, чтобы построить более сильный альянс для будущего, потому что мы живём в более опасном и конкурентном мире, где проблемы не знают границ». Он также отметил, что «сейчас есть возможность открыть новую главу в трансатлантических отношениях» [23].

Специальное заседание 24 марта 2021 г. (вместе с «партнёрами» – Финляндией и Швецией, а также верховным представителем ЕС Баррелем) было отведено для обсуждения России. Его содержание уже изначально было определено генеральным секретарём НАТО: «Россия продолжает подавлять мирных диссидентов у себя дома и демонстрирует образец агрессивного поведения за

рубежом, включая кибератаки и попытки вмешаться в наши выборы и подорвать наши демократии. Как Североатлантический союз, мы по-прежнему привержены нашему двойному подходу к России: сильное сдерживание и оборона в сочетании с открытостью к конструктивному диалогу, в том числе по таким вопросам, как контроль над вооружениями».

Таким образом, западная ЛЧЦ и военно-политическая коалиция ещё раз в 2021 г. чётко определила свою позицию усиления силового противоборства с другими ЛЧЦ и державами, прежде всего с Россией, в информационно-политической области, фактически уже вступив в войну с Россией [14].

Формирование нового миропорядка и системы МО–ВПО характеризуется мощной тенденцией усиления влияния информационно-когнитивных ресурсов на политику, прежде всего на формирование позиции правящей элиты. При этом самыми разными способами ликвидируется или сокращается контроль государства над информационными ресурсами.

Достижения искусственного интеллекта (ИИ) и развитие больших баз данных (ББД) позволяют предполагать, что движение в этом направлении будет достаточно быстрым.

ББД позволяют оперативно получать качественно новую информацию, обрабатывать её и передавать исполнителям. Анализ больших данных позволяет получить новую, ранее неизвестную информацию (табл.).

²² Министры иностранных дел стран НАТО встретятся во вторник и среду (23–24 марта 2021 г.), чтобы подготовить почву для предстоящего саммита в Брюсселе // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_182569.htm

²³ Цит. по: Подберёзкин А.И. Риск начала Третьей мировой войны не просто сохраняется, он стремительно усиливается // Национальная оборона. 2021. № 4.

Разница основных подходов *

Традиционная аналитика	Big data аналитика
Постепенный анализ небольших пакетов данных	Обработка сразу всего массива доступных данных
Редакция и сортировка данных перед обработкой	Данные обрабатываются в их исходном виде
Старт с гипотезы и её тестирования относительно данных	Поиск корреляций по всем данным до получения искомой информации
Данные собираются, обрабатываются, хранятся и лишь затем анализируются	Анализ и обработка больших данных в реальном времени по мере поступления

Анализ от частного к общему (метод индукции) во многом аналогичен методу применения ББД. Он позволяет скорректировать неточности и недостаток информации, субъективизм, которые неизбежно присутствовали при построении развития ВПО методом дедукции.

Подобные коррективы имеют огромное практическое значение для понимания сути процесса формирования ВПО и его результата. Метод применения ББД, апробированный в Центре военно-политических исследований МГИМО-Концерна ВКО «Алмаз-Антей» при работе над обоснованием системы исходных данных для гособоронзаказа, показал, что использование для анализа тысяч факторов и сотен тысяч параметров вполне возможно, даже эффективно [24].

Там, где это возможно и необходимо, в результате оценки данных стратегической обстановки в мире и на отдельных ТВД, предполагается скорректировать принятые положения или даже существенно их изменить, если конкретные условия будут вступать в принципиальные противоречия с предлагаемой концепцией развития ВПО, которая выступает объектом анализа относительно более

частного предмета такого анализа – стратегической обстановки [18].

Этот метод индукции крайне важен для исследования состояния и перспектив развития ВПО, потому что детали, даже вполне субъективные в политике и военной области, имеют чрезвычайно важное, порой решающее значение **. Нередко эти частные и субъективные моменты в политике и военном искусстве даже пересиливают значение объективных факторов, что позволяет порой говорить некоторым авторам об отсутствии возможности изучения и научного анализа политических процессов, а тем более военного искусства.

Примеров таких решений в политике и военной области множество. Достаточно обратиться к любым мемуарам политиков и военачальников, например бывшего директора ЦРУ Дж. Тенета, ко-

²⁴ Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018.

* Существует масса определений, подходов и оценок, среди которых на данном этапе требуется обозначить принцип: любая информация, в том числе неструктурированная и из разных источников, используется для описания СО, войн и конфликтов.

** В частности, коррективы, вносимые лидерами стран, как это делается в США (Biden's Speech to Congress: Full Transcription).

торый подчёркивал огромную роль в развитии мирового терроризма книги султана Б. Махмуда «Судный день и жизнь после смерти: вера в конец Вселенной, как она представлена Священным Кораном» [25], которая стала «научным обоснованием» мировоззрения терроризма.

Иными словами, используя на первом этапе огромную совокупность данных и факторов, опыта и интуиции, которые легли в основу авторской концепции развития военно-силового сценария ВПО в мире, на втором этапе исследования необходимо как можно чаще обращаться к частным примерам и деталям с тем, чтобы учитывать, вносить коррективы, а при необходимости и исправлять общую авторскую концепцию.

Так, например, описывая технологическое лидерство и ставку США на военно-техническое превосходство, которые представляются не просто очевидными, но и доминирующими принципами внешней и военной политики США в мире*, – нельзя упускать из виду, что в других странах и ЛЧЦ, прежде всего Китае, складываются альтернативные центры технологического лидерства, которые смогут в будущем выступить серьёзными конкурентами США и всей западной ЛЧЦ [26], на отдельных направлениях Россия тоже успешно составляет конкуренцию США.

Интернет – это область, где США безусловно лидируют сегодня и где эта ставка на военно-тех-

нологическое превосходство наиболее очевидна [27]. Именно в Интернете в настоящее время заключается один из важнейших элементов доминирования США в мире и силовых возможностей [28]. Однако КНР, создав систему эффективной защиты («золотой щит»), обезопасила себя от таких силовых действий практически полностью.

Важно, что подобные технологии КНР могут использоваться и в России (так же как и в Китае преимущественно российские технологии раннего предупреждения о ракетном нападении – РСПН).

Иными словами, даже та технологическая область, где доминируют США, не является гарантией того, что принцип сохранения технологического превосходства, лежащий в основе военной политики Вашингтона, и важнейшее условие развития ВПО обеспечит реализацию более общей концепции. В данном случае очень важная частная поправка может полностью скорректировать сценарий развития ВПО в будущем [29].

В своё время неожиданное для США создание в СССР технологий производства ядерного оружия и баллистических ракет радикально повлияли на политику США [14].

Этим подтверждается главный вывод относительно характера основного сценария развития ВПО: очевидное и резкое обострение ВПО во втором десятилетии XXI в. продолжает и ещё больше усиливает тенденцию предыдущих лет, которая стала очевидной после войны с Грузией 2008 г.

²⁵ Тенет Дж. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. М.: Коммерсант, 2008. С. 308.

²⁶ The National Military Strategy of the United States of America 2015, Wash., 2015.

²⁷ Подберёзкин А.И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019.

²⁸ Подберёзкин А.И. Политика стратегического сдерживания России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2019.

²⁹ Подберёзкин А.И. Современная военно-промышленная политика в условиях четвертой промышленной революции // Промышленная политика / под ред. А.С. Булатов. М.: КНОРУС, 2020.

* Так, в The National Military Strategy of the United States of America 2015, в частности говорится: «Наш успех в возрастающей степени будет зависеть от того, насколько хорошо наши военные инструменты смогут обеспечить поддержку другим политическим инструментам...».

Западная коалиция фактически приступила к реализации заключительного этапа – уничтожения России через её внутривластную дестабилизацию, ограничение суверенитета и территориальный развал [16]. Разные конкретные варианты этого базового сценария, которые рассматривались в качестве основных, требуют уточнений как с точки зрения развития международной обстановки и военно-политической обстановки, а так же и с точки зрения конкретных особенностей развития стратегической обстановки, происходящих в настоящее время и в будущих военных конфликтах и войнах [8].

В частности, сверхамбициозные цели в отношении Российской Федерации не являются фантастикой, если к ним относиться с определённым прагматизмом и стремлением избежать крайних рисков, характерных для современной стратегии США.

Так, на первом этапе реализации подобной стратегии наиболее приоритетной является внутривластная дестабилизация и развал страны – в том числе в качестве предварительного условия внешнего прямого вмешательства.

Это было уже не раз в современной истории – в Югославии, Ливии, Ираке, Афганистане, на Украине.

Данная политическая установка предполагает, в частности, сохранение стратегической обстановки в приграничных районах России

максимально напряжённой, а также нарастание активности союзников США, граничащих с Россией по всему периметру и создание новых антироссийских акторов самой широкого политического спектра и специализации: от религиозных, научно-образовательных до военно-спортивных институтов, враждебных нашей стране.

Неслучайно в дискуссии по Конституции в 2020 г. территориальная неделимость России стала одной из ведущих тем.

Издание *Fort Russ*, например, помимо Курильских островов называет ещё две проблемные точки: Калининградскую область и Республику Крым.

«На данный момент утвердилось мнение, что пока Путин во главе государства, сценарий отчуждения территорий от России не может начать развиваться, но при более слабом лидере, как в ситуации в 1990-х годах, движение в этом направлении вполне может начаться», – рассуждает автор издания, добавляя, что предотвратить подобный сценарий как раз сможет внесение изменений в Конституцию.

В другой публикации всё в том же издании *Fort Russ*, приводится мнение американского Центра наук по глобальной безопасности, где вносимые в Основной закон России изменения расцениваются как то, что «Москва не хочет играть по общепринятым в мире правилам игры» [30].

Это означает, что попытка навязать России «демократические» правила потери суверенитета и территориальной целостности под предлогом «универсальных ценностей» будут продолжаться [13].

³⁰ Журавлёв К. Поправки к Конституции: меседж Путина для Запада – территория России неотчуждаема // Газета.ру. 17.02.2020 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/17_a_12964675.shtml.utm_source=smi2&utm_medium=exchange&es=smi2

Субъективный фактор в национальной стратегии России

Гибридная война, развязанная США и их союзниками против России, изначально делала акцент на разрушение внутриполитической стабильности в стране. Исключительное значение при этом имела политика дезинтеграции российской правящей элиты во главе с В.В. Путиным и её уничтожение.

Как, каким образом силовые, прежде всего военно-силовые, средства внешней политики США, формирующие современную СО в мире, смогут повлиять на практическую реализацию военно-силового сценария, т. е. насколько эффективен будет институт национальной стратегии США [11], с одной стороны, и насколько эффективна будет СНБ России в этих условиях – с другой.

Специальная военная операция (СВО) стала важным, но не единственным силовым инструментом России против политики США и возглавляемой ими широкой антироссийской коалиции [3].

Опыт силовых и военных действий США в мире говорит о том, что как спектр таких силовых средств, так и способов их применения постоянно и стремительно расширяется. Они так или иначе проявляются при развитии современных войн, военных и иных конфликтов, формируя стратегическую обстановку в целом, что позволяет рассчитывать на их полноценный анализ.

Учитывая, что первые десятилетия XXI в. насыщены военными событиями, необходимо признать, что анализ влияния военных аспек-

тов на политические стороны развития МО–ВПО приобретает всё более важное значение. При этом стоит признать, что увеличивается и роль субъективных факторов, прежде всего роль конкретной личности. В новом веке, например, стало ясно, что США удалось взять под свой контроль формирование правящих элит в странах-союзниках и партнёрах, фактически создав «кадровый резерв» марионеточных лидеров – от Макрона и Шольца до Зеленского и откровенно зависимых руководителей Молдавии, прибалтийских государств, Словакии, Чехии и Польши [2].

В ещё большей степени сказалось влияние военного строительства в западных странах на военные возможности США и НАТО, которые в ходе военных действий на Украине доказали свою незначительную состоятельность – ни ВВСТ, ни боеприпасы Запада не смогли в 2022–2023 гг. обеспечить ему победу над российскими вооружёнными силами.

Иными словами, влияние изменений, происходящих в СО в мире и на отдельных ТВД, на состояние и перспективы развития ВПО и МО требует отдельного рассмотрения [3, 4].

Странным образом, но именно это влияние, т. е. влияние стратегической обстановки на военно-политическую обстановку (ВПО), не изучается системно и регулярно. Исключения составляют некоторые частные аспекты или даже случаи, когда такое влияние оказывается радикальным и масштабным.

Например, когда в период октябрьского Кабрильского кризиса (1962 г.) быстрая эскалация развития СО почти привела к глобальной коалиционной войне.

Это объясняется определённым разрывом между политиками и военными, политологами и военными экспертами в исследовании самого объекта: политики считают, что военно-стратегические аспекты не являются предметом их исследований, а военные – что политические аспекты находятся за пределами их компетенций.

Между тем в военном искусстве положение о том, что сумма военных побед в отдельных сражениях ведёт к победе в войне и политическому результату, никто не отменял и не исключал. Влияние СО, войн и военных конфликтов на формирование ВПО, безусловно, не исчезает, но существенно меняется. Надо иметь в виду, что в настоящее время даже сумма военных побед не гарантирует политической победы. Другими словами, анализируя влияние СО и войн на ВПО, необходимо понимать, что новые особенности применения военной силы в качестве политического инструмента требуют самого внимательного обобщения и анализа предыдущего опыта человеческой цивилизации [23]. Прежде всего, с точки зрения влияния институтов развития государства и общества [31].

Это общее правило, которое всегда существовало в истории военного и политического искусства.

Так, легендарный французский маршал Тюренн долгие годы воевал крайне успешно, применяя по большей части манёвр, а не удар. Но 27 июня 1675 г.

нелепо погиб, выехав на рекогносцировку вражеских позиций под Засбахом. Маршала погубило первое же ядро, пущенное на удачу. Неожиданно старый маршал оказался незаменим. Смерть одного человека порой может иметь далекоидущие последствия, с тех пор считают многие исследователи.

Соотношение субъективных и объективных факторов в политике и военном искусстве остаётся до сих пор огромной неизученной проблемой, к которой периодически приходится возвращаться каждый раз, когда возникает потребность анализа крупных событий. Именно такой анализ, например, необходим при изучении современной политической истории СССР и России. Он невозможен без исследования советской правящей элиты, в частности, очередного этапа развития «внутрисистемной оппозиции», которая в итоге и сгубила КПСС, отношений между «оградителями» и «прогрессистами» в партийной и советской элите [1].

Рассуждения по этому поводу в общем виде суммировал О. Егоров, приведя несколько исторических примеров в качестве доказательства: «Можно говорить как угодно и что угодно, но и Первая мировая, и Вторая мировая (особенно на начальном этапе) принесли славу германскому оружию и германской военной технике. Однако и та и другая война для немцев завершились полным и разгромным поражением. Вот это и создаёт такой вполне определённый парадокс, такой вот “когнитивный диссонанс”: немцы воевали великолепно, но по итогам проиграли (в действительности, если и согласиться с этим мнением, то необходимо добавить, что с 1943 г. РККА и её командиры воевали не хуже, а с 1944 г. – лучше немцев. – Авт.).

...В принципе данный результат не является беспрецедентным: легендарный Ганнибал, например, одержал серию блистательных побед в сраже-

³¹ Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Политика и стратегия. М.: Юстицинформ, 2021.

ниях с римской армией, и ни до него, ни после него никому против римлян повторить подобное не удавалось, однако вторую Пуническую он проиграл вчистую. Нестыковочка такая возникает в голове тех, кто пытается изучать историю: блистательные победы на полях сражений – и полный и окончательный разгром по итогам. Более того, легендарный Наполеон Бонапарт славен практически тем же: длинная серия блистательных побед на европейских полях сражений, после чего – бесславный крах империи. И надо честно (положа руку на сердце) признать, что наполеоновская армия была лучшей в Европе» [32].

Конечно, «нестыковочка» возникает в головах тех, кто не может разделить понятия «политика» и «война». Тем не менее для нас и сегодня важно, что сами по себе военные победы могут привести к *разным политическим результатам*, но один результат будет всегда: военные победы или поражения, как и любые военные действия, меняют стратегическую обстановку, а та, в свою очередь, меняет ВПО и порой даже МО [33].

Таким образом, для более точного анализа состояния и прогноза развития конкретного варианта сценария ВПО желательно максимально подробно рассмотреть влияние на формирование ВПО не только общих тенденций в развитии человечества, сценариев развития МО и их вариантов (сверху, логически, методом дедукции), но и таких факторов, которые развиваются и находятся в процессе формирования СО, развития отдельных войн и военных конфликтов. Особенно роли институтов развития, о чём иногда забывают.

Такая «индукция» позволяет скорректировать формально-логические умозаключения развития ВПО как части и следствия развития того или иного сценария МО, сделанные на основании общей информации, эрудиции и интуиции [14], но она же зависит от идеологической системы, прежде всего адекватности оценки состояния МО–ВПО и национальной стратегии.

Библиография • References

Андрианов К.Н., Любимов А.П., Побываев С.А. [и др.]. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ // Представительная власть – XXI век. 2020. № 1–2. С. 35–41.

[Andrianov K.N., Lyubimov A.P., Pobываev S.A. [i dr.]. Neobhodimost' i vazhnejshie napravleniya razvitiya sistemy strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya v RF // Predstavitel'naya vlast' – НКНН vek. 2020. № 1–2. S. 35–41]

Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Политика и стратегия. М.: Юстицинформ, 2021. – 768 с.

[Bajguzin R.N., Podberiozkin A.I. Politika i strategiya. M.: YUsticininform, 2021. – 768 s.]

Депперёв Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: РУСАИС, 2020. – 214 с.

³² Егоров О. Потерянные победы и победы бессмысленные // Военное обозрение. 2018. 1 мая // URL: www.topwar.ru/2018/01/05

³³ Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times, 29.04.2021.

- [*Degterov D.A.* Ocenka sovremennoj rasstanovki sil na mezhdunarodnoj arene i formirovanie mnogopolyarnogo mira. M.: RUSANS, 2020. – 214 s.]
- Егоров О.* Потерянные победы и победы бессмысленные // Военное обозрение. 2018. 1 мая // URL: www.topwar.ru/2018/01/05
- [*Egorov O.* Poteryannye pobedy i pobedy bessmyslennye // Voennoe obozrenie. 2018. 1 maya // URL: www.topwar.ru/2018/01/05]
- Журавлёв К.* Поправки к Конституции: меседж Путина для Запада – территория России неотчуждаема // Газета.ру. 17.02.2020 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/17_a_12964675.shtml.utm_source=smi2&utm_medium=exchange&es=smi2
- [*Zhuravlyov K.* Popravki k Konstitucii: messedzh Putina dlya Zapada – territoriya Rossii neotchuzhdaema // Gazeta.ru. 17.02.2020 // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/17_a_12964675.shtml.utm_source=smi2&utm_medium=exchange&es=smi2]
- Зарудницкий В.Б.* Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль. 2021. № 8. С. 34–47.
- [*Zarudnickij V.B.* Faktory dostizheniya pobedy v voennyh konfliktah budushchego // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 34–47]
- Изумрудная Я.* В чём состоит новая стратегия РФ «Суровикин 2.0» // Главный канал ТВ. 2023.30.03 // URL: <https://glavny.tv/last-news/omsk/putin-zayavil-o-tom-chto-v-omskoy-oblasti-est-mnozhestvo-nereshennyh-zadach/>
- [*Izumrudnaya YA.* V chyom sostoit novaya strategiya RF «Surovikin 2.0» // Glavnyj kanal TV. 2023.30.03 // URL: <https://glavny.tv/last-news/omsk/putin-zayavil-o-tom-chto-v-omskoy-oblasti-est-mnozhestvo-nereshennyh-zadach/>]
- Ильницкий А.М.* Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 29–33.
- [*Il'nickij A.M.* Mental'naya vojna Rossii // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 29–33]
- Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018. – 512 с.
- [*Koncepciya obosnovaniya perspektivnogo oblika silovyh komponentov voennoj organizacii Rossijskoj Federacii.* M.: Granica, 2018. – 512 s.]
- Лиддел Гарт Б.* Стратегия не прямых действий. М.: АСТ, 2018. – 512 с.
- [*Liddel Gart B.* Strategiya nepryamyh dejstvij. M.: AST, 2018. – 512 s.]
- Мартынов Е.И.* Политика и стратегия. Сб. трудов. М.: Финансовый контроль, 2003. – 448 с.
- [*Martynov E.I.* Politika i strategiya. Sb. trudov. M.: Finansovyy kontrol', 2003. – 448 s.]
- Министры иностранных дел стран НАТО встретятся во вторник и среду (23–24 марта 2021 г.), чтобы подготовить почву для предстоящего саммита в Брюсселе // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_182569.htm
- [*Ministry inostrannyh del stran NATO vstretyatsya vo vtornik i sredu (23–24 marta 2021 g.), chtoby podgotovit' pochvu dlya predstoyashchego sammita v Bryussele* // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_182569.htm]
- Михневич Н.П.* История военного искусства с древнейших времён до XVII столетия. М.: Вече, 2021. – 288 с.
- [*Mihnevich N.P.* Istoriya voennogo iskusstva s drevnejshih vremyon do XVII stoletiya. M.: Veche, 2021. – 288 s.]
- Подберёзкин А.И.* Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020. – 312 с.

- [Podberyożkin A.I. Vojna i politika v sovremennom mire. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. – 312 s.]
- Подберёзкин А.И. Национальная стратегия в 20-е годы XXI столетия: возможные и вероятные варианты // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Сб. материалов круглого стола ВАГШ ВС РФ (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: УМЦ, 2022. – 544 с.
- [Podberyożkin A.I. Nacional'naya strategiya v 20-e gody XXI stoletiya: vozmozhnyye i veroyatnyye varianty // Tendencii razvitiya sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij i ih vliyaniye na upravleniye nacional'noj oboronoj Rossijskoj Federacii. Sb. materialov kruglogo stola VAGSH VS RF (19 avgusta 2022 g.) / pod obshch. red. A.S. Korzhevskogo. M.: UMC, 2022. – 544 s.]
- Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.
- [Podberyożkin A.I. Ocenka i prognoz voenno-politicheskoj obstanovki. M.: YUsticininform, 2021. – 1080 s.]
- Подберёзкин А.И. Политика стратегического сдерживания России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2019. – 808 с.
- [Podberyożkin A.I. Politika strategicheskogo sderzhivaniya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 808 s.]
- Подберёзкин А.И. Риск начала Третьей мировой войны не просто сохраняется, он стремительно усиливается // Национальная оборона. 2021. № 4. С. 9–18.
- [Podberyożkin A.I. Risk nachala Tret'ej mirovoj vojny ne prosto sohranyaetsya, on stremitel'no usilivaetsya // Nacional'naya oborona. 2021. № 4. S. 9–18]
- Подберёзкин А.И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019. – 462 с.
- [Podberyożkin A.I. Rol' SSHA v formirovanii sovremennoj i budushchej voenno-politicheskoj obstanovki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 462 s.]
- Подберёзкин А.И. Современная военно-промышленная политика в условиях четвертой промышленной революции // Промышленная политика / под ред. А.С. Булатов. М.: КНОРУС, 2020. С. 151–176.
- [Podberyożkin A.I. Sovremennaya voenno-promyshlennaya politika v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii // Promyshlennaya politika / pod red. A.S. Bulatov. M.: KNORUS, 2020. S. 151–176]
- Подберёзкин А.И. Современное мироустройство, силовая политика и идеологическая борьба. М.: Международные отношения, 2021. – 790 с.
- [Podberyożkin A.I. Sovremennoe miroustrojstvo, silovaya politika i ideologicheskaya bor'ba. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2021. – 790 s.]
- Подберёзкин А.И. Стратегия национальной безопасности и стратегическое планирование в условиях резкого обострения военно-политической обстановки // Трансформация войны и перспективные направления развития содержания военных конфликтов. Сб. материалов круглого стола ВАГШ ВС РФ. М., 2023. – 239 с.
- [Podberyożkin A.I. Strategiya nacional'noj bezopasnosti i strategicheskoe planirovanie v usloviyah rezkogo obostreniya voenno-politicheskoj obstanovki // Transformaciya vojny i perspektivnye napravleniya razvitiya soderzhaniya voennyh konfliktov. Sb. materialov kruglogo stola VAGSH VS RF. M., 2023. – 239 s.]
- Подберёзкин А.И. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020. – 610 с.

- [Podberyozkin A.I. *Chelovecheskij kapital i nacional'naya bezopasnost'*. M.: Prometej, 2020. – 610 s.]
- Подберёзкин А.И., Александров М.А., Артамонов Н.В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса: монография / отв. ред. А.И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021. – 478 с.
- [Podberyozkin A.I., Aleksandrov M.A., Artamonov N.V. *Teoreticheskie i matematicheskie metody analiza faktorov formirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa: monografiya* / отв. ред. А.И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021. – 478 s.]
- Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // *Обозреватель-Observer*. 2021. № 7. С. 33–47.
- [Podberyozkin A.I., Rodionov O.E. *Instituty razvitiya chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki* // *Obozrevatel'-Observer*. 2021. № 7. С. 33–47]
- Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Современная национальная стратегия России в области военной безопасности: монография. М.: МГИМО-Университет, 2022. – 440 с.
- [Podberyozkin A.I., Rodionov O.E. *Sovremennaya nacional'naya strategiya Rossii v oblasti voennoj bezopasnosti: monografiya*. М.: МГИМО-Университет, 2022. – 440 s.]
- Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021». 27.01.2021 // URL: president.org/27/01/2021
- [Stenogramma vystupleniya Putina na onlajn-forume «Davosskaya povestka dnya 2021». 27.01.2021 // URL: president.org/27/01/2021]
- Тенет Дж. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. М.: Коммерсант, 2008. – 575 с.
- [Tenet Dzh. *V centre shtorma. Otkroveniye eks-glavy CRU*. М.: Kommersant, 2008. – 575 s.]
- Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 471 с.
- [Trenin D. *Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya*. М.: Al'pina Pablisher, 2021. – 471 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Ст. 11 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii». St. 11 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>]
- Фрайтаг-Лорингховен Г. фон. Полководческое искусство. М.: АСТ, 2019. – 416 с.
- [Frajtag-Loringhoven G. fon. *Polkovodcheskoe iskusstvo*. М.: AST, 2019. – 416 s.]
- Халдей А. Что делать с ненадёжностью политической элиты России? // *Регнум*. 2021. 2 марта // URL: <http://regnum.ru/news/polit/3203621>
- [Haldej A. *CHto delat' s nenadyozhnost'yu politicheskoy elity Rossii?* // *Regnum*. 2021. 2 marta // URL: <http://regnum.ru/news/polit/3203621>]
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. – 640 с.
- [Hantington S. *Stolknovenie civilizacij*. М.: AST, 2016. – 640 s.]
- Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021. April, 9. – 27 p.

Biden J.R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. – 15 p.

Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times. 29.04.2021.

Rabin A., Davis L., Geist E., Yang E. [et al.]. The Future of the Russian Military. Report. RAND Corporation, 2019. – 116 p.

The National Military Strategy of the United States of America 2015, Wash., 2015. – 24 p.

Статья поступила в редакцию 21 июня 2023 г.

Западные противники расширения НАТО на Восток: время упущенных возможностей

Олег ИВАНОВ

Современная международная обстановка характеризуется нарастанием конфликтного потенциала, усиливающейся жёсткой антироссийской стратегией коллективного Запада.

В Послании президента Федеральному собранию В.В. Путин отмечает: «США и НАТО прямо говорят о том, что их цель – нанести стратегическое поражение России» [1].

Трансформация международной системы в сторону полицентричности из мирного перехода превращается в поле боя между ведущими державами с труднопрогнозируемыми последствиями. На это обращает внимание член-корреспондент РАН

А. Громыко: «Действительно, в ходе этой прокси-войны, которая ведётся НАТО и США на территории Украины и уже части российской территории, перешли многие “красные линии”» [2].

Современная НАТО продолжает те процессы, которые были запущены почти 30 лет назад, т. е. расширение и постепенный выход за пределы своей географической зоны ответственности, связанные как ст. 6 Устава альянса, так и для проведения операций вне указанной статьи.

Сложившуюся ситуацию в виде треугольника США – Европа – Китай точно охарактеризовал российский эксперт Д. Данилов: «Это означает,

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: расширение НАТО, Россия, безопасность, «финляндизация».

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

² Громыко А. Новые «красные линии» – это поставки Украине наступательного оружия // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>

по существу, согласованный лидерами НАТО «взаимовыгодный» программный обмен: Америка защищает Европу от российской угрозы – Европа помогает США в борьбе с глобальными вызовами со стороны Китая» [3].

Главным разработчиком и двигателем стратегии НАТО являются США.

«И сегодня Европа и её вооружённые силы нужны США. Они участвовали в военных кампаниях в Афганистане, Ливии, Сирии, а также в морских операциях. На территории Европы размещены 28 американских баз, которые позволяют проецировать силу не только на Европу, но и далеко за её пределами» [4].

Ещё в 1990-е годы бывший помощник по национальной безопасности президента Дж. Картера З. Бжезинский говорил, что расширение НАТО, по сути, является расширением зоны влияния США.

В таких условиях принятие новых членов, Швеции и Финляндии, в альянс, а также придание НАТО глобальных функций делает уместным вернуться к теме расширения НАТО и к тому, как всё начиналось в 90-е годы.

Обсуждение возможности расширения НАТО на Восток вызывало в США в те годы жаркие споры. Для тех, кто обосновывал и продвигал расширение НАТО, распад Советского Союза рассматривался как окно возможности для новой экс-

пансии за счёт проигравшей холодную войну России.

Однако на Западе были политики и дипломаты, политологи и эксперты, которые возражали против расширения при том условии, что Россия не будет проводить агрессивную политику. В то время международная обстановка развивалась достаточно быстро и неоднозначно.

Ещё в самом конце холодной войны американский эксперт С.В. Эвера сделал интересное наблюдение: «Советский уход из Восточной Европы создаёт ситуацию, которая напоминает начало холодной войны. Советы совершили ошибку, что ушли, не требуя сперва соглашения о новом статусе Восточной Европы. Сейчас огромная зона вновь вошла в международную систему, но без договора, который бы определял права внешних держав в Восточной Европе или ответственность восточноевропейских стран по отношению к друг другу. Эта двусмысленность увеличивает риск недопонимания или столкновения по мере того, как государства внутри и вне региона борются за то, чтобы установить свои права» [5, р. 231–232].

Профессор В.В. Штоль следующим образом охарактеризовал стремление бывших членов Организации Варшавского договора вступить в НАТО: «К этому времени большинство стран ЦВЕ стало рассматривать вступление в блок основной целью своей внешней политики, а руководство НАТО, в свою очередь,

³ Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 11.

⁴ Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 119.

⁵ The Cold War and After. Prospects for Peace. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts, 1994.

укрепилось в представлении о необратимости дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также в своей способности держать их протекание под своим контролем» [6].

Концептуальная основа противников расширения НАТО строилась на ряде переменных.

Во-первых, они отрицали исторический или геополитический детерминизм во внешней политике в целом и России в частности.

Учёный, специализирующийся по истории России, М. Малия, подчёркивал, что нации не константы. Механическая дедукция перспектив будущего из прошлого опыта – это псевдонаука.

Развивая эту идею, политолог М. Манделбаум уточнил свои взгляды на расширение НАТО и на политику России. По его мнению, «Россия может снова попытаться нарушить мир в Европе, но она не обречена на это. Не существует национального эквивалента генетической предрасположенности к агрессии. Ни Россия в целом, ни российская внешняя политика в частности не является безликой, неизбежной силой природы» [7].

Во-вторых, противники расширения НАТО полагали, что крах коммунизма проложил путь к демократии в России. При сложившихся обстоятельствах того времени расширение НАТО могло стать препятствием для демократических процессов в стране.

В-третьих, противники расширения НАТО разделяли точку зрения, что геополитические изменения создали такую международную обстановку, которую Россия оценивала как невраждебную и в целом совместимую с российскими национальными интересами. В этой связи им представлялось, что задача Запада заключается в том, чтобы сделать всё возможное для закрепления этой тенденции, принимая во внимание российские законные беспокойства и интересы. Наиболее рациональный способ достичь этой цели заключался в сохранении на какое-то время статус-кво в Европе. Любая попытка изменить сложившуюся ситуацию путём расширения НАТО могло завершиться нарушением хрупкого баланса интересов.

Американский эксперт А. Хорелик описал это так: «Неовильсоновская международная вера в кардинальную важность поощрения российского демократического развития и интеграции в вedomое Западом сообщество с более непримиримым русоцентричным взглядом, а также базовые интересы национальной безопасности требуют приоритета в сохранении стабильных условий российско-американского сотрудничества в управлении и контроле над ядерным оружием, сокращения ядерных сил и их демонтаже» [8, р. 16].

Эксперт в области международных отношений Ф. Закария полагает, что с позиции школы политиче-

⁶ Штоль В. Армия «Нового мирового порядка» М.: ОГИ, 2010. С. 102.

⁷ Mandelbaum M. Preserving the New Peace. The Case Against NATO Expansion // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. № 3. P. 11.

⁸ Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate, 1995.

ского реализма обязанности государственного деятеля великой державы заключаются в том, чтобы «...максимизировать безопасность страны и её влияние в мире, позволить неизбежные сдвиги в международной силе и престиже и, наконец, предотвратить общую войну» [9].

Отсутствие безопасности – это только одна сторона медали, когда существует дисбаланс сил. Другая сторона – это восприятие и оценка в умах политиков.

Расширение НАТО не может обеспечить безопасность, если хотя бы одна сторона чувствует себя в небезопасности.

Американский геополитик Н. Спикмэн постулировал, что больше безопасности в сбалансированной силе, чем в словах о добрых намерениях. Противники расширения НАТО предполагали, что в то время ослабленный потенциал России представляет меньшую опасность для Запада и российских соседей, чем потенциал Запада для России. В этом свете многим было не вполне понятно, почему западные лидеры, говоря о своих добрых намерениях, должны внушать больше доверия, чем российское руководство, утверждающее то же самое.

На слушаниях в конгрессе США бывший посол США в Москве Дж. Мэтлок заявил: «В конце концов, в 1990 г. президенту Горбачёву были даны самые категоричные уверения, что, если он согласится на то, что объединённая Германия может остаться в НАТО, НАТО ни при каких обстоятельствах не двинется дальше на Восток» [8, р. 77]. Положе-

ние о том, что в международных отношениях нельзя полагаться на устные обещания, данные даже на самом высоком уровне, и на документы, не имеющие обязательной юридической силы, получило своё подтверждение в вопросе расширения НАТО.

Дж. Мэтлок оценил решение о расширении НАТО как неадекватное и опасное проведение линии раздела между членами НАТО и Россией. Он подчеркнул в своём выступлении в конгрессе США: «Приступить к автоматическому расширению или к чему-то, что было бы на это похоже, явилось бы политической копией попытки Франции избежать Второй мировой войны путём создания линии Мажино. Концентрируя внимание на угрозах прошлого, Франции не удалось уловить угрозы будущего и, господин председатель, по моему мнению, это точно та же ошибка, которую совершают сторонники быстрого расширения НАТО сегодня» [8, р. 79].

Патриарх американской дипломатии и основатель стратегии сдерживания коммунизма Дж. Кеннан объяснил особую чувствительность России к расширению НАТО следующим образом: «Боже мой! Посмотрите на нашу доктрину Монро. Каждая великая держава чувствительна к связи своих непосредственных соседей с другой великой военной державой» [10].

Возражая сторонникам расширения НАТО, его противники выражали своё несогласие с положением о том, что НАТО принесёт стабильность в регион.

⁹ Zakaria F. Is Realism Finished? // The National Interest. Winter. 1992/93. P. 29.

¹⁰ A Diplomat at Century's End // US News & World Report. March 11. 1996. P. 41.

Бывший заместитель министра обороны США по политическим вопросам Ф. Икле, возражая против идеи расширения НАТО как двигателя демократии, отметил, что «НАТО – это военный альянс для обороны своей территории от вооружённого нападения извне. *НАТО не зона свободной торговли или клуб для демократий*» [8, р. 21].

НАТО не может быть двигателем рыночных реформ или культивирования демократии, поскольку просто не имеет для этого соответствующих механизмов. На дискуссии в Совете по международным отношениям бывший помощник президента Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скоукрофт выразил своё негативное отношение к плану расширения НАТО, заявив: «НАТО не должна быть движущей силой к большей Европе. Это организация со специальным предназначением и должна оставаться таковой» [11].

По словам бывшего руководителя комитета по международным делам сената США П. Холта, «НАТО не является источником единственного стабилизирующего влияния в Восточной Европе. НАТО может даже быть более вызывающим конфликт элементом, чем стабилизирующим. Любое расширение на Восток неизбежно принесёт с собой атмосферу, уходящую в период холодной войны как антисоветский альянс. Маловероятно, что усилия скрыть этот факт, приведут к успеху» [12].

Такие противники расширения НАТО, как эксперты Дж. Моффет и Ч. Капчан, утверждали: «США нужно строить свою политику на действительном поведении России... Интегрировать, если возможно, изолировать, если необходимо» [13].

В обобщённом виде противники расширения НАТО склонялись к тому, чтобы принять позицию, представленную в табл.

Таблица

Позиция противников расширения альянса

Позиция	Логическое объяснение	Предположение	График	Критерий	Что решает
Стратегический ответ	Ответ на российскую угрозу	Расширение не нужно, если Россия не вернётся к агрессивной политике	Ситуация в России – катализатор	Стратегический	События в России

В соответствии с теорией политического реализма в числе прочих

особенно выделяют два ключевых критерия для понимания междуна-

¹¹ Russia, Its Neighbors, and an Enlarging NATO. Report of an Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations. N.Y., 1997. P. 40.

¹² Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.

¹³ Moffet G. How Clinton Will Mollify Russians on NATO's Role // The Christian Science Monitor. May 8. 1995.

родных отношений: потенциал и интересы государства.

Что касается оборонного потенциала, то российские военные возможности после окончания холодной войны снизились и не угрожали Западу. Также не было никаких признаков того, что Россия вынашивает агрессивные замыслы против других стран. Российские интересы заключаются в том, чтобы создать благоприятное с точки зрения безопасности международное окружение по своей периферии.

В значительной степени позиция противников расширения НАТО основывалась на предположении, что советская идеология действительно ушла в прошлое и Россия более не представляет угрозы для Запада, по крайней мере в обозримом будущем. Они считали, что российские национальные интересы всё ещё находятся в процессе формулирования.

Выступая в конгрессе США, А. Хорелик говорил, что возможны «стратегические последствия того, что расширение НАТО может принести для России в её долгосрочном поиске своего постсоветского и посткоммунистического лица и места в мире в период после холодной войны» [8, р. 15].

Сторонники этого подхода полагали, что расширение НАТО может направить Россию в поиске своего места в ложное русло и приведёт к несовместимости российских интересов с интересами НАТО, вытолкнув страну из системы европейской безопасности. В то время, по мнению А. Хорелика, угрозу интересам Запада представляли не российские

интересы, а «создающий наибольшие беспокойства другой регион, и лежит он на юге, а не на востоке от натовской Европы [8, р. 12]... в обозримом будущем Россия ей (Восточной Европе. – *Авт.*) физически угрожать не будет» [8, р. 39].

В развитие этого подхода посол Дж. Мэтлок утверждал: «Вообще маловероятно, что самой серьёзной потенциальной опасностью для безопасности Европы будет возродившаяся, империалистическая, сметающая и поглощающая другие государства Россия, как это было в прошлом, а скорее разваливающаяся Россия, в которой оружие массового поражения ускользнёт из-под ответственного контроля» [8, р. 82].

В основе восприятия противниками расширения НАТО российских национальных интересов был посыл, что, являясь великой державой, Россия имеет свои законные интересы и озабоченности в области безопасности за пределами своих границ. Это подтверждал политолог Дж. Керт, который писал: «Полное и формальное расширение НАТО в эти страны (центральноевропейские. – *Авт.*) угрожало бы российской концепции её жизненно важных интересов» [14, р. 16].

Достаточно интересно обсуждался подход «финляндизации» региона Восточной Европы. Ещё в советский период американский эксперт С.В. Эвера предлагал следующее: «Восточноевропейский статус должен быть решён путём “финляндизации” региона: Запад пообещал бы не включать восточноевропейские

¹⁴ Kurth J. America's Grand Strategy. A Pattern of History // The National Interest. 1996. № 43. Spring.

страны в западные военные союзы или размещать войска на их территории, в то время как Советский Союз гарантировал бы их полную внутреннюю свободу» [5, р. 236].

Хотя Советского Союза больше нет и сейчас слишком поздно говорить о реализации предложения о «финляндизации» региона, но эта идея была близка идее Дж. Керта, направленной на сохранение баланса интересов безопасности всех сторон-участниц. Также Дж. Керт предложил: «Жизнестойкая модель для будущего Центральной и Восточной Европы может быть найдена в натовском северном фланге периода холодной войны. Каждая из этих трёх стран (Финляндия, Швеция и Норвегия. – *Авт.*) была политически независима от обеих супердержав во время холодной войны, но их положение в системе безопасности было различно. Финляндия была формально нейтральна, но в пределах советской зоны безопасности. Швеция была формально нейтральной, но сохраняла свои военные способности для защиты нейтралитета. Норвегия была формально членом НАТО, но она не позволяла размещать войска НАТО на своей территории, хотя Северная Норвегия граничила с советской территорией и имела свои жизненно важные интересы безопасности. Все вместе эти три северные европейские страны заполняют пространство между зонами безопасности Советского Союза и НАТО...» [14, р. 16].

По аналогии с приведённой моделью Дж. Керт предложил своё видение возможного будущего геополитического ландшафта Европы, который должен бы включать политически независимых и военно-нейтральных

Украину, Белоруссию и Финляндию, находящихся в зоне безопасности России. В то время как Вишеградская четвёрка (Венгрия, Чехия, Словакия и Польша), имея тесные экономические связи с Западом и чувствуя привязанность к западным культурным ценностям, могли бы быть политически независимыми и сохранять свой военный нейтралитет, как Швеция в период холодной войны. Являясь членом НАТО, Германия не размещала бы иностранные войска на своей восточной территории по образцу Норвегии во время холодной войны.

Любопытно, что на дебатах в конгрессе США Ф. Икл высказал близкую к Дж. Керту идею: «Я бы мог сказать, что для немцев было бы более комфортно иметь в лице Польши буфер между ними и Россией, у которой в некоторой степени непредсказуемое будущее и нестабильность, чем быть ближайшим союзником Польши по альянсу и граничить с Белоруссией... В суровый период холодной войны мы видели определённую выгоду в нахождении Швеции вне НАТО. Конечно, норвежцы видели это таким же образом. Возможно, это и помогло удержать Финляндию от советской хватки, так как был достигнут определённый баланс, созданный положением Финляндии и Швеции вне, а Норвегии в НАТО» [8, р. 38].

Основой данного подхода является попытка не только понять российские национальные интересы, но и стремление к установлению их сферы для достижения определённого компромисса.

Хотя не все политики и эксперты разделяли данный подход, но он свидетельствовал о возможных вариантах решений.

Противники расширения НАТО отмечали, что заинтересованная в благоприятном международном окружении Россия имела свои законные интересы в сохранении этого окружения в Восточной Европе, а расширение НАТО затрагивает эту сферу и может рассматриваться как угроза для неё.

М. Манделбаум так оценил складывающуюся ситуацию: «Россия посчитала бы созданную расширением НАТО новую конфигурацию европейской безопасности как незаконную, потому что она была бы навязана России, несмотря на её негативное отношение, по аналогии с Германией, которая рассматривала незаконным продиктованный после Первой мировой войны мир» [7, р. 12].

Противники расширения НАТО отмечали ещё одно потенциально опасное развитие в геополитическом ландшафте Центральной и Восточной Европы того времени: отход от предыдущей модели, характерной для второй половины 80-х годов, когда «все изменения в европейской безопасности с 1987 г. по настоящее время, приведшие к резкому сокращению силы России, произошли с согласия России. Расширение НАТО (по мнению М. Манделбаума. – *Авт.*) ознаменовало бы отход от этой модели» [7, р. 12].

В целом концептуальный подход М. Манделбаума по некоторым вопросам, относящимся к геополитическим реалиям и сфере интересов, отличался от сторонников расширения НАТО. Он считал, что было бы неверно оценивать сложившуюся

обстановку в Европе исключительно с точки зрения классической теории баланса сил. Возражая сторонникам расширения НАТО, которые говорили о необходимости заполнить вакуум безопасности в Центральной Европе, М. Манделбаум заметил: «На самом деле такого вакуума нет. Основа новой и радикально отличающейся системы безопасности уже создана. Она состоит из серьёзных договоров по контролю над вооружением, включающим ядерное и обычное вооружение... Все вместе эти соглашения образуют такую систему, которую Европа никогда не имела: общую систему безопасности, построенную не на столетней давности балансе сил, а на консенсусе и сотрудничестве» [7, р. 12].

Противники расширения НАТО также обращали своё внимание на корреляцию сферы влияния и зоны нестабильности в Восточной Европе. Некоторые из них полагали, что расширение НАТО приведёт к изменениям в установленных сферах влияния России и Запада. Такая возможность могла спровоцировать Россию и привести к дестабилизации обстановки. Единомышленники такого подхода полагали: «Ограниченное расширение просто толкнуло бы зону нестабильности дальше на Восток, тем самым выводя страны из членства (в НАТО. – *Авт.*) в российскую сферу влияния» [15].

Подобное резкое изменение в принятии политического решения в Европе, направленное на игнорирование мнения России, было подмечено хорошо известным в России историком-советологом Р. Пайпсом,

¹⁵ *Carpenter T. Expanding NATO: An Exchange Between Odom and His Critics // The National Interest. Summer 1995. P. 102.*

который писал: «Конечно, с Россией нельзя обращаться как с банановой республикой и подвергать её военному давлению, не учитывая её законные интересы и желания. Подобная политика привела бы только к изоляции России и предоставила бы горючий материал для тех экстремистов, которые настаивают, что их страна должна опять наращивать пугающую военную силу, потому что, чтобы она ни делала, она обречена на то, что Запад будет обращаться с ней как с врагом» [16].

Проблему согласования интересов НАТО и России противники расширения НАТО предлагали решать через институализацию их отношений. В основе их подхода лежали следующие положения.

Во-первых, они считали, что Россия должна стать частью системы европейской безопасности как равный партнёр.

Вот, что, например, было заявлено П. Холтом: «Оптимальным результатом для России на Востоке как основного проигравшего в холодной войне было бы играть роль Германии на Западе как главного проигравшего во Второй мировой войне. Это может быть непрактично, но направлением американской и европейской политики должно быть вовлечение России, а не изоляция или сдерживание, или подожжение её остракизму» [17].

Противники расширения НАТО считали, что Россия может рассматривать расширение альянса как

стратегию сдерживания, острей которой направлено на изоляцию России, окружение её Западом и отчуждение от складывающейся новой европейской системы безопасности. По мнению посла Дж. Мэтлока, «большинство из недавних русских неподатливостей может быть сведено к чувству, что их страна оставлена за пределами европейского клуба безопасности. В одиночестве Россия всегда будет представлять собой проблему» [18, р. 49].

Во-вторых, было бы более важно найти пути сближения российских интересов с НАТО.

Как отметил Ф. Икл, «на мой взгляд, самым обещающим направлением для США остаётся возможность того, сможем ли мы построить взаимно поддерживающие отношения с Россией, основанные на сотрудничестве. Как и сегодня, эта цель видится более важной, чем связывание распушенных концов в Восточной Европе» [8, р. 23].

Противники расширения НАТО занимали гибкую позицию по форме согласования интересов России и НАТО, но при условии, что «Вашингтон должен убедить Россию, что один из его главных приоритетов есть создание европейской структуры безопасности, членом которой является Россия» [18, р. 49].

При выполнении этого условия были приемлемы различные варианты согласования интересов России и НАТО через их институализацию. Дж. Мэтлок заявил: «Сделано ли это через договор о взаимоотношениях

¹⁶ Pipes R. Should NATO Expand? // World View. August 22. 1996.

¹⁷ Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.

¹⁸ Matlock J. Dealing with Russia in Turmoil // Foreign Affairs. Vol. 75. № 3. 1996. P. 49.

между Россией и НАТО, путём добавления полномочий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе или какой-нибудь другой механизм, менее важно, чем обязательство включить Россию. Расширение НАТО на Восток должно быть отложено, пока эти договорённости находятся в стадии активных переговоров, при условии, что Россия не угрожает или серьёзно не нарушает свои обязательства по ОБСЕ» [18, р. 49].

Поддерживая создание Постоянного совета Россия – НАТО, противники расширения НАТО полагали, что он не способен устранить все побочные явления, вызванные расширением, но может их минимизировать. В качестве необходимого требования для успешной деятельности считалось принятие такой программы работы, в которой будут правильно расставлены приоритеты и представлены интересы России.

Рассматривая подход противников расширения НАТО, необходимо обратить внимание на ряд аспектов.

Некоторые зарубежные аналитики оценивают планы расширения НАТО как проявление имперской политики особенно со стороны США как локомотива этого процесса.

В 1950 г. французский обозреватель Ж.-Ж. Серван-Шрейбер охарактеризовал роль США в Европе как государство, которое несёт ответственность за военную безопасность и экономическую стабильность географической зоны. Однако на самом деле государство, желая этого или нет, является главой империи. Дополняя это утверждение, исполнительный редактор *World Policy Journal* Б. Шварц заметил, что, каковы бы ни были американские мотивации расширения имперской роли США в Европе, они не могут не встревожить Россию и, таким образом, создать врага там, где его сейчас нет. Далее Б. Шварц подчеркнул законность опасений России в результате расширения НАТО, отметив, что, чтобы рассмотреть этот вопрос в перспективе, необходимо представить, каким мог бы быть ответ США, если бы Организация Варшавского договора во главе с Россией, ранее ограничивающаяся Восточной Европой, решила бы воспользоваться временно ослабевшей американской позицией, включить Западную Европу и Канаду в расширенный альянс. Америка интерпретировала бы это действие как стратегию окружения. Не следует ожидать, что Россия будет рассматривать расширенный альянс по-другому.

Если учесть, что расширение НАТО не ограничивается отдельными государствами и за ними, вероятно, последуют и другие, то это решение несёт в себе потенциальную опасность в том смысле, что НАТО становится заложником принятых решений. Б. Шварц подчёркивал, что ревностный сторонник натовского плана американский сенатор Р. Лугар утверждал, что не может быть длительной безопасности в центре без безопасности на периферии. Но если принять эту формулу, то угрозы американской безопасности будут почти бесконечны. Второй момент связан с теорией, не получившей пока широкого распространения, но заслуживающей внимания. Её суть заключается в том, что альянс для того, чтобы сохраниться, сам создаёт благоприятную для своего функционирования международную среду.

В этом случае:

– *во-первых*, НАТО будет постоянно находиться в процессе поиска противника;

– *во-вторых*, она будет тем самым оправдывать свою необходимость;

– *в-третьих*, самая большая опасность заключается в том, что НАТО может изменить европейский ландшафт безопасности, тем самым воспроизводя угрозы периода холодной войны.

Что, собственно, мы и наблюдаем в настоящее время в Европе.

Противники расширения НАТО совершенно правомерно подметили, что оттеснение России от принятия решений в области европейской безопасности на вторые роли, а это неизбежно в результате расширения НАТО, приведёт к слому существующей сбалансированной системы безопасности.

В заявлении рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике в отношении НАТО (май 1997 г.) отмечалось: «Пойдя на расширение, союз бросает вызов традициям европейского стратегического мышления, которое исторически основывается на том, что нельзя загонять в угол даже ослабленные страны. Европа многократно имела возможность на собственном опыте убедиться в том, к чему приводит нарушение этого правила. Запад уже совершил крупную стратегическую ошибку, вина за которую лежит на нём. Важно не усугублять её» [19].

Расширение НАТО не могло создать для России условия приемлемого партнёрства и вызывало протест и меры противодействия со стороны России. В результате этого стабильность в многополярном мире оказалась под угрозой. Расширение НАТО никак не содействовало установлению баланса интересов между Россией и альянсом. Принятые в то время решения по расширению НАТО в значительной степени и привели к современной обстановке в Европе.

Очередной раз мы убеждаемся в правоте российского историка В.О. Ключевского: «История... ничему не учит, но только наказывает за незнание уроков».

Библиография • Reference

Заявление рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике по политике в отношении НАТО // Независимая газета. 1997. 13 мая.

[Zayavlenie rabochej gruppy Soveta po vneshnej i oboronnoj politike po politike v otnoshenii NATO // Nezavisimaya gazeta. 1997. 13 maya]

Громыко А. Новые «красные линии» – это поставки Украине наступательного оружия // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>

[Gromyko A. Novye «krasnye linii» – eto postavki Ukraine nastupatel'nogo oruzhiya // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>]

Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 7–14.

¹⁹ Заявление рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике по политике в отношении НАТО // Независимая газета. 1997. 13 мая.

- [Danilov D. Sammit NATO: global'noe budushchee posle «smerti mozga» // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2021. № 3. S. 7–14]
- Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117–127.
- [Ivanov O. Modernizaciya strategii NATO i Rossiya // Sovremennaya Evropa. 2020. № 3. S. 117–127]
- Штоль В. Армия «Нового мирового порядка» М.: ОГИ, 2010. – 382 с.
- [Shtol' V. Armiya «Novogo mirovogo porjadka» М.: OGI, 2010. – 382 s.]
- Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>
- [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 21 fevralya 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>]
- A Diplomat at Century's End // US News & World Report. March 11. 1996.
- Carpenter T. Expanding NATO: An Exchange Between Odom and His Critics // The National Interest. Summer 1995. P. 102–104
- Hearings Before the Subcommittee on European. Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate, 1995.
- Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.
- Kurth J. America's Grand Strategy. A Pattern of History // The National Interest. 1996. № 43. Spring. P. 3–19.
- Mandelbaum M. Preserving the New Peace. The Case Against NATO Expansion // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. № 3. P. 9–13.
- Matlock J. Dealing with Russia in Turmoil. // Foreign Affairs. Vol. 75. № 3. 1996. P. 38–51.
- Moffet G. How Clinton Will Mollify Russians on NATO's Role // The Christian Science Monitor. May 8. 1995.
- Pipes R. Should NATO Expand? // World View. August 22. 1996.
- Russia, Its Neighbors, and an Enlarging NATO. Report of an Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations. N.Y., 1997.
- The Cold War and After. Prospects for Peace. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts, 1994. – 419 p.
- Zakaria F. Is Realism Finished? // The National Interest. Winter. 1992/93. P. 21–32.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.

Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России

Борис КОРЕПАНОВ

Никита ЛЕВАНДОВСКИЙ

Военная поддержка Украины странами – членами Североатлантического альянса в ходе проведения Россией специальной военной операции (СВО) привела к крупнейшему военному конфликту со времён Второй мировой войны – прокси-войне коллективного Запада с Россией. Действия Москвы, направленные на защиту Донбасса, пресечение провокаций в Крыму и в целом на отстаивание национальных интересов, стали следствием усиления атлантизма во внешней политике стран – членов Европейского союза [1].

10–11 марта 2022 г. на неформальном заседании Европейского совета в Версале была принята декларация, где было подчёркнуто, что сотрудничество по линии ЕС – НАТО является ключевым для общей безопасности

КОРЕПАНОВ Борис Олегович – кандидат филологических наук, доцент военного учебного центра при Московском государственном лингвистическом университете. *E-mail:* korepanov@linguanet.ru

ЛЕВАНДОВСКИЙ Никита Владимирович – аспирант кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, преподаватель военного учебного центра при Московском государственном лингвистическом университете. *E-mail:* nikita-levandovs@mail.ru

Ключевые слова: ЕС, ФРГ, национальная безопасность, Россия, НАТО, бундесвер.

¹ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 103–104.

стран-членов, а рост возможностей ЕС в сфере безопасности и обороны будет усиливать Североатлантический альянс [2].

Глобальный поворот

Уже 27 февраля 2022 г., спустя всего четыре дня после начала СВО, на экстренном заседании бундестага канцлер ФРГ О. Шольц объявил о поставках вооружения на Украину и создании специального фонда в размере 100 млрд евро для укрепления Вооружённых сил Германии (бундесвера).

Серьёзная программа перевооружения бундесвера, очевидным следствием которой является начавшаяся военная реформа, получила поддержку немецких политических элит. Для легитимизации данной цели в Основной закон ФРГ были внесены соответствующие поправки [3].

Значительную часть специального фонда (около 40 млрд евро) планируется направить на перевооружение германских военно-воздушных сил (люфтваффе), будут дополнительно закуплены американские истребители *F-35*, многоцелевые истребители *Eurofighter* европейского производства, вертолёты транспортной авиации (предположительно *Boeing CH-47F*, *Chinook* и *Airbus H145M*).

Около 20 млрд евро будет направлено на нужды военно-морских сил, на вооружение поступят новые корветы, фрегаты и подводные лодки.

Равнозначная сумма будет направлена на цифровизацию средств связи и систем управления.

16,6 млрд евро планируется потратить на закупку новой и модернизацию существующей гусеничной и колёсной техники сухопутных войск.

Значительные средства будут выделены на модернизацию систем противовоздушной (ПВО) и противоракетной обороны (ПРО), разработки в сфере искусственного интеллекта, производство нового снаряжения [4, 5].

Результатом модернизации бундесвера станет увеличение мобильности и технологичности немецкой армии. Реформа вооружённых сил будет идти параллельно с реализацией первой оборонной стратегии ЕС «Стратегический компас» [6], тесно связанной с антироссийской риторикой со Стратегической кон-

² Versailles Declaration, 10 and 11 March 2022 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf>

³ Grundgesetzänderung für ein „Sondervermögen Bundeswehr“ // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw17-de-grundgesetz-889618>

⁴ Die 100-Mrd-Einkaufsliste: Was die Bundeswehr schon lange braucht // URL: <https://augengeradeaus.net/2022/05/die-100-mrd-einkaufsliste-was-die-bundeswehr-schon-lange-braucht>

⁵ Соколов А.П. Бундесвер 2.0: проблемы модернизации немецкой армии // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bundesver-2-0-problemy-modernizatsii-nemetskoy-armii>

⁶ A Strategic Compass for Security and Defence // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf

цепцией НАТО 2022 г. [7] и Стратегией национальной безопасности США 2022 г. [8], направленных на наращивание военного присутствия НАТО на восточных рубежах альянса.

Несмотря на заявления немецкого канцлера о том, что он не является сторонником восстановления противоборствующих геополитических блоков времён холодной войны, фактические действия военного и политического руководства Германии говорят об обратном – Россия названа главной угрозой для ЕС.

Лишним подтверждением того факта, что Германия давно движется в русле политики противодействия России, являются слова бывшего канцлера ФРГ А. Меркель, которая в декабре 2022 г. заявила в интервью газете *Zeit*, что по факту Минские соглашения (2015 г.) были направлены на затягивание конфликта на Украине и подготовку украинской армии по стандартам НАТО [9]. Подобные высказывания показывают, что ЕС уже долгое время является важнейшим элементом новой американской политики сдерживания России.

В 2023 г. канцлер Германии О. Шольц активно принялся за реализацию курса, изложенного в программной статье «Глобальный поворот» [10] в журнале *Foreign Affairs*.

Германия готова увеличить военное присутствие на восточном рубеже НАТО, предварительно перевооружив свои вооружённые силы, а также работать над укреплением европейской оборонной промышленности, не забывая при этом поставлять военную технику вооружённым силам Украины (ВСУ) и обучать украинский личный состав, проявляя таким образом солидарность в борьбе с «российской агрессией». Конечная задача – стать гарантом европейской безопасности и тем самым внести вклад в «защиту» международного порядка, основанного на «правилах».

Для «защиты» восточных границ НАТО от потенциального агрессора, наряду с «расширенным передовым присутствием» (*Enhanced Forward Presence*), бундесвер выделил 41-ю мотопехотную бригаду первой танковой дивизии.

Передовой командный пункт (КП) бригады дислоцирован в г. Рукле (Литва) с сентября 2022 г. В нём в зависимости от текущих задач проходят службу от 30 до 70 регулярно ротируемых немецких военнослужащих.

Бывший министр обороны К. Ламбрехт предложила схему «десятидневной готовности». Задача передового КП на текущем этапе – взаимодействовать с литовскими ВС и изучать возможности принимающей страны на местах. Например, насколько Литва способна обеспечить бригаду топливом и питьевой водой.

⁷ Стратегическая концепция НАТО 2022 года // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

⁸ Biden-Harris Administration's National Security Strategy 2022 // National Security Strategy Archive – 2022 // URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

⁹ Hatten Sie gedacht, ich komme mit Pferdeschwanz? // URL: <https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/komplettansicht>

¹⁰ Olaf Scholz. Die globale Zeitenwende // URL: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>

На территории Литвы планирует разместить военную технику и боеприпасы, отдельные подразделения будут приезжать на учения, но основные силы бригады будут находиться в местах постоянной дислокации на севере Германии [11]. Такое положение вещей не устраивает литовские власти, они планируют создать необходимую инфраструктуру для немецкого соединения и добиться его постоянного размещения на своей территории [12]. По словам нового министра обороны ФРГ Б. Писториуса, окончательное решение о месте постоянной дислокации 41-й бригады должно принять руководство НАТО [13]. Кроме того, в начале марта 2023 г. главы военных ведомств ФРГ и Литвы договорились о необходимости усилить систему ПВО на восточных границах НАТО, что подразумевает размещение дополнительных средств ПВО и истребителей союзников в этом регионе [14].

В целях формирования новой стратегической культуры до конца 2022 г. планировалось утверждение совершенно нового для ФРГ документа стратегического планирования – *Стратегии национальной без-*

опасности, однако его обсуждение вызвало обстоятельную дискуссию среди членов немецкого правительства и потребовало больше времени. Сроки согласования итоговой версии документа уже несколько раз переносились: сначала на 17 февраля 2023 г. (презентация документа планировалась на Мюнхенской конференции по безопасности), а затем и до конца первого квартала текущего года. Камнем преткновения при выработке стратегии стало обсуждение создания нового консультативно-совещательного органа – Совета национальной безопасности.

В настоящее время Германия единственная из стран «Большой семёрки» не имеет органа, координирующего работу в данной сфере. Разные органы государственной власти имеют возможность строить политику безопасности без взаимного согласования. Немецкие эксперты подчёркивают, что без создания нового органа стратегия станет просто бессмысленным документом [15], однако окончательное решение по этому поводу ещё не принято [16].

Важным шагом в милитаризации немецкой политики и реализации

¹¹ Engagement der Bundeswehr in Litauen: Klares Warnsignal gegenüber möglichem Aggressor // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/engagement-bundeswehr-litauen-botschaft-moeglicher-aggressor-5592180>

¹² Почему Германия не спешит отправлять в Литву обещанную бригаду бундесвера // URL: <https://rg.ru/2022/11/13/pochemu-germanii-ne-speshit-otpravliat-v-litvu-obeshchannuiu-brigadu-bundesvera.html>

¹³ В Германии заявили, что вопрос о дислокации частей бундесвера в Литве должны решать в НАТО // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17214207?ysclid=lfjy83ke9w871541478>

¹⁴ Lithuania and Germany further build on military cooperation by increasing deterrence and defence in the region // URL: <https://kam.lt/en/lithuania-and-germany-further-build-on-military-cooperation-by-increasing-deterrence-and-defence-in-the-region>

¹⁵ Bericht: Deutschland bekommt keinen nationalen Sicherheitsrat // URL: <https://www.rnd.de/politik/nationaler-sicherheitsrat-verhandlungen-gescheitert-kzvyycycurcwzmzgvlbfbro7by.html>

¹⁶ Regierungspressekonferenz vom 13. März 2023 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/regierungspressekonferenz-vom-13-maerz-2023-2170760>

намеченной реформы стала смена дискредитировавшего себя министра обороны К. Ламбрехта на человека, способного, по мнению канцлера, воплотить намеченный курс в жизнь. Им стал бывший министр внутренних дел и спорта Нижней Саксонии Б. Писториус, который в начале 2023 г. начал смену высшего командного состава бундесвера.

16 марта в отставку был отправлен генеральный инспектор Э. Цорн. 17 марта его должность занял генерал-лейтенант К. Бройер, руководивший деятельностью антикризисного штаба по борьбе с коронавирусной инфекцией при Ведомстве федерального канцлера.

Помимо этого, сформированное в сентябре 2022 г. территориальное оперативное командование бундесвера будет отвечать за эффектив-

ность применения территориального резерва ВС в мирное и военное время, включая обеспечение внутренней безопасности и территориальной обороны страны, а также за размещение на территории Германии и поддержку выделенных странами НАТО и ЕС подразделений.

Несмотря на то что первые заявления о переориентации бундесвера на оборону страны и НАТО прозвучали ещё девять лет назад, 2022 г. стал для ВС ФРГ действительно поворотным. Министерство обороны ФРГ признаёт, что СВО стала индикатором неудовлетворительного состояния организационной структуры бундесвера. Сухопутным войскам страны не хватает соединений, способных быстро и эффективно реагировать на стремительно меняющуюся обстановку [17].

Реорганизация бундесвера

С учётом выявленных недостатков 1 апреля 2023 г. началась реорганизация сухопутных войск (СВ) Вооружённых сил ФРГ. Предполагается, что СВ будут иметь в своём составе бригады трёх видов: лёгкие (аэромобильные), средние (моторизованные) и тяжёлые (механизированные) (табл.). Такая структура представляет собой аналог американских боевых бригад (*brigade combat team*).

По материалам открытых немецкоязычных источников планирует-ся постепенно провести переподчи-

нение отдельных бригад и батальонов с учётом их задействования в различных операциях и миссиях [18].

Предполагается, что в составе СВ ВС ФРГ сохранятся три дивизии: 1-я танковая дивизия (тд), 10-я тд и дивизия быстрого реагирования.

В состав 1-й тд, как и прежде, будут входить две танковые бригады (тбр) (9-я и 21-я), две мотопехотные бригады (мпбр) (41-я и 43-я нидерландская), 325-й артиллерийский дивизион, 610-й батальон связи, 901-й инженерно-сапёрный батальон и 1-й пехотный батальон (кадрированный).

¹⁷ Neue Kategorie im Kampf: Die Mittleren Kräfte // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/neue-kategorie-im-kampf-die-mittleren-kräfte-5594418>

¹⁸ Umgliederung des Heeres beginnt ab 1. April // URL: <https://esut.de/2023/03/meldungen/40532/umstrukturierung-des-heeres-beginnt-am-1-april>

Из состава 10-й тд будет выведена 23-я горно-пехотная бригада (гпбр). В составе дивизии останутся 12-я тбр, 37-я мпбр, франко-германская мпбр,

два артиллерийских дивизиона (131-й и 345-й), 10-й батальон связи, 905-й инженерно-сапёрный батальон и 10-й пехотный батальон (кадрированный).

Таблица

Категории боевых бригад сухопутных войск Вооружённых сил ФРГ

Характеристики	Типы бригад:		
	лёгкие (аэромобильные)	средние (моторизованные)	тяжёлые (механизированные)
Степень защиты	низкая	высокая	наивысшая
Способ перевозки	воздушным транспортом	самостоятельно, с использованием колёсной техники	большегрузным и железнодорожным транспортом
Предназначение	ведение боя с пехотой противника	ведение боя как с пехотными, так и с механизированными подразделениями противника	ведение боя с механизированными подразделениями противника

Таким образом, в составе обеих танковых дивизий не будет ни одного горнопехотного формирования, что лишает их возможности вести боевые действия в горной местности.

В состав дивизии быстрого реагирования будут входить 1-я воздушно-десантная бригада (вдбр), командование* сил специального назначения (ССН), 11-я нидерландская аэромобильная бригада, вертолётное командование (в составе трёх вертолётных полков), а также 23-я гпбр, выведенная из состава 10-й тд.

Изменения запланированы также и в бригадном звене.

В новой структуре СВ бундесвера планируется наличие трёх тяжёлых (механизированных) бригад – 9-й тбр, 12-й тбр и 37 мпбр.

Из состава 9-й тбр будет выведен 91-й пехотный батальон.

В составе бригады останутся два мотопехотных батальона (92-й и 33-й), 93-й танковый батальон, 3-й разведывательный батальон, 130-й сапёрный батальон, 141-й батальон материально-технического обеспечения (МТО), а также 414-й танковый батальон (частично кадрированный).

12-й тбр будет переподчинён 363-й танковый батальон из состава 37-й мпбр. В состав 12-й тбр будут входить также два мотопехотных батальона (112-й и 122-й), 104-й танковый батальон, 8-й разведывательный батальон, 4-й сапёрный батальон, 4-й батальон МТО и 8-й танковый батальон (частично кадрированный).

37-й мпбр будет переподчинён 212-й мотопехотный батальон из состава 21-й тбр. В состав 37-й мпбр также будут входить два мотопехотных батальона (371-й и 391-й), 393-й танковый батальон, 13-й разведывательный батальон, 701-й сапёрный батальон, 131-й батальон МТО и 909-й мотопехотный батальон (кадрированный).

* Как эквивалент бригады.

Все бригады, которые в будущем предполагается использовать как лёгкие (аэромобильные), будут сосредоточены в дивизии быстрого реагирования.

К ним будут относиться 1-я вдбр, 23-я гпбр, а также командование ССН.

В состав 1-й вдбр, как и прежде, будут входить 26-й и 31-й парашютно-десантные полки, а в состав 23-й гпбр – три горнопехотных батальона (231-й, 232-й и 233-й), 230-й разведывательный батальон, 8-й сапёрный батальон и 8-й батальон МТО.

К новой категории боевых бригад – средним – будут относиться 21-я тбр и 41-я мпбр.

21-й тбр будут переподчинены 91-й пехотный батальон из состава 9-й тбр, а также 413-й пехотный батальон из состава 41-й мпбр. В состав 21-й тбр также будут входить 1-й пехотный батальон, 203-й танковый батальон, 7-й разведывательный батальон, 1-й инженерно-сапёрный батальон, 7-й батальон МТО и 921-й пехотный батальон (кадрированный).

В состав 41-й мотопехотной бригады войдут два мотопехотных батальона (401-й и 411-й), 6-й разведывательный батальон, 803-й сапёрный батальон, 142-й батальон МТО и 908-й мотопехотный батальон (кадрированный).

Один из сценариев, при котором могут быть задействованы средние

(моторизованные) бригады – боевые действия в Сувалкском коридоре. Это полоса суши шириной 65 км (по прямой) или 104 км (по протяжённости границы) вдоль границы между Польшей и Литвой, представляющая собой кратчайший путь из Калининградской области в Белоруссию.

Стратегическая важность Сувалкского коридора заключается в том, что он является единственной транспортной артерией между тремя странами Прибалтики (Литвой, Латвией и Эстонией) и остальными европейскими странами НАТО. В НАТО опасаются, что Россия и Белоруссия могут первыми начать боевые действия, занять Сувалкский коридор и тем самым заблокировать литовско-польскую границу, изолировав трёх союзников НАТО от остальных сил альянса, делая невозможным прибытие подкреплений по суше, в то время как переброску войск по морю и воздуху затруднили бы российские зенитные ракетные системы в Калининградской области [19].

Обсуждение российской «агрессии» продолжает использоваться для воздействия на общественное сознание и наращивания воинского контингента в Польше и Прибалтике.

Начало специальной военной операции России по защите ДНР и ЛНР окончательно вернуло бундесвер в фарватер американской внешней политики. СВО объявлена катализатором процесса обновления немецкой армии и ознаменовала переход Германии как единственного реального на сегодняшний день экономического и политического лидера ЕС от более чем 30-летней эпохи участия немецких ВС в операциях и миссиях за рубежом к активной деятельности по военному сдерживанию России в рамках всего Евросоюза, прежде всего в Прибалтике. Руководство Министерства обороны ФРГ признаёт, что данный процесс начался ещё в 2014 г.

¹⁹ Зверев Ю.М. Сувалкский коридор: угроза для НАТО или для Беларуси и России? // URL: <https://eurasia.expert/suvalkskiy-koridor-ugroza-dlya-nato-ili-dlya-belarusi-i-rossii>

В случае вступления в НАТО Швеции границы между НАТО и ЕС будут фактически стёрты. За пределами НАТО останутся четыре страны – члена ЕС – Австрия, Ирландия, Мальта и Кипр. С институциональной же точки зрения НАТО окончательно взяла руководство Евросоюзом в свои руки с конца 2021 г., а страны, не входящие в военный блок, могут быть активно вовлечены в совместную военную деятельность через разнообразные механизмы военного взаимодействия.

Анализ и оценка прогноза развития военно-политической и стратегической обстановки в мире позволяет говорить о том, что угрозой национальной безопасности России в современных условиях становится не только расширение НАТО, но и потенциальное расширение ЕС, поскольку институционально и исторически структуры НАТО довлеют над институтами ЕС, а теперь они становятся взаимодополняющими.

На фоне политических разногласий между Германией и Францией американская администрация отмечает потенциал прибалтийских стран и Польши в определении будущего Евросоюза [20]. Калининградская область является первоочередной целью в случае прямого военного столкновения между Россией и НАТО, поэтому следующим рубежом прокси-войны с Россией могут стать именно эти страны.

Исходя из анализа взглядов руководства НАТО, России необходимо уделить особое внимание всему спектру имеющихся и перспективных возможностей реагирования на угрозы национальной безопасности в Калининградской области, включая дальнейшее усиление региональной российско-белорусской группировки войск.

Библиография • Reference

В Германии заявили, что вопрос о дислокации частей бундесвера в Литве должны решать в НАТО // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17214207?ysclid=lfjy83ke9w871541478>

[V Germanii zayavili, chto vopros o dislokacii chastej bundesvera v Litve dolzhny reshat' v NATO // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17214207?ysclid=lfjy83ke9w871541478>]

Зверев Ю.М. Сувалкский коридор: угроза для НАТО или для Беларуси и России? // URL: <https://eurasia.expert/suvalkskiy-koridor-ugroza-dlya-nato-ili-dlya-belarusi-i-rossii>

[Zverev YU.M. Suvalkskiy koridor: ugroza dlya NATO ili dlya Belarusi i Rossii? // URL: <https://eurasia.expert/suvalkskiy-koridor-ugroza-dlya-nato-ili-dlya-belarusi-i-rossii>]

Почему Германия не спешит отправлять в Литву обещанную бригаду бундесвера // URL: <https://rg.ru/2022/11/13/pochemu-germanii-ne-speshit-otpravliat-v-litvu-obeshchannuiu-brigadu-bundesvera.html>

²⁰ Congressional Research Service Report «The European Union: Questions and Answers» (Updated February 6, 2023). P. 19 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS21372>

- [Pochemu Germaniya ne speshit otpravlyat' v Litvu obeshchannuyu brigadu bundesvera // URL: <https://rg.ru/2022/11/13/pochemu-germaniia-ne-speshit-otpravliat-v-litvu-obeshchannuiu-brigadu-bundesvera.html>]
- Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
- [Rossiya i mir: 2023. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyj prognoz / ruk. proekta A.A. Dynkin, V.G. Baranovskij; отв. red. G.I. Machavariani, I.YA. Kobrinskaya. M.: IMEMO RAN, 2022. – 130 s.]
- Соколов А.П. Бундесвер 2.0: проблемы модернизации немецкой армии // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bundesver-2-0-problemy-modernizatsii-nemetskoj-armii>
- [Sokolov A.P. Bundesver 2.0: problemy modernizacii nemeckoj armii // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bundesver-2-0-problemy-modernizatsii-nemetskoj-armii>]
- Стратегическая концепция НАТО 2022 года // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf
- [Strategicheskaya koncepciya NATO 2022 goda // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf]
- A Strategic Compass for Security and Defence // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
- Bericht: Deutschland bekommt keinen nationalen Sicherheitsrat // URL: <https://www.rnd.de/politik/nationaler-sicherheitsrat-verhandlungen-gescheitert-kzvyycyeurcwzmzgvlbfbro7by.html>
- Biden-Harris Administration's National Security Strategy 2022 // National Security Strategy Archive – 2022 // URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
- Congressional Research Service Report «The European Union: Questions and Answers» (Updated February 6, 2023) // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS21372>
- Die 100-Mrd-Einkaufsliste: Was die Bundeswehr schon lange braucht // URL: <https://augengeradeaus.net/2022/05/die-100-mrd-einkaufsliste-was-die-bundeswehr-schon-lange-braucht>
- Engagement der Bundeswehr in Litauen: Klares Warnsignal gegenüber möglichem Aggressor // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/engagement-bundeswehr-litauen-botschaft-moeglicher-aggressor-5592180>
- Grundgesetzänderung für ein „Sondervermögen Bundeswehr“ // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw17-de-grundgesetz-889618>
- Hatten Sie gedacht, ich komme mit Pferdeschwanz? // URL: <https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/komplettansicht>
- Lithuania and Germany further build on military cooperation by increasing deterrence and defence in the region // URL: <https://kam.lt/en/lithuania-and-germany-further-build-on-military-cooperation-by-increasing-deterrence-and-defence-in-the-region>
- Neue Kategorie im Kampf: Die Mittleren Kräfte // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/neue-kategorie-im-kampf-die-mittleren-kraeft-5594418>

Olaf Scholz. Die globale Zeitenwende // URL: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>

Regierungspressekonferenz vom 13. März 2023 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/regierungspressekonferenz-vom-13-maerz-2023-2170760>

Umgliederung des Heeres beginnt ab 1. April // URL: <https://esut.de/2023/03/meldungen/40532/umstrukturierung-des-heeres-beginnt-am-1-april>

Versailles Declaration, 10 and 11 March 2022 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf>

Статья поступила в редакцию 22 марта 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Трансформация идейных программ белорусской оппозиции

Александр ФАДЕЕВ

Введение

Центры генерирования белорусской оппозиции идей и концептуальных задач сегодня переместились в Литву и Польшу. Поскольку оппозиция в Белоруссии никогда не располагала достаточными для своей деятельности финансовыми и материальными ресурсами, то, естественно, не была самостоятельной в политическом плане и изначально подпадала под влияние западных кураторов, которые предпочитали действовать через различные фонды и гранты. Однако такой способ финансирования оппозиционных структур стал практически невозможным на территории Республики Беларусь (РБ) после предпринятых властями респуб-

лики после президентских выборов 2020 г. жёстких мер против радикальной оппозиции, обвинённой в попытке государственного переворота. МВД, КГБ и Комитет государственного контроля (КГК) РБ стали эффективно выявлять и блокировать каналы финансирования оппозиционеров, ведущих свою деятельность за счёт криптовалют и платёжных сервисов различных электронных систем и социальных сетей [1].

Сами оппозиционеры и просто недовольные политикой главы Белорусского государства граждане оказались в ситуации, когда власти республики развернули кампанию в отношении потенциальных сторон-

ФАДЕЕВ Александр Владимирович – заведующий Отделом Белоруссии Института стран СНГ. E-mail: fadeev@materik.ru

Ключевые слова: Республика Беларусь, президентские выборы, оппозиция, программы политэмиграции.

¹ <https://easaily.com/ru/news/2023/03/25/novaya-volna-zachistki-ot-radikalov-v-belorussii-pri-chem-zdes-zapad>

ников политических реформ вплоть до применения к ним самых суровых наказаний по обвинению в тяжких уголовных преступлениях, включая подготовку госпереворота. В официальных средствах массовой информации постоянно стали появляться сообщения об открытии следственными органами дел против граждан, участвовавших в акциях протеста, о судебных процессах над оппозиционерами, обвинёнными в измене государству, призывах к свержению существующего строя и захвату власти неконституционным путём. При этом достаточно часто следствием инкриминировались обвинения «экстремистов» в «содействии процессам формирования публичных призывов к причинению вреда национальной безопасности» [2], по разжиганию социальной вражды и розни, по созданию деструктивной информационной повестки [3].

Следует отметить, что оппозиция для продвижения своих идей и критики президента А.Г. Лукашенко и других руководителей Белорусского государства ранее широко и успешно использовала интернет-ресурсы. Более того, через Интернет, социальные сети, мессенджеры в разгар острого политического кризиса 2020 г. оппозиционные лидеры, руководимые западными политтехнологами, регулярно распространяли чёткие и детальные инструкции по организации всевозможных анти-

президентских акций, включая уличные демонстрации и забастовки на предприятиях.

Республиканское руководство явно проигрывало в этой борьбе в рамках виртуального пространства, постоянно опаздывало с контрмерами. Постепенно оно пришло к переосмыслению значения контроля над Интернетом и предприняло шаги по решительному подавлению с помощью законодательно-правовых, технических мер оппозиционных интернет-порталов, сайтов, а также прибегло к уголовному преследованию организаторов телеграм-каналов и блогеров.

Если, например, против экс-кандидата в президенты и претендующей сегодня на лидерство в оппозиционном лагере Светланы Тихановской было выдвинуто обвинение по десяти уголовным статьям [4], то трём обвиняемым администраторам телеграм-каналов Путило, Рудику и Протасевичу инкриминировано совершение более 1586 (!) преступлений, включая тяжкие уголовные [5].

Следует отметить, что в разгар массовых протестов конца лета – осени 2020 г. с целью преодоления государственно-политического кризиса президент Белоруссии А. Лукашенко наряду с силовыми действиями и арестами радикальных элементов прибег к тактике высылки и «выдавливания» наиболее известных и популярных на тот момент в обществе оппозиционных политиков за пределы страны, в том числе за счёт госбюджета. Оказавшись в Вильнюсе и Варшаве, бело-

² <https://www.sb.by/articles/delo-ooo-tut-bay-media-rassmatrivaetsya-v-mingorsude.html>

³ <https://www.belta.by/incident/view/ugroza-natsbezopasnosti-prizvyv-k-sanktsijam-zavershenno-rassledovanie-v-otnoshenii-advokata-danilevicha-543914-2023/>

⁴ <https://eadaaily.com/ru/news/2023/01/17/v-belorussii-nachali-sudit-svetlanu-tihanovskuyu>

⁵ <https://www.belta.by/society/view/sud-po-delu-putilo-rudika-i-protasevicha-nachalsja-v-minske-550582-2023/>

русские оппозиционные активисты на финансовые пожертвования западных акторов смогли создать ряд руководящих структур: Координационный совет белорусской оппозиции, Раду правозащитной «Весны», Команду Светланы Тихановской, Объединённый переходный кабинет министров в эмиграции и др.

Евросоюз оказал финансовую поддержку белорусским оппозиционерам, нашедшим приют в Литве и Польше, на сумму более 100 млн евро [6]. На 2023 г. Еврокомиссия выделила белорусской оппозиции дополнительно 25 млн евро «на развитие гражданского общества и поддержку "демократических устремлений"» [7]. Член президиума Координационного совета П. Латушко вообще призвал ЕС быть готовым предоставить оппозиционерам, в случае их прихода к власти в РБ, 3–4 млрд долл. [8].

Сегодня по подсказке западных кураторов, которые явно разочаровались в эффективности и популярности среди населения Белоруссии этих «штабов» оппозиции, начинают создаваться новые, уже международные структуры с участием Польши и Литвы, включая военизированное так называемое «Посполитое рушение», официальной целью которого является объединение белорусов вместе с ВСУ для «защиты независимости Украины и Белоруссии» [9].

Самым радикальным образом на программные установки оппозиционных лидеров повлияли такие обстоятельства, как пребывание в цен-

трах (Вильнюс, Варшава), генерирующих паталогическую русофобию и наиболее активных в раскручивании спирали вражды к президенту В.В. Путину, России и русским.

Кроме того, оппозиционеры и в Белоруссии, и за рубежом оказались под психологическим воздействием беспрецедентных по своей жёсткости санкций, которые были применены (прямо или заочно) белорусскими властями против ряда оппозиционеров после событий 2020 г. Причём сегодня следственные действия и судебные процессы над наиболее известными функционерами оппозиции в Белоруссии продолжают с нарастающим темпом в плане вынесения суровых приговоров.

Однако идеологическое падение и политический крах радикальной оппозиции за рубежом объективно наступили в период проведения Россией специальной военной операции на Украине. Полностью зависимые и финансируемые Западом белорусские оппозиционеры быстро скатились к крайней русофобии, публичным заверениям в неприятии «кровавого режима Путина» и отрицания союза с Россией. Более того, многие белорусские функционеры оппозиции не только оказались в лагере воюющих с Россией сторонников Киева, НАТО и ЕС, но и встали на преступный путь идейного окормления и организации вооружённых банд наёмников из этнических белорусов.

⁶ <https://eadaaily.com/ru/news/2022/12/08/evrokomissiya-vydelit-finansy-na-soderzhanie-belorusskoy-oppozicii>

⁷ <https://lenta.ru/news/2022/12/07/25/>

⁸ <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/09/15/840013-belorusskaya-oppozitsiya-hochet-poluchit-ot-es-do-4-mlrd>

⁹ <https://eadaaily.com/ru/news/2023/01/14/sobytiya-v-belorussii-i-panika-v-kieve-chto-proishodit>

Программные установки белорусской оппозиции

Особенностью выборов президента Республики Беларусь в 2020 г. стало то, что традиционные политические партии, причисляющие себя к оппозиции, либо вообще не выдвинули кандидатов на пост главы государства, либо ограничились организацией кампании по продвижению в кандидаты «вторых номеров». В сущности, последние были объективно обречены стать техническими кандидатами, по определению не способными соперничать с действующим президентом, шедшим на шестой срок. Поэтому неудивительно, что на свои предвыборные митинги такие соискатели кандидатского статуса от оппозиции с трудом собирали от силы пару сотен человек.

Совершенно иная картина сложилась вокруг никому до того времени не известной жены блогера «Страны для жизни» С. Тихановского Светланы, которая после ареста мужа решила вместо него в качестве кандидата баллотироваться в президенты Белоруссии. Поскольку она никаким политическим опытом не обладала, то, скорее всего, являлась своеобразным проектом и подставной фигурой команды политтехнологов, группировавшихся вокруг авторитетных профессионалов – экс-главы Белгазпромбанка В. Бабарико и бывшего высокопоставленного чиновника и дипломата В. Цепкало, которых власть лишила возможности получить статус кандидата в президенты. Что касается президентской администрации, то там, после изоляции разными способами, включая аресты, основных наиболее

опасных противников А. Лукашенко, успокоились и, явно недооценив избирательный потенциал домохозяйки Тихановской, позволили последней участвовать в предвыборной борьбе. У команды Лукашенко была твёрдая уверенность в том, что Тихановскую ждёт провал и сокрушительное поражение с прогнозируемым результатом в 1–1,5% голосов избирателей.

Феномен С. Тихановской, однако, проявился сразу и выразился в том, что на её предвыборные встречи с избирателями собирались десятки тысяч граждан. Причём предвыборная программа Тихановской не играла в данном случае решающего значения: политические программы и лозунги кандидатов в условиях спровоцированного действиями республиканских властей глубокого государственного кризиса вообще не могли заметно повлиять на умонастроения граждан. Содержание программы Тихановской по переустройству Белоруссии на самом деле было неизвестно широким массам избирателей, большинство из которых устало от многолетнего президентства А. Лукашенко с его так и не выполненными обещаниями по повышению уровня жизни. В Тихановской, которая заявила, что «пришла в политику не ради власти» [10], белорусы увидели альтернативного Лукашенко кандидата, который свою цель видит не в достижении высшей власти, а в создании *условий для честных выборов главы государства в ближайшей перспективе*.

¹⁰ https://babariko.vision/wp-content/uploads/2020/07/programma_svetlany_tihanovskoj.pdf

Предвыборную программу Тихановской провластные эксперты в Белоруссии и ряд политологов в России поспешили охарактеризовать как составленную наспех и крайне неконкретную. Вроде бы справедливой критике подверглись основные тезисы программы из-за отсутствия планов по реализации реформ, чётких практических предложений по достижению заявленных целей во внутренней политике, экономике, а также за полное отсутствие ориентиров во внешней политике.

На самом деле программные установки для кандидата Тихановской явно разрабатывались группой профессиональных белорусских политтехнологов, в полной мере понимавших настроение и интересы различных категорий белорусского общества в период президентской кампании. Поэтому большинство программных задач и подходов к их реализации в документе, с точки зрения различных по своим интересам группам избирателей, даны идеально – довольно расплывчато и без детализации.

Программа Тихановской на первый взгляд обходила темы русского языка, Русского мира, союза с Россией (который поддерживало более половины белорусских избирателей), но вместе с тем содержала скрытый антироссийский посыл: «Мы мирные люди и будем дружить со всеми, но только в интересах собственной страны. Мы должны создать партнёрство на равных, а не зависимость от газовой или кредитной “иглы”» [10]. Создатели программы вместе с тем намеренно избегали обозначать потенциальную ориентацию на Евросоюз, вообще упоминать Запад, поскольку

Тихановская должна была предстать в образе далёкой от политики простой женщины-матери, вдруг прозревшей и осознавшей «кризис верхов», преодолеть который можно только путём организации новых честных выборов президента.

Главной заявленной целью в программе Тихановской являлась смена старой власти «чиновников, которые забыли об интересах народа», восстановление законности с одновременной амнистией политзаключённых и подготовкой к новым, честным президентским выборам, проведение которых должно пройти в течение полугода. Провозглашалась также идея проведения референдума с предложением вернуться к изначальной редакции Конституции Республики Беларусь 1994 г., сокращающей полномочия президента и сроки его пребывания на посту главы государства [10]. В такого рода документах исключительно важен заключительный аккорд, а он у Тихановской политически актуален и нравственно безупречен: «Пришло время перемен. Никто не может помыкать народом» [10].

Другой неудачный соискатель кресла президента, В. Цепкало, покинувший Белоруссию из-за опасения ареста, в интервью *Forbes* пытался убедить читателей журнала в том, что его главная цель не власть, а стремление показать белорусскому обществу, самому последнему человеку «суть режима»: «Лукашенко абсолютно чужд белорусскому народу и морально-этически, и генетически. Он не белорус в том понимании, как мы воспринимаем сами себя и как воспринимают белорусов за рубежом» [11]. Сверхзадача, по ут-

¹¹ https://lenta.ru/news/2020/07/26/lsepka_lo_kashenko/

верждению Цепкало, «полностью оголить» Лукашенко, показать, как он нарушает Конституцию и законы РБ, сделать его изгоем для мирового сообщества.

Характерно, что Цепкало в период президентской кампании, как и другие лидеры оппозиции, очень осторожно высказывался о русском языке, о политике белорусизации: «русский и белорусский языки являются достоянием народа, поэтому их необходимо развивать» [12].

Обходились молчалием до поры до времени в предвыборных программах оппозиционных функционеров и проблемы взаимоотношений Белоруссии с Россией, строительства Союзного государства.

В организованных оппозицией акциях массового протеста против итогов президентских выборов летом–осенью 2020 г. не было отмечено антироссийских и антирусских лозунгов или слоганов.

Демонстранты в Минске не несли плакаты, транспаранты, призывающие к закрытию атомной станции. Оппозиционные лидеры не выступали против построенной Россией БелАЭС, в чём сегодня пытается убедить белорусское общество президент РБ: «Все альтернативщики, ныне беглые, обещали в случае прихода к власти закрыть атомную станцию, хотя уже миллиарды были вложены в её строительство. К этому их подталкивали наши конкуренты, прежде всего, к сожалению, ближайшие наши соседи: Польша и Литва» [13].

В целом оппозиционные кандидаты главное внимание сосредоточили на внутренних проблемах. Среди них – замедление роста уровня жизни населения на фоне отсутствия систе-

мы экономических стимулов, финансовой мотивации труда, невыполнение главой государства своих предвыборных обещаний по повышению зарплат, что порождало недовольство у белорусских граждан, способствовало созданию почвы для протестных настроений. Скрытая безработица и низкие доходы вынуждали сотни тысяч граждан РБ искать заработок за границей, прежде всего в России, где сегодня трудится порядка 430 тыс. белорусов [14]. Стоит заметить, что психологически белорусы «домоседы» и не склонны к миграции, достаточно тяжело переживают пребывание на чужбине и занятие неквалифицированным трудом.

Доля накопления в национальном доходе, по официальным данным, медленно, но росла, а уровень жизни населения оставался низким, что особенно стало заметно в сравнении с россиянами и поляками, на которых белорусы смотрят в первую очередь. Больше всего белорусских граждан впечатляла Москва с её помпезной роскошью, ухоженными улицами, бульварами и скверами, дорогими лимузинами, новыми сотнями зданиями и модной публикой.

С одной стороны, белорусское правительство проводило политику сдерживания инфляции, пыталось контролировать цены на основные продукты питания, стимулировало массовое гражданское строительство, время от времени повышало не только пенсионный возраст, но и пенсии, а с другой – в своих решени-

¹² <https://lenta.ru/news/2020/07/27/belorusizatsiya/>

¹³ <https://www.sb.by/articles/lukashenko-belorusskaya-aes-sekonomila-dlya-strany-uzhe-bolee-400-mln-dollarov.html>

¹⁴ <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5034740/>

ях республиканское руководство, президент, выросший на селе и оставшийся в своих воззрениях крестьянином, в сфере социальной жизни совершенно не учитывали, что урбанизация привела не только к доминированию в Белоруссии городского населения (7 млн 212 тыс. из 9 млн 200 тыс.) [15], но и формированию у горожан новых запросов, соответствовавших их особым интересам, отличным во многом от селян.

Не принимался во внимание и тот факт, что во взрослую жизнь вступало новое молодое поколение, которое не жило во времена СССР, не испытывало трудности и лишения 90-х годов. Большинство молодых людей стало ощущать, что государственная система управления не в состоянии полностью обеспечить реализацию их устремлений и интересов, создать условия для продвижения их профессиональной карьеры, творческого развития. Создавалось впечатление, что созданием социального лифта для молодёжи правительство, занятое острыми проблемами «реальной экономики», попросту не занимается, несмотря на всяческие декларации о заботе и внимании к нуждам молодёжи и студенчества. Поэтому неслучайно, что молодёжь в Белоруссии стала активно «жить» в виртуальном мире интернет-ресурсов и телеграм-каналов, где господствовали «свободные» западные идеи и ценности.

Кандидат в президенты от оппозиции А. Дмитриев, например, в своей программе обещал отменить «унизительную» контрактную систему при найме на работу, установить

среднюю пенсию в размере не менее 60% от средней заработной платы, поддержать бизнес в малых и средних городах, реализовать «Национальную платформу бизнеса», вернуть программу «Жильё для молодых медиков» [16]. Как и другие оппозиционные соискатели кресла президента, Дмитриев сосредоточился на выдвижении популистских, пусть и труднодостижимых в реальной практике и в силу финансово-экономических возможностей идей.

Специфика предвыборной борьбы состояла в том, что за оппозиционными кандидатами в президенты и соискателями кандидатского статуса не стояли политические партии, у них не было ни поддерживающих фракций, ни сторонников в Национальном собрании (в белорусском парламенте к 2020 г. вообще не осталось ни одного оппозиционера). Кандидаты от оппозиции, отлично понимая, что у белорусского избирателя нет доверия любым политическим структурам и институтам (включая западные), стремились доказать свою политическую неангажированность. В своих установках они делали акцент на организации новых и честных выборов, на борьбе с произволом и привилегиями чиновников, главы государства, у которого требовали, в частности, отобрать его многочисленные резиденции, продать их, а деньги вернуть в республиканский бюджет [16].

В программах оппозиционных кандидатов не было заявлено таких целей, как вступление в Европейский союз или НАТО. Но не были прописаны в этих документах и та-

¹⁵ <https://belmarket.by/news/news-52573.html>

¹⁶ <https://www.kp.ru/daily/27159.3/4256948/>

кие положения, как ориентация на интеграцию с Россией, курс на построение Союзного государства.

Позже трансформация программных установок белорусской политической эмиграции в сторону радикализации и внешнеполитической ориентации на Запад произошла в силу двух основных факторов.

Во-первых, при самом активном вмешательстве западных разведывательных сообществ и политтехнологов, которые с конца лета 2020 г. подключились к реализации плана государственного переворота в Республике Беларусь. В этом лидерам белорусской оппозиции отводилась особая роль, требующая публичной артикуляции их антироссийской позиции и прозападной ориентации.

Во-вторых, в отказе президента А.Г. Лукашенко от попыток поисков компромисса с деятелями оппозиции и решительного перехода к политике активного выявления всех сторонников государственного переворота и их уголовного наказания по тяжким статьям, включая госизмену, терроризм, призывы к насильственному изменению конституционного строя РБ, причинение вреда национальной безопасности. Причём зачастую под зачистку попали не только отдельные неудобные властям политики, общественные деятели и журналисты, но и общественно-политические организации и независимые профсоюзы, которые никак нельзя отнести к радикальному сегменту оппозиции, например,

Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) [17].

А.Г. Лукашенко изначально решительно выбрал курс на жёсткое силовое подавление выступлений «протестунов», расправу над структурами и лидерами оппозиции.

С. Тихановскую, например, приговорили к 15 годам лишения свободы (заочно), П. Латушко – к 18 годам лишения свободы в колонии усиленного режима (заочно), М. Мороз – к 12 годам лишения свободы, О. Ковалькову – к 12 годам колонии общего режима, С. Дылевского – к 12 годам усиленного режима [18].

Они были признаны виновными по ряду уголовных статей, в том числе в действиях, направленных на причинение вреда национальной безопасности Белоруссии, создании и руководстве экстремистскими формированиями, заговоре и призывах с целью захвата власти, измене государству, призывы к санкциям [18].

Зато лауреата Нобелевской премии мира, правозащитника А. Беляцкого приговорили к 10 годам лишения свободы по обвинению... в контрабанде [19].

Существенную, а со временем и определяющую роль в организации массовых протестов конца лета – осени 2020 г. играли отдельные интернет-ресурсы, особенно телеграм-каналы (*Nexta*, «Беларусь головного мозга» и др., по большей части региональные). Белорусские власти после некоторого периода растерянности приступили к срочному признанию этих ресурсов экстремистскими с последующей блокировкой, а их администраторов (Путило, Ру-

¹⁷ <https://easdaily.com/ru/news/2022/12/26/v-belorussii-osudili-lidera-nezavisimyh-profsoyuzov>

¹⁸ <https://sputnik.by/20230306/sud-v-minske-prigovoril-tikhanovskuyu-k-15-godam-lisheniya-svobody-1072960929.html>

¹⁹ <https://www.mk.ru/politics/2023/03/03/politolog-ocenil-prigovor-nobelevskomu-laureatubelyackomu-v-belorussii-chelovek-dostoinnyy.html>

дика, Протасевича) попытались привлечь к уголовной ответственности по целому «букету» статей, не имеющих прецедента в судебной практике РБ [5].

С. Путило и Я. Рудику удалось сбежать за рубеж, где они пополнили нестройные ряды политэмигрантов.

Помимо открытия уголовных дел против деятелей оппозиции республиканские власти решили прибегнуть к такой мере наказания, как лишение гражданства. В конце 2022 г. был скорректирован Закон от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь», куда были внесены положения, предусматривающие лишение гражданства белорусов, находящихся за пределами страны, «в связи с наличием вступившего в законную силу приговора суда, подтверждающего участие лица в экстремистской деятельности или причинении им тяжкого вреда интересам страны, если такое лицо находится за её пределами» [20]. По официальной версии, корректировка ряда положений действующего Закона о гражданстве РБ направлена на обеспечение внутренней безопасности государства и стабильности общественно-полити-

ческой системы [20]. В Минске явно возобладала уверенность, что для лишённых гражданства лидеров оппозиции путь во власть будет навсегда и при любых условиях закрыт*.

Сразу после изменения Закона о гражданстве глава Белорусского государства решил вдруг заявить о смягчении своей позиции: «мы никого не выгоняли из Беларуси» и «пора пойти навстречу людям, которые ошиблись и покинули Беларусь» [21]. А также тем гражданам РБ, «кто ещё вчера выступал против государства (мы все помним 2020 год)» и находится «в местах не столь отдалённых, а сегодня раскаялся» [22]. Лукашенко этот шаг мотивировал тем, что у белорусского общества появился запрос на данную тему, поэтому необходимо Администрации Президента с участием общественности проработать данный вопрос и предложить механизм его решения [23].

В соответствии с пожеланиями президента в Белоруссии даже начали создание в январе 2023 г. межведомственной комиссии для работы с гражданами, желающими вернуться на родину, которую возглавил... генеральный прокурор А. Швед. По словам генпрокурора РБ, те оппозиционеры, «кто нахо-

²⁰ <https://easdaily.com/ru/ews/2022/12/14/v-belorussii-prinyali-zakonoproekt-pozvolyayushchiy-lisat-grazhdanstva-za-ekstremizm>

²¹ <https://www.sb.by/articles/lukashenko-nastalo-vremya-vlastyam-i-obshchestvu-sdelat-shag-navstrechu-lyudyam-kotorye-oshiblis-i-u.html>

²² https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kto-gotov-zhit-v-mire-sozdat-ne-dolzhen-byt-otvergnut-obschestvom-546130-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=a

²³ https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kto-gotov-zhit-v-mire-sozdat-ne-dolzhen-byt-otvergnut-obschestvom-546130-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=a

* Следует заметить, что, например, австрийцу А. Гитлеру, долгое время не имевшему германского гражданства, удалось достигнуть вершин абсолютной власти в Германии.

дится за рубежом, желает вернуться на родину, но чего-то опасается, будут иметь возможность обратиться в комиссию и получить соответствующие разъяснения – о возможности вернуться, о наличии либо отсутствии каких-то претензий со

стороны государственных органов к этому конкретному лицу» [23].

С тех пор о функционировании этой межведомственной комиссии ничего не известно, как и о каких-либо вернувшихся в Белоруссию из-за границы оппозиционерах.

Специальная военная операция и радикализация белорусской оппозиции

Целью Запада является отрыв Белоруссии от России, ликвидация союза этой страны с восточной соседкой и низложение «диктатора» Лукашенко.

Для России в этих обстоятельствах крайне важно было сохранить союзные отношения с Белоруссией, которая (наряду с Восточной Украиной) является одним из ключевых звеньев системы безопасности по периметру западных границ с НАТО и ЕС. Россия, вступив в противостояние с киевским режимом и коллективным Западом, нуждалась в надёжном союзнике, способном оказывать необходимую военную, транспортную и экономическую помощь, готовом предоставить плацдарм для развёртывания группировки российских войск, препятствуя тем самым продвижению НАТО на Восток.

После государственно-политического кризиса 2020 г. к руководству РБ пришло понимание, что в геополитической перспективе остановить потенциальную агрессию НАТО с территории Польши, сохранить независимость, в сущности, маленькой и слабой в военном отношении страны, а главное – свою власть можно, только имея сильного в военном отношении стратегического союзника

в лице России. В условиях санкций Запада, новых международных реалий и польских угроз все опасения Минска по поводу поглощения Белоруссии «неоимперской» Россией если не исчезли, то, по крайней мере, отошли на задний план.

Быстрая и воинственная консолидация стран Запада после начала СВО, раскручивание Брюсселем и Вашингтоном спирали русофобии, ненависти к России и демонизации президента России В.В. Путина были восприняты почти забытыми лидерами белорусской оппозиции за рубежом, экс-кандидатом в президенты РБ С. Тихановской как сигнал к решительной «смене вех», к активному встраиванию в антироссийский и антирусский блок. В программные установки оппозиции прочно вошла идея о неразрывной связи свержения «политического режима» А.Г. Лукашенко с одновременным поражением России на украинском поле боя и вынужденным уходом президента В.В. Путина со своего поста.

Однако реализации этой радикальной повестки в значительной степени мешает политика Киева, который не признает Тихановскую и вообще игнорирует структуры белорусской оппозиции в Вильнюсе и

Варшаве. Режим Зеленского, как представляется, считает, что низложение Лукашенко в случае благоприятной международной обстановки реально с помощью Запада и «полка Калиновского», а также других военизированных подразделений белорусов, получивших боевой опыт в боях на Украине с российской армией. Именно «калиновцев» видит Киев в качестве политической альтернативы режиму нынешнего президента Белоруссии. Кроме того, следует учитывать, что у Тихановской отношения с отпетыми нацистами-«калиновцами» явно не сложились.

Поэтому Тихановской, крайне нуждающейся в финансовой и политической поддержке, сегодня приходится привлекать к себе внимание Запада, делая всё более знаковые и скандальные антироссийские и русофобские заявления.

Так, в годовщину празднования дня рождения Тадеуша Костюшко (4 февраля 2023 г.) Тихановская выдала идею о том, что Костюшко, оказывается, был одним из первых, кто начал формировать белорусское национальное самосознание (!).

Аргументация при этом приводилась просто убийственная: поляк Костюшко боролся против России и «ценил родные символы, историю, язык и культуру» (!!), а режим Лукашенко их хочет заменить на русский язык и Союзное государство [24].

Ненависть к русскому языку, на котором сегодня говорит и мыслит абсолютное большинство белорусов, проходит красной нитью в последних выступлениях и заявлениях бывшей

соискательницы высшего поста Республики Беларусь. По утверждению Тихановской, «русский язык – не наш выбор... это не выбор белорусской нации, которую несколько веков систематически русифицируют». Поэтому, поучает белорусских граждан Тихановская, нужно решительно отказать от русского языка, поскольку «белорусский язык – это ещё и наше сопротивление сейчас» [25].

Наряду с идеей отказа от русского языка оппозиция с помощью так называемой Белорусской рады культуры продвигает порядка 50 культурных проектов, якобы направленных на возрождение истинной белорусской культуры. Финансирует всю эту программу «белорусского культурного возрождения» Евросоюз, который только на 2023 г. выделил Белорусской раде культуры 2 млн евро [26].

8 февраля 2023 г. во время выступления на пленарном заседании сейма Польши в качестве гостя Тихановская подобострастно заявила, что народы Польши и Белоруссии навеки связаны общей историей, поскольку их объединяет борьба против «монотонного и беспощадного Русского мира». При этом Тихановская открыто призвала белорусов к участию в боевых действиях на стороне Украины, выразив уверенность, что эта битва с Российской империей станет финальной: «Мы закончим дело, начатое повстанцами Калиновского и Костюшко» [24].

Одними заявлениями дело не ограничилось. По признанию Тиха-

²⁴ <https://easaily.com/ru/news/2023/02/17/belorusam-gotovyat-patrioticheskuyu-zapadnyu>

²⁵ <https://easaily.com/ru/news/2023/02/21/tihanovskaya-fakticheski-prizvala-belorusov-otkazatsya-ot-russkogo-yazyka>

²⁶ https://www.tvr.by/news/v_mire/kak_moskali_u_ukrainy_rus_ukrali_i_kak_beloruskie_zmagary_gotovy_prodat_istoriyu_za_2 mln_evro/

новской, политическое подполье в Белоруссии с началом СВО самым активным образом собирало и передавало сведения о дислокации и передвижении российских и белорусских воинских частей, распространяло дезинформацию о мобилизации в республике, устраивало по командам из-за рубежа диверсии на железной дороге.

КГБ Республики Беларусь привело факты, которые подтверждают, что оппозиционеры, нашедшие приют и покровительство в Польше, приступили к реализации плана по переброске на территорию Белоруссии боевиков с фальшивыми российскими паспортами для совершения терактов. Одного из таких террористов группа «А» КГБ нейтрализовала в Гродно 19 марта 2023 г. [27].

По-прежнему в арсенале белорусской оппозиции почётное место занимают дезинформация и самые фантастические вымыслы.

Так, 17 января 2023 г. во время дискуссии о безопасности в Европе на Давосском форуме Тихановская заявила, что большинство белорусов поддерживают киевский режим в борьбе против России, белорусы жаждут передать ВСУ вооружение, но не могут, потому что находятся под репрессиями. Зато приступили к диверсиям, по словам Тихановской, «рельсовые партизаны», которые замедляли российские поставки оружия.

Но самым сенсационным (по абсурдности) откровением Тихановской следует признать её утверждение о том, что белорусская армия неполяна к Лукашенко: «Они не хотят умирать или быть

убитыми в боях в Украине. Они не хотят, чтобы наши нации, украинцы и белорусы, стали врагами... потому что наши солдаты, даже если их пошлют, поменяют сторону, отступят, спрячутся и так далее» [28].

В Минске с тревогой и опасением отнеслись к активизации структур белорусской оппозиции в первые месяцы 2023 г., при этом явно преувеличивая их влияние на формирование антибелорусской и антилукашенковской позиции Запада.

20 февраля 2023 г. Совет Республики Национального собрания РБ, например, принял заявление в связи с принятием Европейским парламентом резолюции по Белоруссии, отметив «очевидную несостоятельность и нелегитимность решений, принятых на основе откровенной лжи и грязи, которые выливают на Беларусь беглые предатели, цинично торгующие национальной безопасностью и благополучием нашей страны и народа» [29].

Специально стоит отметить, что к экс-кандидату в президенты РБ С. Тихановской после её откровенно антироссийских заявлений и демонстрации позиции по поддержке режима В. Зеленского, включая участие белорусских граждан в боях, стал проявлять внимание Вашингтон.

22 марта 2023 г. Госдепартамент информировал о том, что США намерены запустить «всеобъемлющий стратегический диалог с белорусской оппозицией» и назначить специального представителя по Белоруссии в Госдепартаменте.

²⁷ <https://www.belta.by/society/view/stali-izvestny-podrobnosti-spetsoperatsii-po-likvidatsii-terrorista-v-grodno-556617-2023/>

²⁸ <https://bel-news.by/lukashenko-eto-edinstvennyj-soyuznik-putina-tihanovskaya-na-forume-v-davose/>

²⁹ <https://www.belta.by/politics/view/sovet-respubliki-obratilsja-s-zajavleniem-v-svjazi-s-prinjatoj-evroparlamentom-rezoljutsiej-po-belarusi-556463-2023/>

На встрече с Тихановской первый заместитель госсекретаря США В. Шерман заявила, что Вашингтон выражает неизменную приверженность «поддержке белорусского народа в его стремлении к демократическому, суверенному и стабильному будущему для Белоруссии».

Ожидается, что поддерживать оппозицию будут различные ведомства правительства Соединённых

Штатов, которые занимаются вопросами Белоруссии. Предполагается, что они будут контактировать с широким кругом белорусской оппозиции, включая «политических лидеров, представителей гражданского общества, независимых журналистов, правозащитников, юристов, профсоюзных лидеров, учёных и обычных белорусов» [30].

Таким образом, вынужденная политическая эмиграция стала для наиболее заметных функционеров белорусской оппозиции периодом «смены вех», характеризующимся решительной ориентацией на Запад, радикализацией программных установок, вплоть до разработки при помощи западных кураторов и спонсоров различных планов свержения режима Лукашенко и захвата власти в Белоруссии неконституционным путём.

Эти цели стали приоритетными и открыто декларируемыми с началом специальной военной операции на Украине, когда отдельными лидерами оппозиции, находящимися за рубежом, был взят курс на подготовку вторжения групп белорусских боевиков при покровительстве и военной поддержке Запада для совершения государственного переворота.

Поскольку надежды получить власть на волне массовых протестов и попытки организовать перевыборы в 2020 г. не сбылись, белорусские оппозиционеры, воодушевлённые солидарным коллективизмом Запада в его стремлении нанести стратегическое поражение России, разрушить её экономику и устранить от власти В.В. Путина, определили для себя иные параметры деятельности. Теперь прежний антилукашенковский мотив борьбы органично переплёлся с антироссийским, антирусским и, главное, анитипутинским.

Для белорусской оппозиции проблемы развития национальной экономики, программы потенциальных политических и социально-экономических реформ, задачи преобразования избирательной системы и улучшения материального положения населения отошли на задний план. Для успеха новой миссии оппозиции по встраиванию в агрессивный антироссийский блок, создаваемый Западом, все они определяющего значения не имеют и могут быть отложены на будущее.

По сути, белорусская оппозиция за рубежом сама себя низвела до роли третьестепенного политического попутчика самых оголтелых сил на Западе, приняв его «правила», обязательные для всех подобных игроков, где на первом месте – борьба с «режимом Путина», с Россией, а также агрессивная русофобия, активное неприятие Русского мира и православия.

³⁰ <https://eadaily.com/ru/news/2023/03/23/ssha-anonsirovali-vseobemlyushchiy-dialog-s-belorussiey-no-ne-s-vlastyami>

Почти забытая белорусская оппозиция выразила полную готовность следовать западным «правилам игры» и была замечена в Брюсселе и Вашингтоне, получив от них политические и финансовые авансы.

Радикализация идейных установок белорусской оппозиции по лекалам Запада не принесёт ей политического капитала, любви и поддержки белорусского народа, и уж никак не будет способствовать успеху в достижении высшей власти в Белоруссии.

Цена выбранного частью белорусских оппозиционных функционеров пути выживания с помощью финансовых подачек Запада велика – это окончательная потеря доверия со стороны тех белорусских граждан, которые их поддерживали в 2020 г.

Библиография • References

- https://babariko.vision/wp-content/uploads/2020/07/programma_svetlany_tihanovskoj.pdf
- <https://belmarket.by/news/news-52573.html>
- <https://bel-news.by/lukashenko-eto-edinstvennyj-soyuznik-putina-tihanovskaya-na-forume-v-davose/>
- <https://easily.com/ru/news/2022/12/08/evrokomissiya-vydelit-finansy-na-soderzhanie-belorusskoy-oppozicii>
- <https://easily.com/ru/news/2022/12/14/v-belorussii-prinyali-zakonoproekt-pozvolyayushchiy-lishat-grazhdanstva-za-ekstremizm>
- <https://easily.com/ru/news/2022/12/26/v-belorussii-osudili-lidera-nezavisimyh-profsoyuzov>
- <https://easily.com/ru/news/2023/01/14/sobytiya-v-belorussii-i-panika-v-kieve-chto-proishodit>
- <https://easily.com/ru/news/2023/01/17/v-belorussii-nachali-sudit-svetlanu-tihanovskuyu>
- <https://easily.com/ru/news/2023/02/17/belorusam-gotovyat-patrioticheskuyu-zapadnyu>
- <https://easily.com/ru/news/2023/02/21/tihanovskaya-fakticheski-prizvala-belorusov-otkazatsya-ot-russkogo-yazyka>
- <https://easily.com/ru/news/2023/03/23/ssha-anonsirovali-vseobemlyushchiy-dialog-s-belorussiey-no-ne-s-vlastyami>
- <https://easily.com/ru/news/2023/03/25/novaya-volna-zachistki-ot-radikalov-v-belorussii-pri-chem-zdes-zapad>
- https://lenta.ru/news/2020/07/26/lsep_kalo_lukashenko/
- <https://lenta.ru/news/2020/07/27/belorusizatsiya/>
- <https://lenta.ru/news/2022/12/07/25/>
- <https://sputnik.by/20230306/sud-v-minske-prigovoril-tikhanovskuyu-k-15-godam-lisheniya-svobody-1072960929.html>
- <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5034740/>
- <https://www.belta.by/incident/view/ugroza-natsbezopasnosti-prizvyv-k-sanktsijam-zavershenno-rassledovanie-v-otnoshenii-advokata-danilevicha-543914-2023/>

<https://www.belta.by/politics/view/sovet-respubliki-obratilsja-s-zajavleniem-v-svjazi-s-prinjatoj-evroparlamentom-rezoljutsiej-po-belarusi-556463-2023/>

https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kto-gotov-zhit-v-mire-sozidat-ne-dolzhen-byt-otvergnut-obschestvom-546130-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=a

https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kto-gotov-zhit-v-mire-sozidat-ne-dolzhen-byt-otvergnut-obschestvom-546130-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=a

<https://www.belta.by/society/view/stali-izvestny-podrobnosti-spetsoperatsii-po-likvidatsii-terrorista-v-grodno-556617-2023/>

<https://www.belta.by/society/view/sud-po-delu-putilo-rudika-i-protasevicha-nachalsja-v-minske-550582-2023/>

<https://www.kp.ru/daily/27159.3/4256948/>

<https://www.mk.ru/politics/2023/03/03/politolog-ocenil-prigovor-nobelevskomu-laureatu-belyackomu-v-belorussii-chelovek-dostoinnyy.html>

<https://www.sb.by/articles/delo-ooo-tut-bay-media-rassmatrivaetsya-v-mingorsude.html>

<https://www.sb.by/articles/lukashenko-belorusskaya-aes-sekonomila-dlya-strany-uzhe-bolee-400-mln-dollarov.html>

<https://www.sb.by/articles/lukashenko-nastalo-vremya-vlastyam-i-obshchestvu-sdelat-shag-navstrechu-lyudyam-kotorye-oshiblis-i-u.html>

https://www.tvr.by/news/v_mire/kak_moskali_u_ukrainy_rus_ukrali_i_kak_belorusskie_zmagary_gotovy_prodat_istoriyu_za_2_mln_evro/

<https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/09/15/840013-belorusskaya-oppozitsiya-hochet-poluchit-ot-es-do-4-mlrd>

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2023 г.

Независимая Киргизия: последствия жизни в займы

Варвара БЛИЩЕНКО

«Овеществлённая» помощь

Все постсоветские республики жили и живут в кредит, но любая жизнь в займы когда-нибудь заканчивается расплатой. Это хорошо видно на примере Киргизии. Нельзя сказать, что внешняя помощь независимой Киргизии не принесла никаких осязаемых, материальных результатов. Так, за счёт внешней помощи, направленной на развитие дорожно-транспортной инфраструктуры страны, были реализованы 59 инвестиционных проектов.

В их число входят:

- реконструкция автодороги Бишкек – Торугарт, который связывает Киргизию с Китаем;
- строительство автодороги Бишкек – Ош и далее – Ош – Баткен – Исфана, которая связывает страну с Таджикистаном;
- реконструкция и реабилитация автодорог по маршруту Талас – Тараз в Казахстане;

– строительство альтернативной автодороги Север – Юг, которая должна связать Джалал-Абадскую и Ошскую области с Иссык-Кульской областью (начало – 2013 г.);

– строительство и реабилитация участков дорог Бишкек – Ош, Бишкек – Нарын – Торугарт, Бишкек – Алматы, Север – Юг (проекты АБР).

В области энергетики за счёт внешней помощи были реализованы проекты:

- строительства линии электропередачи Датка – Кемин (389,8 млн долл.);
- модернизации ТЭЦ Бишкека (386 млн долл.);
- реабилитации Токтогульской ГЭС (320 млн долл.);
- модернизации линий электропередачи на юге Киргизии (208 млн долл.);
- строительства ЛЭП для экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан CASA-1000 (172 млн долл.);
- реабилитации Атбашинской, Камбаратинской и Учкурганской ГЭС, систем электроснабжения в г. Бишкек, Ош, Нарын, Токмок.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Киргизия, внешний долг, дефолт, кредиторы.

Все перечисленные выше проекты развития составили около 47% от общего объёма внешней помощи Киргизии, предоставленной за прошедшие 30 лет. Все они физически осязаемы.

Но остаётся другой вопрос: насколько эффективны для киргизской экономики эти проекты развития?

Поясним ситуацию на двух примерах.

Первый – знаменитый проект сооружения ЛЭП Датка – Кемин за счёт кредита Экспортно-импортного банка КНР в объёме 386 млн долл. Да, линия построена. Вместе с подстанциями. Ток пошёл. Однако при нынешнем заниженном уровне тарифов за передачу электроэнергии на расстояние эксплуатация этой ЛЭП является убыточной и требует дополнительных бюджетных субсидий. А ведь линия построена за счёт кредита, и бюджет страны, помимо субсидирования транспортировки электроэнергии, вынужден платить по кредиту, гарантированному государством.

Второй – печально известный проект реконструкции Бишкекской ТЭЦ, проведённой китайскими подрядчиками за счёт кредита Экспортно-импортного банка Китая. Из-за заниженных тарифов ТЭЦ является убыточной. Киргизское государство вынуждено одновременно погашать долг и субсидировать производство электроэнергии. А тут ещё проблемы экологии (Бишкекская ТЭЦ, особенно в отопительный сезон, генерирует ядовитый смог, отравляя всю столицу с её миллионным населением), коррупционные расследования по присвоению части предоставленного кредита, громкие судебные процессы в отношении чиновников-коррупционеров...

Таким образом, не каждое материальное воплощение внешней помощи может восприниматься как доказательство того, что это – реальная помощь развитию, а не наживка, заглотив которую государство попадает в долговую зависимость.

Экономические последствия жизни в займы

Внешний долг

Главным экономическим последствием жизни в займы для Киргизского государства является появление и стремительный рост внешнего долга. За весь период независимого существования в общем объёме внешней помощи грантовый (бесплатный) элемент составил, как отмечено выше, около 30%. Остальное – это кредиты, предоставленные на условиях срочности, возвратности и платности.

В 2022 г. внешний долг Киргизии (предоставленные кредиты и процентные платежи по ним за вычетом погашений по основному долгу и процентам) перед иностранными государственными, межгосударственными и частными иностранными кредиторами превышает 8,697 млрд долл. (табл. 1). Это почти 1450 долл. на каждого жителя шестимиллионной страны, включая женщин, стариков и детей.

Таблица 1

Внешний долг Кыргызской Республики (2012–2020 гг.) [1]

млн долл.

Тип заёмщиков	По годам:								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внешний долг, всего	6035,8	6815,1	7287,0	7720,3	7972,1	8124,6	8157,8	8448,3	8697,1
в том числе: использование редита МВФ	320,8	333,2	308,0	305,6	302,0	321,0	284,7	257,5	498,4
Долгосрочный долг	5501,5	6174,1	6666,2	7062,8	7308,2	7447,7	7415,9	7674,1	7646,5
Государственный и гарантированный государством сектор	2849,8	2956,2	3252,2	3430,9	3605,8	3885,8	3647,2	3705,8	3837,1
Частный сектор не гарантированный	2651,7	3217,9	3414,0	3631,9	3702,4	3561,9	3768,6	3968,3	3809,4
Краткосрочный долг	213,5	307,8	312,8	351,9	362,0	355,9	457,3	516,7	552,1

Внешний долг страны образовался ещё в первые годы её независимости, при президентстве А. Акаева (1991–2005 гг.), когда в стремительно нищающую страну начинают массово «заходить» иностранные доноры, включая международные финансовые организации и отдельные государства, иностранные фонды развития и экспортно-импортные банки.

Наиболее высокими темпами внешний долг нарастал начиная с 2011 г. после прихода к власти президента А. Атамбаева (2011–2017 гг.) и при его преемнике С. Жээнбекове (2017–2020 гг.).

По состоянию на начало 2021 г. общий объём внешнего долга республики составил 8,697 млрд долл. (табл. 2). Это почти в 1,8 раза пре-

восходит показатели, которыми оперируют государственные органы страны (включая Национальный банк, Министерство финансов и Национальный статистический комитет) – 4,2 млрд долл. Именно эти цифры воспроизводятся в её медийном пространстве, используются разными государственными деятелями, которые по уже устоявшейся привычке рассматривают получение «внешней помощи» в качестве чуть ли не главного критерия успешности своей деятельности.

Соответственно, вся нынешняя правящая элита Киргизии (как и предыдущие) не в состоянии оценить – стратегически, политически, экономически – сами масштабы долговой проблемы и её последствия. Для своей страны и для себя.

¹ Всемирный банк. Международная статистика развития // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>

Таблица 2

Структура государственного внешнего долга Кыргызской Республики (1992–2020 гг.) [2]

млн долл. (в текущих ценах на конец года)

КРЕДИТОР	По годам:							
	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021 (апрель)
Двусторонние льготные:	4,97	81,90	228,19	314,02	894,86	2060,48	2245,86	2219,94
Экспортно-импортный банк Китая	4,97	4,97	-	13,94	150,95	1296,40	1766,00	1764,75
Натексис банк (Франция)	-	-	3,55	5,03	5,93	4,85	4,89	4,75
Японский банк международного сотрудничества	-	65,92	183,56	225,25	341,41	229,02	242,05	226,20
Банк КфВ (Германия)	-	11,01	20,01	37,43	65,53	94,02	83,14	79,72
Экспортно-импортный банк Кореи	-	-	13,27	16,77	14,92	15,62	14,92	14,59
Кувейтский Фонд арабского экономического развития	-	-	7,81	15,61	16,13	9,73	7,97	8,04
Россия	-	-	-	-	300,00	300,00	-	-
Саудовский фонд развития	-	-	-	-	-	7,43	28,90	31,43
Правительство Турецкой Республики	-	-	-	-	-	97,00	89,54	82,08
Фонд развития Абу-Даби (ОАЭ)	-	-	-	-	-	6,42	8,46	8,38
Двусторонние нелюбные:	-	42,37	234,97	260,84	254,01	9,27	8,28	7,75
Белоруссия	-	-	-	-	-	-	-	-
«Данида» (Дания)	-	-	5,24	3,00	3,35	3,21	2,60	2,50
«Гермес Кредитверзихерунгс-Актингезельшафт» (Германия)	-	-	-	4,21	7,57	6,06	5,68	5,25

Многосторонние льготные:	-	298,50	828,18	1279,65	1461,02	1490,39	1913,06	1906,94
Международный валютный фонд (МВФ)	-	124,45	187,94	205,55	176,65	188,21	376,38	372,53
Фонд международного развития ОПЕК	-	-	2,26	6,48	2,75	4,51	4,51	4,51
Азиатский банк развития (АБР)	-	32,59	241,19	466,88	564,24	575,44	605,40	599,35
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)	-	-	-	-	-	-	-	0,13
Евразийский банк развития (ЕАБР)	-	-	-	-	-	3,53	43,60	46,69
Европейский инвестиционный банк	-	-	-	-	-	-	36,50	36,25
Европейский союз	-	-	-	-	-	5,44	18,25	18,12
Международная ассоциация развития (МАР)	-	141,46	376,13	558,28	649,35	639,29	677,43	668,63
Исламский банк развития (ИБР)	-	-	11,78	27,49	52,17	59,48	118,31	127,57
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	-	-	3,96	9,01	9,62	9,94	28,63	29,26
Северный фонд развития (СФР)	-	-	4,92	5,96	6,24	4,57	4,06	3,91
Многосторонние нелюготные:	-	9,24	6,46	3,06	4,16	40,95	50,25	48,32
Центральноазиатский банк сотрудничества и развития	-	-	-	-	-	-	-	-
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	-	9,24	6,46	3,06	4,16	40,95	50,25	48,32
Итого:	4,97	455,02	1396,35	1882,23	2615,67	3601,09	4217,45	4182,95

² <https://minfin.kg/>

Здесь необходимо дать пояснения по табл. 2.

1. Приведённые в табл. 2 данные касаются только государственного внешнего долга Киргизии (общий внешний долг страны как минимум вдвое больше).

2. В табл. 2 присутствуют «мёртвые души» – кредиторы, которые не потратили ни доллара в виде кредитов независимой Киргизии. Среди них Белоруссия, которая сама является крупным получателем официальной помощи со стороны России [3], и неизвестный почти никому Центральноазиатский банк сотрудничества и развития (1998–2002 гг.) [4].

3. Наконец, в табл. 2 странным образом представлена роль России как официального кредитора. Возможно, что это произошло потому, что Россия в 2012–2017 гг. списала официальный долг республики в объёме 488,9 млн долл. [5], а лукавая киргизская статистика об этом забыла? А может, потому что в Киргизии не очень любят говорить об российской помощи, считая основными донорами международные финансовые организации, коллективный Запад, Китай и Турцию? В любом случае вопросы финансовой помощи России требуют отдельного рассмотрения.

Долг платежом красен

По кредитам, какими бы льготными они ни были, нужно платить. Пусть и не сразу, а с учётом льготного периода (отсрочки). И Киргизия платит. Всё больше и больше.

Только за период с 2012 по 2020 г. Киргизия выплатила в счёт погашения общего внешнего долга как минимум 3,752 млрд долл. (!) [6].

Есть и другие цифры: по данным Национального банка Кыргызской

Республики, только за 2018–2020 гг. платежи по обслуживанию внешнего долга составили 3,128 млрд долл. [7]. И всё это вопреки тому, что внешний долг страны неоднократно реструктурировали (стране списывали до 50% внешнего долга с последующей пролонгацией оставшейся части на 40 лет) [8].

По всем экономическим параметрам внешнего долга киргизская эко-

³ Минфин раскрыл детали финансовой помощи Белоруссии. Сайт РБК. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>

⁴ Аскарров Т. Как умирала интеграция. Центральноазиатский банк сотрудничества и развития сдулся шариком // Республика. 2002. 5 августа // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>

⁵ Масаулов С. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факты // Экспертный портал «Ритм Евразии». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>

⁶ OECD. 2021 International Debt Statistics (updated 2022). Country Tables: Kyrgyz Republic // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/country/KGZ>

⁷ Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 1. Табл. V. 7.

⁸ Как рос внешний госдолг КР и сколько ушло на его погашение. Справка. ИА Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>

номика приближается (если уже не приблизилась) к критической фазе долгового кризиса. Уже в 2020 г. общий объем внешнего долга превысил величину годового валового внутреннего продукта, в три (!) раза превысил годовые доходы от экспорта товаров и услуг. Соотношение государственного внешнего долга к ВВП составило в 2020 г. 57,9%, вплотную приблизившись к критическому значению в 60% (табл. 3).

Если перевести всё вышесказанное на более доступный язык, то это означает, что у страны уже сейчас нет достаточных источников дохода даже для осуществления текущих ежегодных выплат в счёт обслуживания своего внешнего долга. В ближайшем будущем лучше не будет. Обслуживание внешнего долга будет расти, а сам внешний долг сохранится как минимум на прежнем уровне.

Таблица 3

**Основные экономические параметры внешнего долга
Кыргызской Республики (2018–2021 гг.) [9]**

Параметры внешнего долга	По годам:			
	2018	2019	2020	2021
Общий объем внешнего долга на конец периода, млн долл.	6 828,3	7 007,9	7 366,9	7424,1
Отношение общего внешнего долга к ВВП, %	83,8	78,8	101,2	87,0
Отношение общего внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	248,7	224,2	301,4	221,0
Обслуживание общего внешнего долга, млн долл.	901,6	1 143,0	1 084,2	719,9
Государственный внешний долг на конец периода, млн долл.	3825,7	3850,7	4217,4	4298,3
Отношение государственного внешнего долга к ВВП, %	46,9	43,3	57,9	50,4
Отношение государственного внешнего долга к экспорту товаров и услуг, %	139,3	123,2	172,6	128,0
Обслуживание государственного внешнего долга, млн долл.	184,0	203,1	205,3	192,2

Неслучайно в течение последних двух лет из уст киргизских должностных лиц разного уровня – вплоть до высшего – постоянно раздаются заверения в том, что стране удастся из-

бежать дефолта по внешнему долгу, что обязательно удастся добиться реструктуризации отсрочек платежей у всех кредиторов, что кредиторы – особенно Китай – никогда не рискнут

⁹ Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 5. Табл. V. 7.

пойти на дестабилизацию внутренней ситуации в стране. Как появилась такая мантра – непонятно.

Между тем ожидается, что пик платежей по внешнему долгу страны наступит уже в 2023 г. и продлится

до 2027 г. Справится ли с ними независимая Киргизия, или ей придётся расплачиваться за жизнь взаимности своими природными ресурсами и объектами, построенными за счёт иностранных кредитов?

Социальные и политические последствия масштабной внешней помощи

Тема социальных и политических последствий жизни взаимности для Киргизии совсем непопулярна в самой стране-реципиенте. Между тем она представляется весьма актуальной.

За 30 лет существования независимости, сопровождавшейся массированным притоком внешней финансовой помощи, в стране сложилась своего рода «организационная инфраструктура», обеспечивающая абсорбцию этой помощи, её распределение между конечными реципиентами, правильное «расщепление» конкретных финансовых потоков, идущих из-за рубежа, и их конечное потребление.

Организационно эта инфраструктура включает в себя высшие органы государственной власти (парламент и правительство), конкретные министерства и ведомства, местные органы власти (на уровне администрации областей и мэрий крупнейших городов), неправительственные организации различного профиля (НПО), институт профессиональных международных консультантов, в том числе из числа местных, киргизских граждан.

При этом высшие органы государственной власти устанавливают общие условия привлечения и использования внешней помощи,

оформляют (ратифицируют) соглашения с донорами, утверждают государственные гарантии по привлекаемым кредитам, определяют правовой режим использования внешней помощи, включая полномочия местных органов власти. Министерства и ведомства республики участвуют в реализации программ внешней помощи в рамках своей компетенции (промышленность, сельское хозяйство, природопользование и охрана окружающей среды, военные с их недавно полученными в счёт помощи турецкими «байрактарами», МЧС и МВД, «цифровизация», финансы и т. д.).

На более низком, областном, уровне (в Киргизии восемь областей, в каждой из которых действует свой орган исполнительной власти и глава администрации – акым, назначаемый самим президентом) давно сложилась своя, местная, система «работы» с внешней помощью. Она позволяет успешно «всасывать» причитающиеся региону объёмы внешней помощи, затем «отсасывать» свою ренту, ну а то, что осталось, так уж и быть, отдавать конечным потребителям, ради которых вся эта «помощь» и затевалась. Ведь никто не проверит...

За годы независимости в Киргизии сформировался весьма специ-

фический класс, или *социальная прослойка «грантоедов»*. В их числе и депутаты парламента, и госчиновники – руководители министерств и ведомств, руководители областей и даже местных общин – аймаков.

В эту прослойку входят и местные киргизские сотрудники международных организаций (ПРООН, ФАО, группа Всемирного банка, ЕБРР, подразделения Фонда Ага-Хана, Фонд «Сорос-Кыргызстан», USAID).

Кроме того, благодаря «внешней помощи» в стране появилось 18 тыс. (!) неправительственных организаций (НПО) самого разного толка: благотворительных, феминистских, исламистских, «зелёных»/природоохранных, образовательных, молодёжных, женских, «правозащитных», частных СМИ (прежде всего электронных). Естественно, все эти НПО, финансируемые из-за рубежа, действуют в интересах тех, кто «заказывает музыку» и её оплачивает. Эти интересы далеко не всегда совпадают с интересами правительства и национальными интересами страны в целом. А персонал

НПО составляет весьма активную внутреннюю «агентуру влияния» на правительство, общеполитическую ситуацию и информационную среду.

Местный персонал этих организаций составляет для грантодателей и доноров весьма питательную и активную почву, в которую можно бросить самые разные семена: от случайной акции в поддержку несчастной сироты или избитой мужем жены до весьма громкой политической акции, например, массовой демонстрации или митинга в центре Бишкека. Ради этого не грех перекрыть дорогу, организовать погром на руднике, прикупить пару грузовиков с бульжниками, привезти на место действия преданных «активистов», а может быть, дать им в руки что-то более серьёзное. Были бы деньги...

Так или иначе, внешняя помощь независимой Киргизии привела к формированию в этой стране весьма влиятельной, абсолютно компрадорской, политически активной и хорошо профинансированной извне «прослойки грантоедов».

Платёж, которым долг красен

То, что у независимой Киргизии нет – или почти нет – денежных ресурсов для обслуживания своего внешнего долга, кажется вполне очевидным. Как очевидно и то, что кредиторы терпят должника только до тех пор, пока последний платит по счетам с процентами. До последнего тыйына. Иная ситуация кредиторами не воспринимается. Они не могут, да и не хотят: каждая просрочка или, не дай бог, дефолт означают для них потерю не только своего дохода (про-

центы по кредиту), но и части актива (непогашенной части кредита).

Пока же киргизские власти или не понимают или делают вид, что не понимают масштабов, остроты и последствий кризиса внешней задолженности, который движется к своей кульминации – дефолту – не только по суверенному, но и по всему внешнему долгу.

8 января 2023 г. президент Киргизии обратился ко всем международным организациям и странам-

кредиторам с инициативой списать суверенный долг страны в обмен на совместное участие кредиторов в реализации «зелёных проектов» [10]. Кредиторам страны предложили не только забыть о её внешнем долге, но и дополнительно вложиться в капиталоемкие гидроэнергетические проекты. В общем, «кому должны, мы всем прощаем».

И непонятно, чего здесь больше: наивности, восточного лукавства, завышенной оценки «зелёного потенциала», уже выходящей из международной моды экологической риторики, или отсутствия понимания механизмов решения долговой проблемы?

Зато очевидно полное отсутствие здравого смысла: ведь международные кредиторы республики не для того выдавали ей кредиты, пусть и на льготных условиях, чтобы их прощали, да ещё и требовали новых инвестиций.

В действительности, вариантов у независимой республики немного, точнее, всего три:

- реструктуризация внешнего долга по процедурам Парижского клуба суверенных кредиторов;

- передача кредиторам в счёт долга объектов, построенных за счёт их кредитов, а также предоставление кредиторам концессий на разработку месторождений полезных ископаемых, которыми богата киргизская земля;

- объявление дефолта по внешнему долгу.

Первые два варианта требуют серьёзной проработки, всесторонней оценки экономических и поли-

тических последствий и рисков, сложных переговоров, возможно – существенных изменений в национальном законодательстве об иностранных инвестициях, недропользовании, включая распределение лицензий на разведку и добычу полезных ископаемых.

Реализация *первого варианта* сопряжена с обязательным выполнением страной-заёмщиком предварительных требований Парижского клуба, МВФ и Всемирного банка по «корректировке» экономической политики страны-заёмщика. К тому же главный суверенный кредитор Киргизии – Китай – не входит в Парижский клуб, что крайне осложняет достижение универсальных согласованных договорённостей кредиторов по реструктуризации суверенного долга.

Второй вариант предполагает, что государство-заёмщик располагает некими активами, которые можно обменять на долги. При этом активы должны быть реальными и приносить доход. У независимой Киргизии таких активов совсем немного (например, национализированное в 2021 г. при непосредственном участии президента С. Жапарова золоторудное месторождение Кумтор). Всё остальное: права на разведку и разработку полезных ископаемых, добывающие и горно-обогатительные предприятия оказалось в частных руках и по определению не может стать объектом долговых свопов (так на профессиональном языке называют сделки по обмену долга на иные, нефинансовые, активы).

¹⁰ Садыр Жапаров обратился к организациям и странам, перед которыми Кыргызстан имеет долг // ИА Kaktusmedia (Кыргызстан). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html

Независимая Киргизия за 30 лет жизни взаимности оказалась на грани дефолта по внешнему долгу. Это – воистину судьбоносный момент. В зависимости от принятых властями решений (или их отсутствия) сложится судьба народа и государства.

Ответ на вопрос «Кто виноват?», видимо, искать бесполезно.

В стране, в которой за 30 лет сменилось семь президентов и 31 премьер-министр, вряд ли можно найти государственного деятеля, который думает не только о своём ближайшем будущем, но о будущем своей страны и своего народа хотя бы в горизонте 10–15 лет. Виноваты все, кто бездумно привлекал «льготные» кредиты, выдавал государственные гарантии с явным расчётом на то, что отвечать за возврат полученных кредитов им не придётся.

Остаётся вопрос «Что делать?».

Для начала стоит избавиться от иллюзий о «благожелательном» отношении доноров к республике и её нуждам. Бесплатным в этом мире является только сыр в мышеловке. Пора также прекратить генерировать несбыточные проекты решения долговой проблемы вроде того, который был описан выше.

Необходим мораторий на привлечение новых внешних кредитов под государственные гарантии и переход к проектному финансированию, как это успешно практикует вот уже семь лет Российско-Кыргызский фонд развития.

Наконец, пора всерьёз приступить к проработке вопроса о реструктуризации внешнего долга страны, возможно, с частичным списанием задолженности, условиях и сроках такой реструктуризации.

Библиография • References

Аскарров Т. Как умирала интеграция. Центральнoазиатский банк сотрудничества и развития сдulsya шариком // Республика. 2002. 5 августа // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>

[Askarov T. Kak umirala integraciya. Central'noaziatskij bank sotrudnichestva i razvitiya sdulsya sharikom // Respublika. 2002. 5 avgusta // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1028529600>]

Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 1. Табл. V. 7.

[Byulleten' Nacional'nogo banka Kyrgyzskoj Respubliki. 2022. № 1. Tabl. V. 7]

Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 2022. № 5. Табл. V. 7.

[Byulleten' Nacional'nogo banka Kyrgyzskoj Respubliki. 2022. № 5. Tabl. V. 7]

Всемирный банк. Международная статистика развития // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>

[Vsemirnyj bank. Mezhdunarodnaya statistika razvitiya // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/KGZ#>]

Как рос внешний госдолг КР и сколько ушло на его погашение. Справка. ИА Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>

- [Kak ros vneshnij gosdolg KR i skol'ko ushlo na ego pogashenie. Spravka. IA Sputnik. 28.04.2022 // URL: <https://ru.sputnik.kg/20220428/kyrgyzstan-vneshnij-dolg-fakty-dinamika-1064005810.html>]
- Масаулов С. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факт // Экспертный портал «Ритм Евразии». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>
- [Masaulov S. Rossijskaya pomoshch' Kyrgyzstanu: chastnye mneniya i real'nye fakt // Ekspertnyj portal «Ritm Evrazii». 15.02.2016 // URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2016-02-15--rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnye-mnenija-i-realnye-fakty-21914>]
- Минфин раскрыл детали финансовой помощи Белоруссии. Сайт РБК. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>
- [Minfin raskryl detalj finansovoj pomoshchi Belorussii. Sajt RBK. 16.09.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e>]
- Садыр Жапаров обратился к организациям и странам, перед которыми Кыргызстан имеет долг // ИА Kaktusmedia (Кыргызстан). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html
- [Sadyr ZHaparov obratilsya k organizaciyam i stranam, pered kotorymi Kyrgyzstan imeet dolg // IA Kaktusmedia (Kyrgyzstan). 08.01.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/473484_sadyr_japarov_obratilsia_k_organizaciam_i_stranam_pered_kotorymi_kyrgyzstan_imeet_dolg.html]
- OECD. 2021 International Debt Statistics (updated 2022). Country Tables: Kyrgyz Republic // URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/country/KGZ>
- <https://minfin.kg/>

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2023 г.

Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС: ресурсы и возможности

Елена ПОНОМАРЕВА
Дмитрий ГАДАЛИН

Во многих случаях спорт является более эффективным инструментом внешней политики, чем морковка или палка.

Дж.П. Кейн

Спортивная дипломатия (СД) давно занимает прочные позиции в практической политике, является одним из эффективных инструментов продвижения национальных достижений. Усиливающееся в последние годы значение спорта в мировой политике позволяет исследователям рассматривать спортивную дипломатию как самостоятельное направление внешней политики стран, выходящее далеко за рамки концепции «мягкой силы» [1].

Причин такого подхода несколько.

Во-первых, спортивная дипломатия позволяет перевести конкуренцию в международных отношениях и даже открытые конфликты на поля атлетических сражений.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471, *E-mail*: nastya304@mail.ru

ГАДАЛИН Дмитрий Юрьевич – младший научный сотрудник Института системно-стратегического анализа (ИСАИ). *E-mail*: gadalindimitriemgimo08071999@gmail.com

Ключевые слова: спортивная дипломатия, БРИКС, «стадионная дипломатия», «мягкая сила», мировая политика.

¹ Murray S. The Two Halves of Sports-Diplomacy // Diplomacy & Statecraft. 2012. Vol. 23. Iss. 3.

Предельно ёмко это сформулировал Дж. Оруэлл: «Серьёзный спорт – это война минус убийства» [2].

Однако одно дело иметь потенциал миролюбия, другое – его реализация. Современный спорт всё чаще становится, как выразился 40-й президент США Р. Рейган, способом «выражения ненависти друг к другу» [3].

Тем не менее на институциональном уровне ни одна международная, ни национальная структура не отказалась от принципа олимпизма: «поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства» [4].

Вторая причина понимания спортивной дипломатии как отдельного направления внешней политики заключается в единстве важных для дипломатии и международного спорта ценностей – победы, конкуренции, авторитета.

С одной стороны, спортивные состязания дают возможность проявления национальных ценностей и традиций, а с другой – формируют поликультурную среду и воспитывают уважение к представителям разных стран и народов.

Третьей причиной называют большую заинтересованность огромных масс людей в спорте в целом, что контрастирует, например, с культурой, элитарные элементы которой могут быть труднодоступны значительной части мирового сообщества, в то время как традиционный спорт утверждает всем понятные и простые ценности и идеалы [5].

Кроме того, спорт для многих стран, не имеющих разветвлённых гуманитарных ресурсов и достаточных финансовых ресурсов, даёт возможность быть достойно представленными на международной арене.

Таким образом, спортивная дипломатия сегодня – это «специфический вид дипломатической деятельности, при которой спорт используется как вспомогательный или самостоятельный политический инструмент для решения определённых внешнеполитических задач» [6].

Международная субъектность и ресурсность стран – членов БРИКС ни у кого не вызывает сомнений. В условиях глобального кризиса и перестройки всей системы международных отношений особый исследовательский и практический интерес представляет специфика и потенциал спортивной дипломатии государств, претендующих на региональное и (или) мировое лидерство.

² Orwell G. The Sporting Spirit // Tribune. December. 1945 // URL: https://www.orwell.ru/library/articles/spirit/english/e_spirit

³ Цит. по: Столяров В.И. Спорт и современная культура: методологический аспект // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 3.

⁴ Olympic Charter. P. 11 // International Olympic Committee // URL: <https://olympics.com/ioc/olympic-charter>

⁵ Munt V. Game, Set, Match: Sport and the Future of Diplomacy. N.Y.: CUNY Academic Works, 2015. P. 23.

⁶ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Юрайт, 2023. С. 31.

Спортивная дипломатия России – способ выхода из тупика международной изоляции

Советский спорт, победы и достижения нескольких поколений спортсменов практически во всех международных и олимпийских состязаниях навсегда останутся свидетельством триумфа первого в мире социалистического государства. Даже после разрушения СССР накопленные знания, созданные школы и уникальный тренерский корпус, несмотря на явное недофинансирование, позволяли стране держать высокую спортивную планку и обеспечивали авторитет России как спортивной державы.

В 2000-е годы государство стало уделять более пристальное внимание развитию спорта, используя его как важную сферу интеграции с зарубежными (прежде всего западными «партнёрами»), а также для демонстрации достижений страны после кризисных и провальных 90-х годов.

Успехи российских футбольных и хоккейных команд на разных уровнях повысили не только авторитет отечественных клубов, но и страны (справка).

Значимость спорта как важного внутри- и внешнеполитического ресурса потребовало законодательного обоснования. В декабре 2007 г. принят федеральный закон, в котором отдельно регламентировалось международное сотрудничество в области физической культуры и спорта [7].

Существующие формы международной деятельности отечественных спортивных институтов можно разделить на два больших блока:

Справочно:

В сезоне 2004/2005 г. ЦСКА стал первым российским клубом, выигравшим трофей УЕФА. В 2008 г. этот успех повторил «Зенит». На чемпионате Европы по футболу в 2008 г. Россия заняла 3-е место. На Олимпиаде-2002 и на чемпионате мира сборная России по хоккею завоевала бронзу. В сезоне 2007/2008 г. сборная России впервые в своей истории выиграла все четыре турнира Еврохоккейтура, одержав 10 побед в 12 матчах. В 2008 г. чемпионат мира по хоккею стал для россиян триумфальным – сборная выиграла девять матчей из девяти.

– участие в международных соревнованиях;

– организация крупных международных соревнований на высшем уровне.

Активное и часто победное присутствие российских спортсменов на международных площадках радовало далеко не всех участников мировой политики.

После феноменального результата Олимпиады-2014 в Сочи российскому спорту была объявлена настоящая допинг-война. Её итогом стали решения ВАДА, МОК и других международных спортивных организаций о допуске российских атлетов к участию в соревнованиях только в нейтральном статусе, без флага и гимна.

⁷ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?yclid=liyhoiue8n664838277

Впервые идею коллективной ответственности за нарушение требований ВАДА в отношении тех или иных препаратов в мае 2016 г. озвучил глава Американского антидопингового агентства (USADA) Т. Тайгарт. Он призвал отстранить российских спортсменов не только от Олимпиады-2016, но и от всех международных соревнований [8]. При этом принцип коллективной ответственности за допинг никогда не применялся в отношении как американских, так и атлетов из других стран.

Следует отметить, что Россия не единственная страна, против которой МОК применял санкции, но первая, получившая столь масштабные последствия за допинг (справка).

Справочно:

От участия в летних Олимпийских играх-1920 в Антверпене были отстранены пять стран: Австрия, Болгария, Венгрия, Германия и Турция как организаторы Первой мировой войны.

В 1924 г. по той же причине Германия не участвовала в летних (Париж) и зимних (Шамони) играх. В 1948 г. Германия третий раз в истории была отстранена от летних игр, проходивших в Лондоне. Вместе с Японией она лишилась такой возможности из-за развязывания Второй мировой войны.

В 1962 г. МОК исключил из Комитета ЮАР – за политику расовой дискриминации. Вернуться в олимпийское движение страна смогла

только в 1991 г. после свержения режима апартеида.

В 2000 г. из-за дискриминации по половому признаку от участия в летних играх в Сиднее был отстранён Афганистан: талибы, находящиеся у власти, запрещали заниматься спортом женщинам.

Из-за вмешательства государства в дела национального Олимпийского комитета к участию в Сочинской олимпиаде 2014 г. не была допущена сборная Индии (трое индийских спортсменов выступали под олимпийским флагом).

Подобные решения стали возможны в том числе из-за активного использования информационных технологий: количество публикаций о допинг-нарушениях и обсуждении политических выводов из доклада ВАДА в период с 2016 по 2018 г. сопоставимо с публикациями о пандемии COVID-19 [9, с. 36].

Масштабная информационная кампания ставила своей целью подготовить «мировое общественное мнение» к решению о фактическом лишении России статуса великой спортивной державы, о дискредитации всех её спортивных заслуг. Это нанесло непоправимый удар по политическому имиджу страны.

Решение о начале СВО сразу отозвалось спортивным эхом.

МОК, все международные спортивные организации выступили за запрет на участие российских спортсменов даже в нейтральном статусе. Впоследствии некоторые федерации смягчили подход. Что касается лет-

⁸ USADA chief Travis Tygart urges IOC to ban Russia from Winter Olympics // URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/23/usada-travis-tygart-ioc-russia-winter-olympics>

⁹ Пономарева Е.Г., Макарова Л.В. Политические технологии спортивной дипломатии // Обозреватель-Observer. 2020. № 8.

них игр в Париже в (2024 г.), то МОК запретил участвовать сборным командам из России и Белоруссии, рекомендовал допуск только участников индивидуальных видов спорта, а также не связанных с отечественными властными структурами (например, ЦСКА) и не поддерживающих СВО.

В июне 2023 г. МОК выступил с предложением разрешить россиянам участвовать в играх по правилам «команды беженцев», существующих с 2016 г. Эти «правила» предполагают выступление в нейтральном статусе, с флагом и гимном МОК, а также под названием «нейтральные атлеты» или «нейтральные олимпийские атлеты». Заявки на участие в Играх спортсмены должны подавать лично, без посредничества национальных Олимпийских комитетов, и только в соревнования, подразумевающие индивидуальное выступление. Сразу после одобрения заявки атлеты должны перестать принимать участие в российских стартах, а также отказаться от любой поддержки со стороны национальных федераций (в том числе от финансовой помощи).

Реакция на это унижительное предложение последовала довольно быстро. На площадке ПМЭФ-2023 министр спорта России О. Матыцин заявил: «Международное сообщество ведёт политику разрушения нашей национальной системы спорта, с этим, конечно, мы не можем согласиться» [10].

«Нейтральные атлеты», «команда беженцев» и иные подобного рода инициативы уничтожают принципы спортивной дипломатии. При таком подходе международных чиновников от спорта разрушается не столько национальная спортивная система, сколько публично унижается страна. Демонстрация достижений и привлекательного образа России в таких условиях невозможна. На откровенно враждебных площадках спортивная дипломатия бессильна. Выход один – нужно создавать новые. К тому же такой опыт есть – «Игры доброй воли». Впервые международные соревнования, ставшие ответом на бойкот Олимпиады-80 западными странами и их союзниками, прошли в Москве в 1986 г. Тогда более 3 тыс. спортсменов из 79 стран разыграли 182 золотые медали в 18 видах спорта. На соревнованиях было побито шесть мировых, восемь континентальных и 19 национальных рекордов [11].

Кризис советской системы и последующее разрушение СССР сделали этот проект неактуальным. Очевидно, что сейчас требуются альтернативные Олимпийским играм площадки.

Необходимая база уже есть: в сентябре 2021 г. в Казани прошли I Игры стран СНГ, было разыграно 182 комплекта медалей в 16 видах спорта [12]. II Игры должны состояться в августе 2023 г. в Минске [13].

¹⁰ Матыцин заявил, что Россия не согласится на участие спортсменов в Олимпиаде на правах беженцев // URL: <https://rg.ru/2023/06/16/matycin-zaiavil-cto-rossiia-ne-soglasitsia-na-uchastie-sportsmenov-v-olimpiade-na-pravah-bezhencev.html?ysclid=liypyp00h238214424>

¹¹ Игры доброй воли. Архив // Олимпийский комитет России // URL: https://web.archive.org/web/20051026165202/;http://www.olympic.ru/ru/moscow2012/goodwill_games.asp

¹² I Игры стран СНГ // URL: <https://ciskazan2021.com/?ysclid=liyr20f9x9969595302>

¹³ II Игры стран СНГ // URL: <https://belarus2023games.by/?ysclid=liyzqzhevcy657873465>

Ещё один перспективный проект, реализуемый при поддержке Министерства спорта России, – «Игры Будущего» [14]. Этот турнир под девизом «Фиджитал – спорт новой реальности», объединивший классические виды спорта (футбол, хоккей, баскетбол) с компьютерными, сетевыми аналогами, пройдёт с 23 февраля по 3 марта 2024 г. Принципиальной новацией будет трансляция на ведущих стриминговых платформах.

Ожидается до трёх млрд просмотров.

Десятки тысяч участников будут сражаться в реальном и цифровом формате. Серия тестовых спортивных мероприятий, среди которых гонки дронов, скоростное прохождение игр, трёхмерный тактический бой и др., прошла в сентябре 2022 г.

Новый формат позволяет привлечь максимальное количество участников из разных стран мира и продемонстрировать им возможности России как генератора перспективных идей.

Не менее эффективным видится использование региональных спортивных платформ. Одной из таких являются спортивные игры «Дети Азии» [15].

Первые Игры состоялись в 1996 г. в Якутске и были посвящены 100-летию олимпийского движения. Патронат МОК и ЮНЕСКО, отмеченные в Концепции Игр, не может в нынешних условиях стать ограничителями, так как проходят они в Рос-

сии при поддержке президента и правительства, Олимпийского комитета Азии и Олимпийского комитета России [16].

Интересным и успешным проектом могут стать Игры БРИКС [17]. По инициативе российской стороны активно разрабатывается модель международных соревнований к саммиту 2024 г. в Казани.

Основателем международных соревнований по линии БРИКС по праву считается Китай, который в 2022 г. организовал проведение онлайн-соревнований по трём видам спорта – шахматам, брейк-дансу и ушу [18].

Проведение Игр БРИКС в Казани в 2024 г. станет важной вехой в формировании общего для стран-участниц гуманитарного пространства, усилит позиции всех сторон и самое главное – позволит России прорвать изоляционистскую блокаду.

Наконец, Россия инициировала проведение на регулярной основе «Игр Дружбы».

Впервые «Игры Дружбы» – комплексные международные соревнования по плаванию, синхронному плаванию и прыжкам в воду под эгидой Министерства спорта России – состоялись в Казани в 2022 г.

В условиях объявленной Западом гибридной войны Россия может и должна не только разорвать изоля-

¹⁴ Игры Будущего. Казань, 2024 // URL: <https://gofuture.games/>

¹⁵ Международный комитет «Дети Азии» // URL: <https://www.cagic.org>

¹⁶ Концепция международных спортивных игр «Дети Азии» // URL: <https://www.cagic.org/ajax/doc/46>

¹⁷ План БРИКС: у Олимпиады появится альтернатива // URL: <https://iz.ru/1507817/leonid-muzhikbaev/plan-briks-u-olimpiady-poiavitsia-alternativa>

¹⁸ Путин поручил представить предложения по проведению Игр БРИКС в России // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/05/17/975507-putin-predlozheniya-provedeniyyu-igr-briks>

цию, но и стать центром притяжения стран, стремящихся выйти из-под неолиберальной «опеки». Одним из

эффективных инструментов на этом пути является развитие новых международных спортивных проектов.

Спортивная дипломатия азиатских гигантов: опыт Индии и Китая

Стратегии спортивной дипломатии Индии и Китая, с одной стороны, отличаются организационными и концептуальными подходами, а с другой – имеют ряд общих характеристик. В ряду последних:

- богатая история и культура;
- множество уникальных страновых «визитных карточек», раскрывающих особенности древних цивилизаций и формирующих неугасающий интерес к их наследию.

При этом Индия и Китай используют разные технологии спортивной дипломатии.

Спортивная дипломатия Поднебесной развивается в русле глобальной стратегии по формированию позитивного образа страны и усилению китайского влияния во всех сферах мировой политики и международной экономики [19]. Одной из эффективных технологий является «стадионная дипломатия», в рамках которой Пекин предлагает развивающимся государствам обширную программу инвестиций, направленную на создание крупных спортивных комплексов, в том числе многофункциональных стадионов.

За шесть десятилетий Китай построил в развивающихся странах

100 стадионов. Учитывая масштабность и технологическую сложность строительства такого рода сооружений, МОК признал это явление «впечатляющим в истории архитектуры и спорта» [20].

Наибольшую активность Пекин проявляет в Африке – 70 из 100 стадионов построено именно здесь.

По мнению экспертов, значительный политико-экономический эффект «стадионная дипломатия» достигла в Кении, Танзании и Сенегале. Построенные китайскими компаниями площадки для спортивных мероприятий имеют не только демонстрационный эффект экономико-технологического и социокультурного развития КНР. Стадионы:

- становятся центрами институциональной сети, позволяющей Пекину расширять своё влияние во всех значимых сферах конкретных стран;
- являются «эффективным катализатором укрепления двусторонних отношений между Китаем и принимающей стороной. Китайская «стадионная дипломатия» продемонстрировала «мягкий» и в конечном счёте прогрессивный спо-

¹⁹ Murray S. Moving beyond the ping-pong table: sports diplomacy in the modern diplomatic environment // Public Diplomacy Magazine. 2013. P. 14 // URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-sportsdiplomacy.pdf>

²⁰ Xuea Ch. Q.L., Dingb G., Changa W., Wan Y. Architecture of «Stadium diplomacy» China-aid sport buildings in Africa // Habitat International. 2019. Vol. 90 // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0197397518312657?via%3Dihub>

соб культурного взаимодействия в транснациональной архитектурной практике» [20].

В аналитических материалах можно встретить прозрачные намёки на то, что строительная щедрость Пекина предполагает поддержку спонсора страной-реципиентом по тайваньскому вопросу [21]. Полагая, что это слишком узкий подход. Китайские стратеги мыслят масштабно, а потому решение проблемы Тайваня лишь одна из задач как внешней политики Поднебесной в целом, так и её спортивной дипломатии в частности.

Не менее значимым ресурсом СД являются достижения и победы на всех крупнейших спортивных соревнованиях. КНР продолжает оставаться одним из мировых лидеров спорта, занимает верхние строчки в медальных зачётах на Олимпийских играх. Помимо успехов на турнирах КНР активно демонстрирует собственные методики подготовки спортсменов, организации и контроля за этим процессом, отличающиеся жёсткостью, но эффективностью [22].

Организация крупных спортивных состязаний – ещё один значимый инструмент спортивной дипломатии КНР.

Зимние Олимпийские игры 2022 г. стали серьёзным испытанием организационной мощи страны. Сегодня очевидно, что пандемийная истерия использовалась западным истеблишментом в качестве инстру-

мента дискредитации и давления на официальный Пекин. Однако организация мероприятий на самом высоком с точки зрения эпидемиологической безопасности уровне поспособствовала росту авторитета и статуса КНР.

Стратегия и тактика спортивной дипломатии позволяет Китаю решать важные политические и экономические задачи. В первом случае это признание одного Китая и решение тайваньского вопроса; во втором – расширение возможностей проекта «Один пояс – один путь», в том числе и за счёт развития гуманитарного сотрудничества [23].

Государственное регулирование спорта, наличие большого числа программ подготовки профессиональных спортсменов создало основу для закрепления за Китаем статуса одной из ведущих спортивных держав.

Спортивная дипломатия Индии – во многом антипод Китая, поскольку существующие ресурсы используются крайне неэффективно и без должной стратегии. Более того, имеющиеся цели не отличаются масштабом.

Например, если Китай сам инвестирует в спортивные объекты в перспективных регионах мира с тем, чтобы закрепить там своё экономическое и даже политическое влияние, то Индия прежде всего стремится привлечь зарубежные инвестиции в

²¹ Ding G., Xue Ch. China's architectural aid: Exporting a transformational modernism // *Habitat International*. 2015. Vol. 47 // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S019739751500020X>

²² Менеджмент подготовки спортсменов к Олимпийским играм / под ред. С.Н. Бубки, В.Н. Платонова. М.: Спорт, 2019.

²³ Tan T.-C. The Transformation of China's National Fitness Policy: From a Major Sports Country to a World Sports Power // *The International Journal of the History of Sport*. 2015. Vol. 3. Is. 8.

собственное культурное и спортивное пространство. Однако несмотря на значительные преференции, международный бизнес не стремится на индийский рынок. Причины тому – бюрократическая неразбериха, отсутствие государственного контроля, необязательность подрядчиков, некачественный труд, низкая платёжеспособность значительной части населения. Инвесторы предпочитают вкладываться на западном побережье, в глубь страны бизнес пока не стремится [24].

Гуманитарная политика Индии базируется на приверженности концепциям Индо-Тихоокеанской стратегии и ценностно ориентированной дипломатии. Многие эксперты в качестве особой характеристики внешней политики отмечают почёркнуто мягкий и компромиссный характер индийских инициатив [25].

Например, в стремлении противостоять растущему могуществу КНР Нью-Дели параллельно с политическими и экономическими каналами взаимодействия развивает сотрудничество в сфере культуры, спорта, искусства, молодёжной политики и т. д. Даже весьма сложные отношения с Пакистаном удаётся сглаживать посредством «крикетной дипломатии».

Этот вид спорта, доставшийся Индии и Пакистану в наследство от Британской империи, призван играть солидаризирующую роль. Не-

смотря на взаимное недоверие даже по вопросам места проведения международных соревнований, Исламабад и Нью-Дели за прошедшие десятилетия выработали практику примирительных раундов «крикетной дипломатии», что может сыграть позитивную роль в решении сложных политических вопросов [26].

Итак, цели, принципы организации и инструменты спортивной дипломатии Индии и Китая существенно разнятся.

Если КНР в рамках своей глобальной цели разрабатывает задачи для всех направлений международного взаимодействия, включая спортивное, и поступательно продвигает собственное видение мироустройства в рамках проекта «Один пояс – один путь», то Индия, несмотря на собственные интересы в сфере использования международного спорта как площадки, дающей возможность добиться укрепления собственного имиджа и авторитета, привлечь зарубежных инвесторов, пока не имеет ни чёткой стратегии СД, ни соответствующей современным стандартам системы подготовки спортсменов [27].

К общим недостаткам СД обеих стран стоит отнести недостаточное организационное внимание к наиболее популярным и коммерчески ёмким видам спорта, прежде всего к футболу.

²⁴ Malone D.M. Does the Elephant dance? Contemporary Indian Foreign Policy. New Delhi: Oxford University Press, 2011.

²⁵ Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: Стратегия на смену реактивности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.

²⁶ Mukherjee R. India-Pakistan Relations // The SAGE Handbook of Asian Foreign Policy. SAGE Publications, 2019 // URL: https://www.researchgate.net/publication/338208413_India-Pakistan_Relations

²⁷ Hazarika O. B., Mishra V. Soft Power Contestation between India and China in South Asia // Indian Foreign Affairs Journal. 2016. Vol. 11. Is. 2. P. 140–141.

Футбольная дипломатия Бразилии

В отличие от партнёров по БРИКС Бразилия обладает главной визитной карточкой мирового спорта. Власти уделяют внимание развитию многих видов спорта, однако именно футбольные традиции предопределили выбор инструментария спортивной дипломатии страны. Бразильский футбол – экспортный продукт высочайшего класса и качества, удивительный симбиоз профессионализма спортсменов и яркой, темпераментной культуры, определяющий уникальную ресурсность спортивной дипломатии.

Бразильская стратегия СД в базовом подходе схожа с индийской: страна стремится привлечь иностранные инвестиции в национальную экономику через экономику спорта. Однако в Бразилии инвестиционные проекты ориентированы прежде всего на экспорт – футбол воспроизводит мировых звёзд, востребованных в самых престижных клубах.

«Фабриками» по производству суперигроков считаются «Фламенго» (Рио-де-Жанейро), «Коринтианс» (Са-Паулу), «Сан-Паулу» (Сан-Паулу), «Палмейрас» (Сан-Паулу), «Васко да Гама» (Рио-де-Жанейро), «Греммио» (Порту-Алегри), «Крузейро» (Белу-Оризонти), «Сантос» (Сантос) и многие другие.

Однако успех футболистов не может сам по себе формировать позитивный образ страны, имеющей острые экономические и социаль-

ные проблемы. Поэтому инвестиции нужны не только для развития спортивной инфраструктуры и поддержания относительно благополучных туристических районов, но и для изменения социального климата прежде всего в неблагополучных штатах – Сан-Паулу, Риу-Гранди-ду-Сул, Минас-Жерайс. Инвестиции должны укрепить привлекательность Бразилии как туристической зоны, повысить внимание к футбольным школам, что в итоге увеличит количество выпускаемых звёзд.

Несмотря на то что результаты сборной страны на футбольных турнирах за более чем 20 лет оказались далеки от ожиданий*, но всё равно создан усилиями таких легенд, как Пеле, Гарринча, Роналдо, образ команды-пентакампеона, что буквально означает пять побед.

Сборная Бразилии самая успешная в истории чемпионатов мира: на её счету пять чемпионских титулов (1958 г., 1962 г., 1970 г., 1994 г. и 2002 г.). При этом Бразилия – единственная страна, участвовавшая во всех чемпионатах мира. Бразильцы первыми выиграли титулы на четырёх различных континентах: в 1958 г. – в Европе, в 1962 г. – в Южной Америке, в 1970 г. – в Северной Америке и в 2002 г. – в Азии. За красоту игры селесао (*португ.* – избранные) прощали даже проигрыши. Всё это вместе – история, техника, артистичность, темперамент –

* С 2006 г. на чемпионатах мира сборная Бразилии в матчах на выбывание проигрывала всем европейским командам, с которыми ей пришлось встречаться, при этом обыгрывая всех из других конфедераций. После поражения от Хорватии на ЧМ-2022 бразильская серия проигршей европейским сборным в плей-офф ЧМ составила шесть матчей и 16 лет по длительности. На ЧМ-2014 команда Бразилии заняла 4-е место; в 2018 и 2022 гг. – вышла в ¼ финала.

составляет ресурсы и возможности спортивной дипломатии.

Поддержание интереса к футбольным брендам, использование имён кумиров в интересах страны – важная составляющая современного пиара. Знаковым событием стало увековечивание памяти Короля футбола, трёхкратного чемпиона мира легендарного Пеле. С 2002 г. *Pelé* – синоним слова «лучший». Вехи и лица бразильского футбола вписаны в международную повестку. Например, после кончины Пеле на уровне

ФИФА прозвучали инициативы переименовать стадионы в его честь по всему миру.

Отсутствие каких-либо иных инструментов и образов продвижения СД, кроме футбола, приводит к излишне упрощённому пониманию правительством Бразилии этой формы внешнеполитической деятельности. А между тем именно спорт может стать главным якорем для зарубежных инвестиций и сделать стану более привлекательной для туризма.

«Регби-дипломатия» ЮАР

Несмотря на имеющиеся проблемы социально-криминогенного характера, Южно-Африканская Республика является одной из наиболее развитых стран Африки. Как и многие страны континента, обладающие значительными ресурсами и потенциалом роста (например, Алжир, Египет, Намибия), Претория видит возможность укрепления международной субъектности за счёт взаимодействия в гуманитарной сфере, в том числе со странами БРИКС. В контексте гуманитарного и – шире – гуманистического сотрудничества спорт является ресурсом возможностей формирования актуальной для страны и региона в целом, учитывая наследие апартеида, антидискриминационной и антирасовой повестки.

На данном направлении ЮАР могла бы сконцентрировать свою активность на проведении в рамках спортивных соревнований информационных кампаний, касающихся не только расширения программ поддержки чернокожего населения со стороны ООН, ЮНЕСКО и иных

международных организаций, но способствующих изменению самой сути современной антидискриминационной политики. Это связано с тем, что в западной трактовке антидискриминационные меры касаются прежде всего процедур социализации мигрантов с Африканского континента в странах Европы, Канады и США и преференций, которые они получают. Иными словами, Запад видит проблему только внутри себя, а на то, что происходит на Чёрном континенте, закрывает глаза. Проведение широких информационных кампаний с привлечением чернокожих спортсменов под эгидой ЮАР способствовало бы поднятию престижа страны не только на континенте, но и на мировой арене в целом.

Стартовой площадкой для такой дипломатии может стать регби – спорт номер один в ЮАР. Овальный мяч вместе с принципами расового превосходства в Южную Африку привезли англичане: в регби играли только белые. Для местного населения был доступен футбол. Итогом

политики апартеида стал запрет в середине 60-х годов на участие страны в Олимпийских играх, но Международная федерация регби только в 1981 г. ввела санкции против сильнейшей команды мира – «Спрингбокс» – за дискриминацию игроков по расовому признаку.

Спортивная изоляция завершилась с падением режима апартеида, но отношение в стране со стороны темнокожих болельщиков к белой национальной сборной было крайне негативным.

В 1995 г. на международном турнире, проходившем в ЮАР, «Спрингбоксу» пришлось бороться не только с соперниками, но и с собственными зрителями.

«Ситуацию переломил избранный за год до этого президентом страны Нельсон Манделла, призывавший чёрное население ЮАР поддерживать национальную сборную. На финальный матч он пришёл в регбийке капитана команда Франсуа Пиенаара – бура по национальности. По окончании игры он вручил Кубок мира Пиенаару, и этот момент стал символом объединения страны» [28].

Показательно, что в 2009 г. Клинт Иствуд снял фильм «Непокорённый», в котором главные роли сыграли Морган Фримен (Манделла) и Мэтт Дэймон (Пиенаар). Картина получила три премии Национального совета кинокритиков США и две номинации на «Оскар». Это лучший пример эффективности «регбийной дипломатии», когда спорт является способом решения политических и социальных проблем, становится символом примирения.

Спорт может дать дипломатии или философии убунту, в соответствии с которой в Южно-Африканской Республике задекларировано не много-расовое, а безрасовое общество, дополнительные ресурсы сплочения общества, обеспечить «африканский ренессанс» [29]. Создание по типу Бразилии культа наиболее популярных видов спорта в стране представителями всех рас и национальностей помогло бы нивелировать межнациональные различия. Гуманистическая сила спорта заключается в концентрации внимания не на национальности, а на профессионализме спортсменов, что также проецируется на болельщиков и влечёт за собой снижение градуса напряжённости.

В новом веке сборная ЮАР по регби дважды – в 2009 и 2019 гг. – выиграла Кубок мира, причём в Японии (2019 г.) сборную выводил на матчи первый темнокожий капитан – Сийя Колиси.

Как и Бразилия, ЮАР масштабирует эффект спортивной дипломатии за счёт школы и тренерских традиций: регбийные академии в ЮАР выпускают классных игроков, которые востребованы во всём мире вне зависимости от цвета кожи, в том числе и в России.

Регбисты из ЮАР, несмотря на то что Исполнительный комитет Всемирной федерации регби 1 марта 2022 г. принял решение временно отстранить российскую сборную от участия в соревнованиях под эгидой организации до дальнейшего уведомления, продолжают выступать за российские клубы.

²⁸ Кошкин А. Победа на Кубке мира после 10 лет изоляции // Ведомости. 2022. 2 апреля // URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/rugby/articles/2022/04/02/916329-pobeda-na-kubke-mira-posle-desyati-let-izolyatsii-yuar?ysclid=lj1nniuhqk746452022>

²⁹ Problematising the African Renaissance / Ed. by Maloka E., Le Roux E. Pretoria: Africa inst. of South Africa, 2000.

Таким образом, Южно-Африканская Республика имеет собственное видение спортивной дипломатии, обладает определёнными ресурса-

ми, которые в совокупности со странами – членами БРИКС могут создать новые условия представительства и развития страны.

Современная спортивная дипломатия – сложная палитра институтов и инструментов, «особый вид деятельности правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса страны посредством включённости в международные спортивные мероприятия, а также во все сопряжённые с ними и сопутствующие им сферы (реклама, медицина, СМИ, шоу-бизнес и т. п.)» [9, с. 33].

В условиях глобализации и информатизации на спортивных площадках продвигаются достижения стран, формируются национальные бренды. Всё вышесказанное позволяет рассматривать спортивную дипломатию как комплексное явление, спрятанное под зонтиком «мягкой силы»: если «традиционная дипломатия является средством для достижения внешнеполитических целей государства, то спортивная дипломатия является средством к средству достижения таких целей» [30].

Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС имеет значительные возможности и серьёзный потенциал, умелое использование которых может дать не только необходимую, назревшую к настоящему моменту более глубокую интеграцию в гуманитарной сфере, но позволит создать альтернативные во многом дискредитировавшим себя международным спортивным институтам площадки.

Важным преимуществом потенциала спорта БРИКС является его многообразие: страны – члены содружества имеют уникальный опыт и могут наполнить организацию спортивных мероприятий новым содержанием.

Библиография • References

- I Игры стран СНГ // URL: <https://ciskazan2021.com/?ysclid=liyr20f9x9969595302>
 [I Igry stran SNG // URL: <https://ciskazan2021.com/?ysclid=liyr20f9x9969595302>]
 II Игры стран СНГ // URL: <https://belarus2023games.by/?ysclid=liyqzhcvcy657873465>
 [II Igry stran SNG // URL: <https://belarus2023games.by/?ysclid=liyqzhcvcy657873465>]
 Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Юрайт, 2023. – 282 с.
 [Bogolyubova N.M., Nikolaeva YU.V. Geopolitika sporta i osnovy sportivnoy diplomatii. M.: YUrajt, 2023. – 282 s.]
 Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: Стратегия на смену реактивности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4. С. 35–51.
 [Emel'yanova N.N. «Myagkaya sila» Indii v YUzhnoy Azii: Strategiya na smenu reaktivnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2017. № 4. S. 35–51]

³⁰ Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. 2012. P. 8–9 // URL: <https://ru.scribd.com/document/250873199/Sports-Diplomacy-a-Hybrid-of-Two-Halves-by-Dr-Stuart-Murray>

- Игры Будущего. Казань, 2024 // URL: <https://gofuture.games/>
- [Igry Budushchego. Kazan', 2024 // URL: <https://gofuture.games/>]
- Игры доброй воли. Архив // Олимпийский комитет России // URL: <https://web.archive.org/web/20051026165202/>
- [Igry dobroj voli. Arhiv // Olimpijskij komitet Rossii // URL: <https://web.archive.org/web/20051026165202/>]
- Игры доброй воли. Архив // Олимпийский комитет России http://www.olympic.ru/ru/moscow2012/goodwill_games.asp
- [Igry dobroj voli. Arhiv // Olimpijskij komitet Rossii http://www.olympic.ru/ru/moscow2012/goodwill_games.asp]
- Концепция международных спортивных игр «Дети Азии» // URL: <https://www.cagic.org/ajax/doc/46>
- [Konceptsiya mezhdunarodnyh sportivnyh igr «Deti Azii» // URL: <https://www.cagic.org/ajax/doc/46>]
- Кошкин А. Победа на Кубке мира после 10 лет изоляции // Ведомости. 2022. 2 апреля // URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/rugby/articles/2022/04/02/916329-pobeda-na-kubke-mira-posle-desyati-let-izolyatsii-yuar?ysclid=lj1nniuhqk746452022>
- [Koshkin A. Pobeda na Kubke mira posle 10 let izolyacii // Vedomosti. 2022. 2 aprelya // URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/rugby/articles/2022/04/02/916329-pobeda-na-kubke-mira-posle-desyati-let-izolyatsii-yuar?ysclid=lj1nniuhqk746452022>]
- Матыцин заявил, что Россия не согласится на участие спортсменов в Олимпиаде на правах беженцев // URL: <https://rg.ru/2023/06/16/matycin-zaiavil-htorossii-ne-soglasitsia-na-uchastie-sportsmenov-v-olimpiade-na-pravah-bezhencev.html?ysclid=liypyp0oh238214424>
- [Matycin zayavil, chto Rossiya ne soglasitsya na uchastie sportsmenov v Olimpiade na pravah bezhencev // URL: <https://rg.ru/2023/06/16/matycin-zaiavil-htorossii-ne-soglasitsia-na-uchastie-sportsmenov-v-olimpiade-na-pravah-bezhencev.html?ysclid=liypyp0oh238214424>]
- Международный комитет «Дети Азии» // URL: <https://www.cagic.org>
- [Mezhdunarodnyj komitet «Deti Azii» // URL: <https://www.cagic.org>]
- Менеджмент подготовки спортсменов к Олимпийским играм / под ред. С.Н. Бубки, В.Н. Платонова. М.: Спорт, 2019. – 480 с.
- [Menedzhment podgotovki sportsmenov k Olimpijskim igram / pod red. S.N. Bubki, V.N. Platonova. M.: Sport, 2019. – 480 s.]
- План БРИКС: у Олимпиады появится альтернатива // URL: <https://iz.ru/1507817/leonid-muzhikbaev/plan-briks-u-olimpiady-poiavitsia-alternativa>
- [Plan BRIKS: u Olimpiady poyavitsya al'ternativa // URL: <https://iz.ru/1507817/leonid-muzhikbaev/plan-briks-u-olimpiady-poiavitsia-alternativa>]
- Пономарева Е.Г., Макарова Л.В. Политические технологии спортивной дипломатии // Обозреватель–Observer. 2020. № 8. С. 30–44.
- [Ponomareva E.G., Makarova L.V. Politicheskie tekhnologii sportivnoj diplomatii // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 8. S. 30–44.]
- Путин поручил представить предложения по проведению Игр БРИКС в России // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/05/17/975507-putin-predlozheniya-provedeniya-igr-briks>
- [Putin poruchil predstavit' predlozheniya po provedeniyu Igr BRIKS v Rossii // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/05/17/975507-putin-predlozheniya-provedeniya-igr-briks>]

- Столяров В.И. Спорт и современная культура: методологический аспект // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 2–5.
- [Stolyarov V.I. Sport i sovremennaya kul'tura: metodologicheskij aspekt // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1997. № 7. S. 2–5]
- Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=liyhoiue8n664838277
- [Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=liyhoiue8n664838277]
- Ding G., Xue Ch. China's architectural aid: Exporting a transformational modernism // Habitat International. 2015. Vol. 47 // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S019739751500020X>
- Hazarika O. B., Mishra V. Soft Power Contestation between India and China in South Asia // Indian Foreign Affairs Journal. 2016. Vol. 11. Is. 2. P. 139–152.
- Malone D.M. Does the Elephant dance? Contemporary Indian Foreign Policy. New Delhi: Oxford University Press, 2011. – 425 p.
- Mukherjee R. India-Pakistan Relations // The SAGE Handbook of Asian Foreign Policy. SAGE Publications, 2019. P. 1021–1041 // URL: https://www.researchgate.net/publication/338208413_India-Pakistan_Relations
- Munt V. Game, Set, Match: Sport and the Future of Diplomacy. N.Y.: CUNY Academic Works, 2015. – 75 p.
- Murray S. Moving beyond the ping-pong table: sports diplomacy in the modern diplomatic environment // Public Diplomacy Magazine. 2013 // URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-sportsdiplomacy.pdf>
- Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. 2012. – 24 p. // URL: <https://ru.scribd.com/document/250873199/Sports-Diplomacy-a-Hybrid-of-Two-Halves-by-Dr-Stuart-Murray>
- Murray S. The Two Halves of Sports-Diplomacy // Diplomacy & Statecraft. 2012. Vol. 23. Is. 3. P. 576–592.
- Olympic Charter // International Olympic Committee // URL: <https://olympics.com/ioc/olympic-charter>
- Orwell G. The Sporting Spirit // Tribune. December. 1945 // URL: https://www.orwell.ru/library/articles/spirit/english/e_spirit
- Problematising the African Renaissance / Ed. by Maloka E., Le Roux E. Pretoria: Africa inst. of South Africa, 2000. – 92 p.
- Tan T.-C. The Transformation of China's National Fitness Policy: From a Major Sports Country to a World Sports Power // The International Journal of the History of Sport. 2015. Vol. 3. Is. 8. P. 1071–1084.
- USADA chief Travis Tygart urges IOC to ban Russia from Winter Olympics // URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/23/usada-travis-tygart-ioc-russia-winter-olympics>
- Xuea Ch. Q.L., Dingb G., Changa W., Wan Y. Architecture of «Stadium diplomacy» China-aid sport buildings in Africa // Habitat International. 2019. Vol. 90 // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0197397518312657?via%3Dihub>

Статья поступила в редакцию 20 июня 2023 г.

Ильяс Есенберлин – основоположник постсоветского казахского национализма

Арман КАУМЕН

К 30-летию независимости Республики Казахстан в декабре 2021 г. медиахолдинг «Агентство “Хабар”» подготовило трёхсерийный документальный фильм «Казахи. История государственности», где были показаны ключевые моменты становления казах(стан)ской нации. Помимо желания продемонстрировать гражданам достижения предков, фильм частично являлся ответом на периодически появляющиеся в общественном пространстве высказывания об отсутствии у казахов государственности в досоветскую эпоху. Главная задача – представить теоретическую основу современной, официально признанной на государственном уровне постсоветской казах(стан)-ской национальной идеи.

Мало кто понимает, кроме бенефициаров развала СССР, что формированию национализма на территории постсоветских республик поспособствовали (во многом неосознанно) национальные писатели. Одним из представителей последних в Казахской ССР был Ильяс Есенберлин, чей роман-трилогия «Кочевники» до сих пор является художественной мантрой многих современных казахских националистов.

КАУМЕН Арман – соискатель философского факультета Карлова университета (Прага, Чехия). E-mail: kaumen.arman@mail.ru

Ключевые слова: постсоветский казахский национализм, примордиализм, кочевники.

Конструирование казахской примордиальной идентичности

С окончанием Первой мировой войны в мире возникло множество экономических, политических, национальных и военных противоречий, свидетельствовавших о неизбежности возникновения нового, куда более масштабного военного конфликта. Так как Советский Союз мог подвергнуться нападению со стороны капиталистических стран, то И.В. Сталиным был взят курс на форсированную индустриализацию для преодоления технологического и экономического отставания страны [1]. Для достижения данной цели, помимо всего прочего, было необходимо консолидировать огромное культурно-гетерогенное общество страны. Особенно это касалось отсталых восточных окраин Российской империи, население которой делилось на множество пре модернизационных социокультурных образований вроде родов, племён, религиозных конфессий и т. д.

Поскольку модернизация в Европе почти всегда сопровождалась конструированием политической нации, то было принято решение спроецировать опыт европейского нациестроительства на Советский Союз, что позволяло существенно снизить градус социокультурной

фрагментарности в восточной части страны [2].

Активная большевистская национальная политика на окраинах большой России позволяла советскому Центру завоевать доверие периферии. Именно поэтому была отвергнута ленинская национальная доктрина, заключающаяся в борьбе против национального угнетения, но не содействующая нациестроительству [3]. Вместо неё была взята на вооружение сталинская «политика положительной деятельности», согласно которой было необходимо помочь народам национальных окраин ликвидировать неграмотность за счёт развития их национальной культуры (языка, учебных заведений, литературы, театров и т. д.), подготовки собственных национальных кадров для управленческой деятельности, науки, культуры и предоставления автономии каждой национальности [4]. Однако классовая (пролетарская) самоидентификация должна была доминировать над национальной, дабы не допустить главенства одной нации над остальными [5, с. 71–72]. Таким образом, большевистская национальная доктрина была «национальной по форме, но социалистической по содержанию».

¹ *Верхотуров Д.* Экономические победы Сталина. М.: Наше завтра, 2021. С. 16–39.

² *Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of Soviet Union. Ithaca: L.: Cornell University Press, 2005. P. 62–69.

³ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 24. С. 132–133.

⁴ *Сталин И.В.* Политика советской власти по национальному вопросу, 1920 // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 60–63.

⁵ *Сталин И.В.* Об очередных задачах партий в национальном вопросе, 1921 // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 71–72.

Изначально нации рассматривались большевиками сугубо как продукты развитого капитализма, экстенсивная сущность которого порождала национальное угнетение и империализм. Исходя из этого, лишь диктатура пролетариата была в состоянии обеспечить равенство всех народов [5, с. 65–66]. Подобное видение проблемы господствовало лишь до 30-х годов, когда ВКП(б) выдвинула лозунг о построении социализма в отдельно взятой стране и начала проводить примордиализацию* культур всех советских национальностей. Масштабная индустриализация и укрепление обороноспособности страны требовали обособления советских наций от капиталистического мира. Контроль эффективности «политики положительной деятельности», как и формирование национального самосознания в целом, нуждались в институционализации последнего, что и стало поводом для перманентного фиксирования этнической принадлежности граждан страны. Этничность, таким образом, уже воспринималась как врождённая форма самоидентификации каждого человека, передающаяся по наследству. Вдобавок она приобрела глубокие исторические корни совместно с естественным ареалом обитания, площадь которого ограничивалась территорией национальных автономий [6]. При этом сама примордиализация ни в коей мере не про-

тиворечила основным принципам советского интернационализма, поскольку проводилась параллельно с политикой дружбы народов, в рамках которой государство прививало своим гражданам уважение к истории и культуре всех народов.

В подобной атмосфере самобытность наций не только не подавлялась, но и всячески подчёркивалась, что видно на примере Казахстана, чьи современные границы по большому счёту сформировались в 1924 г. До Октябрьской революции эту территорию населяли разрозненные кочевые племена, для которых родоплеменная идентичность превалировала над всякими этнонациональными. А поскольку кочевой скотоводческий жизненный уклад рассматривался большевиками как препятствие на пути к модернизации общества, то коренное население большой казахской степи должно было осесть, что и было сделано [7]. Впоследствии порой никак не связанные друг с другом атрибуты умирающей кочевой культуры использовались советскими этнографами, историками и фольклористами для конструирования традиционной массовой «фолк-культуры» уже единой казахской нации, причём некоторые элементы последней (например, казахский национальный костюм) даже не имели ничего общего с дореволюционными реалиями, а являлись оригинальными продуктами советских учёных. Так-

⁶ Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2001. P. 449–451.

⁷ Акимбеков С. Казахи между революцией и голодом. Алматы: Институт Азиатских исследований, 2021.

* Примордиализация – представление об этносах как сообществах, соединённых кровнородственными (биологическими) связями.

же была проведена стандартизация казахского языка, введена общая система образования и построено огромное множество объектов инфраструктуры западной/русской «высокой культуры» [8].

Однако националстроительство в Казахстане наткнулось на одно существенное противоречие. С одной стороны, всячески культивировался образ благородного и мужественного степняка в казахском фольклоре и культуре, а с другой – поскольку кочевой уклад в рамках советской национальной политики не соответствовал стандартам прогрессивного общества, то тот же самый образ часто демонизировался или вовсе игнорировался в казахской историографии.

Начиная с 40-х годов упор делался прежде всего на изучение южных регионов Средней Азии, где в древности существовали оседлые государства и строились города. В то же время огромные северные степные пространства в большинстве своём оставались белым неизведанным пятном в казахской истории. Поэтому нашествие монголов в XIII в. рассматривалось в сугубо негативном ключе. Монгольские завоеватели, согласно официальной историографии, прославились лишь полным уничтожением экономики всех оседлых завоёванных государств, и только с вхождением в состав Российской империи казахи снова пошли по пути общественного прогресса. Необходимо отметить, что примордиализация советских националь-

ных идентичностей (прежде всего в Средней Азии), несмотря на изначально благородные намерения большевиков, в итоге сыграло с ними злую шутку, так как каждая страна пыталась приватизировать достижения общностей, существовавших когда-либо на её территории, но не имевших ничего общего с современной этнонациональной самоидентификацией.

Изучение истории, таким образом, требовало более широкого, регионального подхода, что никак не вписывалось в общепринятую на тот момент концепцию примордиальных национальных государств. Те же историки, которые пытались двинуться в другом направлении, обвинялись своими коллегами в потворствовании буржуазному национализму [9].

Данный научный пробел в конце концов принялись заполнять писатели, которые по сравнению с историками в силу творческого характера своей деятельности имели более широкие возможности. Их авторитет в советском обществе был на высоком уровне, поскольку государство в определённой мере делегировало им полномочия по духовному воспитанию граждан, о чём свидетельствовал хотя бы тот факт, что И.В. Сталин называл писателей «инженерами человеческих душ» и уделял большое внимание творчеству советских писателей, всячески поддерживая развитие художественной литературы в национальных республиках.

⁸ *Ubiria G. Soviet Nation-Building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek Nation.* L.; N.Y.: Routledge, 2016. P. 153–159, 162–164, 169.

⁹ *Bustanov A. K. Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations.* L.; N.Y.: Routledge, 2015. P. 54–55, 58–59, 63–64, 71–73.

В Казахской ССР становление национальной литературы заняло несколько десятков лет, но уже ближе к концу сталинской эпохи появилась целая плеяда писателей, чьи труды стали в некоторой

степени интеллектуальным подспорьем для формирования постсоветского (буржуазного) казахского национализма. Одним из этой плеяды как раз таки и был Ильяс Есенберлин.

Возрождение кочевого этоса

В течение последних 30 лет вышеописанная ситуация в казахстанской историографии кардинально изменилась.

Кочевые империи Центральной Евразии отныне стали символом гордости и величия казахов, а современная казахская государственность на официальном уровне считается преемницей Золотой Орды. Именно так в упомянутом фильме и трактуется история в современном Казахстане. Персонажи, изучение которых долгое время не поощрялось, взошли на исторический пьедестал, а кочевой образ жизни наконец-то завоевал должное внимание профессиональных историков [10, 11]. Образ степняка теперь ассоциируется не с отсталостью и кровожадностью, а с благородством и свободолюбием. При этом присоединение к Российской империи уже воспринимается как «ликвидация независимого казахского государства» из-за необходимости выбрать меньшее зло в критические для казахов дни. Советский же период, во временных рамках которого и строилась казахская национальная идентичность, теперь считается эпохой национального

угнетения и беспамятства. На суд общественности выносятся прежде всего самые противоречивые и неизученные из-за отсутствия доступа к первоисточникам моменты советской истории, в то время как положительная сторона вопроса либо замалчивается, либо упоминается вскользь.

В своё время основная проблема с изучением истории кочевых племён, проживавших на территории советской Средней Азии, заключалась в отсутствии у них письменности. Поэтому в качестве источников служили документы соседних государств (России, Китая, Ирана и среднеазиатских ханств), а также устные предания самих кочевников, передававшихся из поколения в поколение.

Одним из первых, кто проделал большую работу по изучению огромного массива всех этих данных, стал писатель Ильяс Есенберлин, родившийся в 1915 г. на территории нынешнего Северного Казахстана. Он ещё в раннем детстве слушал предания и легенды местных сказителей о казахских правителях, доблестных воинах и великих сражениях.

¹⁰ Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Институт Азиатских исследований, 2016.

¹¹ Темиргалиев Р. Ак-Орда: история Казахского ханства. Аспандау, 2013.

И. Есенберлин начал свою литературную карьеру с поэзии, драматургии и переводов, а затем перешёл на прозу в жанре социалистического реализма [12, с. 5].

Но даже в работах, посвящённых актуальным проблемам, Есенберлин обращался к исторической тематике.

Так, в романе «*Опасная переправа*» о становлении советской власти в Казахстане он пишет: «История казахов начинается с того, что примерно за двести лет до Рождества Христова, уйсуну – одно из главных и наиболее мощных казахских племён – вышли к озеру Балхаш» [13].

Здесь в полной мере отражено влияние проводимой с 30-х годов примордиализации национального самосознания в СССР. Казахи представлены автором как древняя общность, чьи корни берут начало в дохристовой эре.

Наиболее полно историческая проблематика была затронута Есенберлиным в конце 60-х годов в романе-трилогии «*Кочевники*», где в художественной форме описано развитие Казахского ханства с середины XV до середины XIX в. В третьей части он пишет о табуированном в советское время историческом персонаже – последнем хане казахских кочевников Кенесары, за что был подвергнут резкой критике со стороны своих (прежде всего казахских) коллег. Этот хан с точки зрения социалистической идеологии считался реакционной фигурой, отстаивающей сохранение феодального строя. Поэтому всяческие попытки его идеализировать пресекались.

Как уже говорилось, Есенберлин с детства отлично знал все устные предания о казахских кочевниках, и, прежде чем браться за историческую тему, он изучал многие доступные в то время архивные материалы. Именно это придаёт его художественным произведениям историческую достоверность. Поэтому многим этническим казахам, особенно в 80-е годы, романы Есенберлина порой заменяли уроки истории Казахстана в средней школе. Что же до самого хана Кенесары, то автор ни в коей мере не пытался его возвеличить. Скорее он хотел воссоздать его образ со всеми внутренними противоречиями, проявляющимися, с одной стороны, в борьбе за свободу разрозненного казахского народа против «царского колониального гнёта», а с другой – в ведении этой борьбы пагубными для народа методами. В романе наглядно показано, как Кенесары постепенно начинает применять методы жестокой расправы над теми, кто не желает его поддерживать, руководствуясь честолюбием и стремлением к безграничной власти, а к концу своего жизненного пути предпочёл не сдаться, а принять смерть, понимая всю бесперспективность своих действий [14].

Как бы то ни было, роман произвёл революцию в казахской литературе, так как впервые отрицательный исторический персонаж, вроде хана Кенесары, занял главное место

¹² Есенберлин И. Кочевники. Кн. 1. Заговорённый меч / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986.

¹³ Есенберлин И. Опасная переправа / пер. с каз. Ю. Домбровского. М.: Советский писатель, 1970. С. 88.

¹⁴ Есенберлин И. Кочевники. Кн. 3. Хан Кене / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986. С. 148, 195, 214.

в повествовании. Естественно, что после распада Советского Союза его образ отлично вписался в концепцию постсоветской национальной политики Казахстана, став своего рода символом национально-освободительной борьбы и территориальной целостности [15].

И всё-таки самого Есенберлина ни в коем случае нельзя назвать антисоветчиком или радикальным националистом. Он, как и большинство его коллег по литературному цеху, был предан принципам социалистического интернационализма, что не могло не найти отражения в его творчестве. Даже его исторические произведения были написаны с позиции классовой борьбы. Недаром во второй части трилогии – *«Отчаяние»*, помимо возрождения образов великих ханов (Аблай и Абулхайр), народных героев (Богенбай батыр) и мудрецов (Бухар жырау), писатель подчёркивает пользу присоединения казахских земель к России, которое, невзирая на сущность царизма, вело к сближению простых кочевников с угнетёнными русскими крестьянами и революционерами, что способствовало освобождению обоих народов [16].

Отношение к кочевому образу жизни у писателя было двоякое. Хотя он и создавал в художественной форме образы предков со всеми их плюсами и минусами, но делал это лишь для компенсации недостатков казах-

ской исторической науки, а не в угоду антисоветскому или шовинистическому видению истории, о чём свидетельствовали такие советские литературные критики, как, например, З. Кедрина [12, с. 6]. Кочевые империи у Есенберлина скорее больше ассоциировались с жестокими завоеваниями и дикостью, что нашло отражение в другой, написанной в начале 80-х годов исторической трилогии, посвящённой Золотой Орде. Благополучие и могущество последней в основном зиждилось на эксплуатации оседлых народов, которые постоянно восставали против власти степняков. В романе это хорошо показано на примере русских княжеств, чья раздробленность использовалась монголами для более эффективного контроля [17].

Стоит отметить, что роман *«Золотая Орда»* раскрывает её роль в геополитических процессах Евразии, особенно в объединении Руси вокруг Московского княжества, в смене маршрутов Великого шёлкового пути, а также развитию Мавераннахра*. Таким образом, в художественной форме был задействован региональный или даже скорее континентальный подход, необходимый для более объективного изучения истории народов советской Средней Азии. Но главное, автор показал принципы централизованного управления Монгольской кочевой империей, которые в итоге переняли Чингизиды одной из ветвей

¹⁵ Колдыбаев С., Ахмет Л. О роли Кенесары Касымова в истории казахского народа (социально-философский аспект). 28 мая 2020 // URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/15310>

¹⁶ Есенберлин И. Кочевники. Кн. 2. Отчаяние / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986. С. 118–119.

¹⁷ Есенберлин И. Золотая Орда / пер. с каз. В. Мироглова. Алма-Ата: Жазушы, 1989. С. 33, 54, 61, 64, 127.

* Мавераннахр – термин, использовавшийся с XIII в. применительно к историко-географическому региону в Центральной (Средней) Азии.

Золотой Орды – Керей и Жанибек, основавшие во второй половине XV в. Казахское ханство.

Таким образом, эта трилогия стала своего рода приквелом к роману

«Кочевники», где Есенберлин пытался показать преемственность степняков-казахов от Золотой Орды, тем самым углубив исторические корни своей нации.

У истоков антисоветчины

Не менее важным произведением для понимания значимости И. Есенберлина для постсоветского Казахстана является написанный им в начале 70-х годов автобиографический роман «Лодка, переплывающая океан», который, в отличие от «Кочевников», так и не был издан в советское время, поскольку писатель в нём подверг критическому осмыслению такие злободневные темы советско-казахстанской политики и советского периода казахстанской истории, как последствия освоения целины, голод во время коллективизации, роль приговорённой к смерти казахской буржуазно-демократической интеллигенции (так называемых алашординцев) в развитии национальной культуры и волюнтаристские территориальные метаморфозы, проводимые Н.С. Хрущёвым.

Все эти темы сегодня активно обсуждаются в информационном поле Казахстана.

Как и в произведениях, посвящённых более ранним периодам истории, писатель старался объективно проанализировать все рассматриваемые им проблемы. Хотя в романе и представлены недостатки целины и коллективизации, но делается это лишь для того, чтобы показать стойкость духа советского человека, преодолевшего все препятствия на пути построения ново-

го общества. В итоге целину автор характеризует положительно, а на коллективизацию смотрит как на необходимость, без которой не могла быть выиграна Великая Отечественная война. Непредвзятым взглядом видно отсутствие каких-либо попыток очернить или оклеветать советскую власть. Тем не менее неоднозначной может показаться позиция автора по поводу алашординцев, поддерживавших белогвардейцев в Гражданскую войну и в то же время работавших с большевиками на этапе становления советской власти в Казахстане. Но и тут скорее идёт разговор не о том, чтобы реабилитировать буржуазную интеллигенцию, а о том, чтобы изучать труды некоторых её представителей для расширения кругозора учёных и для объективной оценки их деятельности. Наверное, поэтому Есенберлин хотел посвятить свою третью трилогию именно алашординцам.

Что действительно негативно оценивается писателем, так это деятельность Хрущёва, часто использовавшего Казахстан в качестве полигона для своих административно-территориальных экспериментов.

Прежде всего речь идёт о передаче некоторых районов южных областей Казахстана в состав Узбекской ССР из-за схожести их экономического

уклада и географического положения. Подобная акция была предпринята в 1956 и 1963 гг. [18]. В итоге, после прихода Л.И. Брежнева к власти, большая часть утраченных территорий была возвращена.

Не менее странным было решение Хрущёва передать специализирующуюся на угольной промышленности Карагандинскую область Целинному краю, но благодаря А.И. Микояну эта затея провалилась ещё на старте [19].

В романе Есенберлин показывает, как территориальный вопрос без учёта мнения жителей Казахстана обсуждался за закрытыми дверями в Москве, что на первый взгляд должно ещё больше подпитывать неприязнь к советскому периоду, когда судьба республики решалась в Кремле [20]. На самом деле скептицизм писателя касался не столько роли Центра в руководстве советскими окраинами, сколько иррациональных планов конкретно Хрущёва. В связи с этим не исключено, что написанный в жанре социалистического реализма в конце 70-х годов роман «Мангыстауский фронт» [21], посвящённый освоению казахскими нефтяниками нефтяных месторождений в Западном Казахстане, мог быть своеобразным ответом Есенберлина на нереализовавшуюся попытку Хрущёва передать полуостров Мангышлак Туркмении, чьё приспособленное к пустынным условиям население, по его мнению, должно

было быстрее и лучше освоить нефтяные месторождения [17].

Роман «Лодка, переплывающая океан» дала толчок к переосмыслению (часто необъективному) многих моментов советского периода казахстанской истории, что привело сегодня к перманентным спекуляциям на тему «голодомора» и преждевременной кончины представителей буржуазной интеллигенции. Вместе с тем волонтаристское отношение Хрущёва к административным границам советских республик активно раскручивается пропагандистами постсоветской национальной идеи как пример, призванный подчеркнуть неизбежность распада СССР для современного Казахстана.

Центральной фигурой романа стал первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1960–1962 и 1964–1986 гг.) Д. Кунаев, который и отстаивал неприкосновенность территориальной целостности республики перед Хрущёвым.

Писатель хорошо знал Д. Кунаева и поддерживал с ним дружеские отношения, что в определённой степени подчёркивает подлинность изложенных событий, так как Есенберлин наверняка имел доступ к инсайдерской информации. С другой стороны, в отличие от правителей Казахского ханства, чья сущность раскрывается всесторонне, Кунаев, несмотря на известные недостатки, в основном предстаёт перед читателем в выгодном свете, что иногда заставляет усомниться в объективности некоторых суждений автора. Как бы то ни было, но

¹⁸ Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обречённых реформ и несостоявшихся деклараций. Алматы: КБТУ, 2020. С. 263–264.

¹⁹ Кунаев Д. О моём времени. От Сталина до Горбачёва. Алматы: Meloman Publishing, 2022. С. 148–149.

²⁰ Есенберлин И. Лодка, переплывающая океан / пер. с каз. Ю.О. Домбровский. Алматы: Книжный клуб, 2021. С. 92–97.

²¹ Есенберлин И. Мангыстауский фронт / пер. с каз. М.: Советский писатель, 1981.

именно этот руководитель в современном казахстанском обществе олицетворяет собой образ ис-

тинного государственника, для которого благо народа превыше всего.

Роман «Кочевники», несмотря на свой явно классово-интернационалистический характер, сделал то, чего не смогли сделать казахские историки в своё время: он сконструировал положительный образ степняка и казахской кочевой культуры. Написанная позже трилогия «Золотая Орда» примордизировала этот образ и создала духовную базу для формирования мифа о золотом веке, к возвращению которого и должен стремиться современный Казахстан.

Что касается романа «Лодка, переплывающая океан», то поставленные автором вопросы дали новым националистам богатую почву для критики советской эпохи. Вот поэтому данное произведение сегодня завуалированно преподносится как антисоветское чтиво. А так как постсоветский казахстанский национализм во многом базируется на отрицании советской эпохи, то роман может смело считаться одним из его культурных столпов.

Огромную роль И. Есенберлина в конструировании национальной идеи современного Казахстана подчеркнул и президент страны К.-Ж. Токаев, сказав: «Познать казахскую историю невозможно без глубокого изучения трудов И. Есенберлина. Мы должны помнить и чтить тернистый, героический путь наших славных предков. Трилогия писателя “Кочевники” и роман “Золотая Орда” внесли огромный вклад в восстановление нашей исторической памяти. Воспевающие патриотический дух казахского народа произведения И. Есенберлина несут в себе трепетное отношение к истории нашей священной земли» [22].

Таким образом, писатель И. Есенберлин являлся продуктом советской национальной политики, а его художественный вклад в формате социалистического реализма, в переосмыслении некоторых ключевых аспектов казахской истории вместе с попыткой братья за острые темы стали, к сожалению, отправной точкой для нового, постсоветского национализма в Казахстане, который с течением времени будет всё дальше отдаляться от своей изначальной социалистической сущности.

Библиография • References

Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обречённых реформ и несостоявшихся деклараций. Алматы: КБТУ, 2020. – 468 с.

[Abylhozhin ZH.B. Poststalinskij period v istorii sovetskogo Kazahstana: chereda obrechyonnyh reform i nesostoyavshihsy deklaracij. Almaty: KBTU, 2020. – 468 s.]

Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Институт Азиатских исследований, 2016. – 912 с.

²² Цит. по: Впервые издан роман Ильяс Есенберлина, запрещённый в советское время. 14 сентября 2021 // URL: https://forbes.kz/news/2021/09/14/newsid_258763

- [Akimbekov S. Istoriya stepej: fenomen gosudarstva CHingiskhana v istorii Evrazii. Almaty: Institut Aziatskih issledovanij, 2016. – 912 s.]
- Акимбеков С. Казахи между революцией и голодом. Алматы: Институт Азиатских исследований, 2021. – 584 с.
- [Akimbekov S. Kazahi mezhdru revolyuciej i golodom. Almaty: Institut Aziatskih issledovanij, 2021. – 584 s.]
- Верхотуров Д. Экономические победы Сталина. М.: Наше завтра, 2021. – 244 с.
- [Verhoturov D. Ekonomicheskie pobedy Stalina. M.: Nashe zavtra, 2021. – 244 s.]
- Впервые издан роман Ильяс Есенберлина, запрещённый в советское время. 14 сентября 2021 // URL: https://forbes.kz/news/2021/09/14/newsid_258763
- [Vpervye izdan roman Il'yasa Esenberlina, zapreshchyonnyj v sovetskoe vremya. 14 sentyabrya 2021 // URL: https://forbes.kz/news/2021/09/14/newsid_258763]
- Есенберлин И. Золотая Орда / пер. с каз. В. Мироглова. Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 506 с.
- [Esenberlin I. Zolotaya Orda / per. s kaz. V. Miroglova. Alma-Ata: ZHazzushy, 1989. – 506 s.]
- Есенберлин И. Кочевники. Кн. 1. Заговорённый меч / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 220 с.
- [Esenberlin I. Kochevniki. Kn. 1. Zagovoryonnyj mech / per. s kaz. M. Simashko. Alma-Ata: ZHazzushy, 1986. – 220 s.]
- Есенберлин И. Кочевники. Кн. 2. Отчаяние / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 222 с.
- [Esenberlin I. Kochevniki. Kn. 2. Otchayanie / per. s kaz. M. Simashko. Alma-Ata: ZHazzushy, 1986. – 222 s.]
- Есенберлин И. Кочевники. Кн. 3. Хан Кене / пер. с каз. М. Симашко. Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 229 с.
- [Esenberlin I. Kochevniki. Kn. 3. Han Kene / per. s kaz. M. Simashko. Alma-Ata: ZHazzushy, 1986. – 229 s.]
- Есенберлин И. Мангыстауский фронт / пер. с каз. М.: Советский писатель, 1981. – 511 с.
- [Esenberlin I. Mangystauskij front / per. s kaz. M.: Sovetskij pisatel', 1981. – 511 s.]
- Есенберлин И. Опасная переправа / пер. с каз. Ю. Домбровского. М.: Советский писатель, 1970. – 263 с.
- [Esenberlin I. Opasnaya pereprava / per. s kaz. YU. Dombrovskogo. M.: Sovetskij pisatel', 1970. – 263 s.]
- Есенберлин И. Лодка, переплывающая океан / пер. с каз. Алматы: Книжный клуб, 2021. – 336 с.
- [Esenberlin I. Lodka, pereplyvayushchaya okean / per. s kaz. YU.O. Dombrovskij. Almaty: Knizhnyj klub, 2021. – 336 s.]
- Колдыбаев С., Ахмет Л. О роли Кенесары Касымова в истории казахского народа (социально-философский аспект). 28 мая 2020 // URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/15310>
- [Koldybaev S., Ahmet L. O roli Kenesary Kasymova v istorii kazahskogo naroda (social'no-filosofskij aspekt). 28 maya 2020 // URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/15310>]
- Кунаев Д. О моём времени. От Сталина до Горбачёва. Алматы: Meloman Publishing, 2022. – 378 с.

- [*Kunaev D.* O moyom vremeni. Ot Stalina do Gorbachyova. Almaty: Meloman Publishing, 2022. – 378 s.]
- Ленин В.И.* ПСС. Т. 24. – 567 с.
- [*Lenin V.I.* PSS. T. 24. – 567 s.]
- Сталин И.В.* Об очередных задачах партий в национальном вопросе, 1921 // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 232 с.
- [*Stalin I.V.* Ob ocherednyh zadachah partij v nacional'nom voprose, 1921 // Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros. M.: Partizdat CK VKP(b), 1937. – 232 s.]
- Сталин И.В.* Политика советской власти по национальному вопросу, 1920 // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 232 с.
- [*Stalin I.V.* Politika sovetsoj vlasti po nacional'nomu voprosu, 1920 // Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros. M.: Partizdat CK VKP(b), 1937. – 232 s.]
- Темирғалиев Р.* Ак-Орда: история Казахского ханства. Аспандау, 2013. – 420 с.
- [*Temirgaliev R.* Ak-Orda: istoriya Kazahskogo hanstva. Aspandau, 2013. – 420 s.]
- Bustanov A.K.* Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations. L.; N.Y.: Routledge, 2015. – 144 p.
- Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of Soviet Union. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2005. – 367 p.
- Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2001. – 496 p.
- Ubiria G.* Soviet Nation-Building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek Nation. L.; N.Y.: Routledge, 2016. – 271 p.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2022 г.

Роль парламентариев в деятельности международных межправительственных организаций

Аслан АБАШИДЗЕ
Виталий ЕРЕМЯН
Николай ОСТРОУХОВ

Международные межправительственные организации в международной системе

Давно приобрёл аксиоматический характер тезис о том, что международные межправительственные организации (ММПО) являются важной частью международной системы, в которой доминирующую роль играют суверенные

государства в целом и ведущие державы в частности. Как подчеркнул президент России В.В. Путин, «пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала, что структурообразующей единицей мирового устройства является только госу-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН им. Патриса Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

ЕРЕМЯН Виталий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и конституционного судопроизводства РУДН им. Патриса Лумумбы. *SPIN-код:* 7844-4095, *E-mail:* eremyan-vv@rudn.ru

ОСТРОУХОВ Николай Викторович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права РУДН им. Патриса Лумумбы. *SPIN-код:* 8842-2488, *E-mail:* ostroukhov-nv@rudn.ru

Ключевые слова: международное право прав человека, ПАСЕ, СЕ, ЕС, ЕСПЧ, беспристрастность.

дарство» [1]. Вместе с тем следует констатировать, что в современном международном публичном праве и в его доктрине указанные организации уверенно заняли место среди основных субъектов международных отношений под названием «производные» (от суверенных государств) субъекты [2].

Появление ММПО непосредственно связано с развитием и углублением межгосударственных отношений в различных сферах хозяйственной деятельности. Представители научной и экспертной среды придерживаются точки зрения [3], согласно которой концептуальная платформа для их появления была заложена ещё на Венском конгрессе в 1815 г. [4]. Именно на этой конференции, которой принадлежит особое место в истории международных отношений и дипломатии, речь шла о том, что представители государств должны проводить встречи на регулярной основе, а не только в связи с окончанием войн для обсуждения вопросов послевоенного урегулирования на *ad hoc* форуме.

На Венском конгрессе 1815 г. было также принято решение об учреждении Центральной комис-

сии судоходства по Рейну, постоянно действующего международного органа, образованного правительствами прибрежных государств этой реки.

Следующим шагом явилось создание Международного телеграфного союза (в настоящий момент – Международный союз электросвязи) [5] на основе Парижской телеграфной конвенции 1865 г. (с последующим учреждением в 1868 г. Международного бюро телеграфных служб). Международный телеграфный союз представлял собой первую международную организацию государств с постоянно функционирующим секретариатом. В соответствии с Бернским договором в 1874 г. была создана ещё ММПО – Всемирный почтовый союз.

Указанные организации обеспечивали международное сотрудничество суверенных государств преимущественно в области коммуникации и торговли.

В дальнейшем практика учреждения ММПО привела к созданию после окончания Первой мировой войны межправительственной организации, наделённой компетенцией обеспечения мира на глобальном уровне, – Лиге Наций. Учредительный акт – Статут Лиги Наций являлся неотъемлемой частью Версальского (Парижского) договора 1919 г. [6].

В 1919 г. появилась ещё одна ММПО – Международная организация труда (МОТ).

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>

² Бекяшев К.А. Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 204.

³ Abdullah El Erian. The historic development of international institutions // Manual of Public International Law. L.: Macmillan, 1968. P. 57.

⁴ История России. Венский конгресс 1814–1815: участники, решения, итоги // URL: <https://all-russia-history.ru/congress-of-vienna>

⁵ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А. К 150-летию со дня учреждения Международного союза электросвязи – специализированного учреждения ООН // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 58.

⁶ Версальский мирный договор (28 июня 1919 г.) // URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302>

Организация Объединённых Наций была создана на основе подписания государствами антигитлеровской коалиции Устава 26 июня 1945 г., который вступил в силу 24 октября 1945 г. [7].

Если в начале XX в. подобных организаций было всего 37, то к его концу их стало уже 378 [8], а в настоящее время их число превышает несколько тысяч. Непосредственно ООН имеет развёрнутую систему её главных и функциональных органов, а также специализированных учреждений (МОТ, ЮНЕСКО и др.).

Структурно такие организации, как правило, состоят из представи-

тельных органов государств-участников (например, государственные делегации, участвующие в работе ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, исполнительных органов (например, Исполнительный совет ЮНЕСКО), секретариатов во главе с генеральными секретарями (директорами). Некоторые ММПО, в силу специфики своей компетенции, могут иметь в собственных структурах иные органы.

В качестве наглядного примера можно привести Международный суд, входящий в число шести главных органов ООН, Статут которого представляет собой неотъемлемую часть Устава ООН [9].

ПАСЕ в структуре Совета Европы

Сравнительно свежей новацией применительно в подобных организациях следует назвать появление в их структурах национальных парламентариев (депутатов). В качестве первой ласточки выступает Совет Европы (СЕ), образованный 5 мая 1949 г. десятью западноевропейскими государствами (штаб-квартира в г. Страсбурге, Франция). При создании СЕ в определении его структуры преобладали два подхода:

- классический, предполагающий представительство стран-участников в лице соответствующих министров;
- политический, квинтэссенция которого заключалась в создании

форума при участии национальных парламентариев.

В результате сочетания этих подходов в структуре СЕ появились два главных уставных органа: Комитет министров и Парламентская ассамблея.

Комитет министров СЕ представляет собой руководящий орган, состоящий из министров иностранных дел государств-членов.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) является органом с консультативными полномочиями. В её состав входят представители парламентариев всех 46 государств-членов. Наиболее крупные государства – члены Совета Европы (Великобритания, ФРГ, Италия, Франция и Турция)

⁷ Устав ООН (26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

⁸ *Saur de Gruyter. Yearbook of International Organizations* (6 vols) // Union of International Associations. 47th ed. 2010. Appendix 3. Table 1a.

⁹ Статут Международного Суда ООН (26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>

имеют в ПАСЕ по 18 представителей своих национальных парламентов, минимальное представительство в ПАСЕ – два члена от государства (например, Андорра).

Появление в структуре СЕ национальных парламентариев первоначально не вызвало каких-либо вопросов и тем более опасений. Их наличие в структурах ММПО предопределялось объективными факторами исторического характера, включая развитие конституционализма, с позиции которого следует прежде всего отметить политико-правовой институт разделения властей, подразумевающий распределение государственной власти между независимыми друг от друга, но при этом уравновешенными и контролирующими друг друга ветвями власти:

- законодательной (образованной депутатами-парламентариями);
- исполнительной (состоящей из министров);
- судебной.

Парламентский контроль в международной деятельности

Парламентский контроль/надзор (в некоторых государствах именуется конституционным контролем) – это одна из базовых традиционных функций парламента, что следует из его природы – законодательного и представительного органа государственной власти. Парламентский контроль как конституционно-правовой механизм призван гарантировать принцип ответственности правления и способствовать реализации политической ответственности правительства перед парламентом [10].

Уместно напомнить, что идея о разделении властей была предложена английским философом XVII в., представителем эмпиризма и либерализма Дж. Локком, а термин в политико-правовой дискурс был введён французским правоведом и философом XVIII в. Шарлем Луи де Монтескьё, который также разработал доктрину о разделении властей. В настоящее время степень применения этого института используется в качестве одного из критериев демократичности политического строя государства.

Итак, одним из ключевых элементов института разделения властей является контроль властями друг друга, в том числе и осуществление парламентского контроля в деятельности исполнительной власти как внутри страны, так и в международных отношениях.

В том или ином проявлении парламентский контроль наблюдается в каждом государстве [11], хотя формы его реализации заметно отличаются [12].

Впервые в истории государственного управления парламентский контроль был установлен над деятельностью монарха в налоговой и финансовой сферах.

Для осуществления парламентского контроля могут функционировать временные/постоянные органы парламента (комитеты, комиссии), кото-

¹⁰ Тюльпанов В.А. Контрольная функция законодательного (представительного) органа государственной власти: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3. С. 73.

¹¹ Михеева Н.В., Дьякова Т.Ю. Формы парламентского контроля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 104.

¹² Ракитская И.А., Кремьянская Е.А. Характеристика отдельных форм парламентского контроля: опыт зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 6. С. 71.

рые обладают правом обращаться с запросами к членам правительства, требовать представления документов, вызывать представителей исполнительной власти для дачи пояснений и т. п.

Заметную роль в осуществлении парламентского контроля играют комитет/комиссия по международным делам и следственные комиссии, которые формируются парламентом.

Например, в США для правительственных лиц, вызванных на слушания следственных комиссий, установлена административная ответственность (штраф) или даже лишение свободы за отказ отвечать на вопросы членов конгресса или же за заведомо ложные показания [13].

Одним из способов парламентского контроля над внешнеполитической деятельностью исполнительной власти является обязательная ратификация парламентом международных договоров по важным вопросам, которые обычно подписываются «тройкой» исполнительной власти:

- глава государства (президент);
- глава правительства (премьер-министр);
- министр иностранных дел.

В данном отношении, например, ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ устанавливает обязательную ратификацию следующих международных договоров, «исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом; предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении го-

сударственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности; об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации» (п. 1 ст. 15) [14].

Другим способом парламентского контроля исполнительной власти является ежегодное выступление президента страны перед парламентом или же заслушивание министров на парламентских слушаниях.

Таким образом, появление органа в структуре СЕ, состоящего из депутатов национальных парламентов, не могло вызвать каких-либо осложнений и, следовательно, возражений, тем более когда речь шла о решимости западноевропейских государств в «единение послевоенной Европы».

В дальнейшем парламентский орган был заимствован Европейским объединением угля и стали (ЕОУС), на основе которого выросло Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а затем Европейский союз (ЕС), Североатлантическим альянсом (НАТО), Организацией (Со-

¹³ Чикилев М.А. Формы парламентского контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 162.

¹⁴ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Ст. 15 (1) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

вещанием) по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и

другими ММПО, а также интеграционными объединениями.

Актуальность участия парламентариев в решении глобальных проблем

Участие парламентариев в различных сферах международных отношений в последнее время становится приоритетным вопросом повестки дня как для ММПО, так и для негосударственных субъектов национального и международного уровней.

Во-первых, следует сослаться на положение, содержащееся в п. 16 Декларации о праздновании 75-й годовщины Организации Объединённых Наций, принятой главами государств и правительств 21 сентября 2020 г. на заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня, где была выражена их решимость сделать ООН всеохватной организацией для того, чтобы она «взаимодействовала со всеми соответствующими сторонами, включая региональные и субрегиональные организации, неправительственные организации, гражданское общество, частный сектор, научные круги и парламентариев в интересах эффективного решения наших общих задач» [15].

Во-вторых, уместно привести решение Французской ассоциации международного права о проведении (в рамках празднования в начале текущего года 150-й годовщины с момента её основания) под общим названием «Построить будущее» спе-

циальную конференцию на тему: «Роль парламентариев как фактор повышения легитимности международного права», в которой запланировано участие парламентариев из всех регионов мира.

Как показывают приведённые примеры, участие парламентариев в решении глобальных проблем современности не только привлекает к себе повышенное внимание со стороны мирового сообщества, но и приобретает возрастающее значение как существенный фактор международных процессов.

Оценка деятельности ПАСЕ в системе СЕ. Переходя к оценке роли ПАСЕ в деятельности Совета Европы, необходимо предварительно изучить её состав и компетенцию.

В настоящее время государствами – членами СЕ являются 46 государств*, т. е. в его органе – ПАСЕ с правом решающего голоса представлены делегации из 46 государств, а количество мест в Ассамблее от каждой страны варьируется от 2 до 18 в зависимости от численности её населения.

Члены ПАСЕ (депутаты) назначаются парламентами государств – членов СЕ. В целом в ПАСЕ 612 депутатов: 306 главных представителей и 306

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Декларация о праздновании 75-й годовщины Организации Объединённых Наций (21 сентября 2020 г.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/248/83/PDF/N2024883.pdf?OpenElement>

* 15 марта 2022 г. Россия уведомила Секретариат СЕ о своём выходе из СЕ.

так называемых заместителей. Все они должны быть членами национальных парламентов.

При этом действует условие, что делегации от государств-членов должны включать представителей всех политических партий, т. е. состав национальных делегаций в ПАСЕ должен пропорционально отражать все основные политические силы или группы, представленные в национальных парламентах.

Депутаты, представленные в ПАСЕ от национальных парламентов, объединяются в политические фракции (группы) ПАСЕ.

В настоящий момент члены ПАСЕ (депутаты) объединены в следующие политические фракции (группы):

- социалисты, демократы и зелёные;
- Европейская народная партия;
- Альянс либералов и демократов за Европу;
- Европейские консерваторы;
- Демократический альянс;
- Объединение европейских левых;
- «независимые» (не входящие ни в одну фракцию).

Руководители политических фракций входят в состав Бюро ПАСЕ.

Ежегодная пленарная сессия ПАСЕ разделена на четыре части (по одной неделе четыре раза в год).

Из формулирующих на каждой сессии девяти комиссий постоянно значится Комиссия по избранию судей в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Среди комиссий – Комиссия по соблюдению обязательств государствами – членами СЕ и Комиссия по юридическим вопросам и правам человека.

Совершенно очевидно, что в формировании состава ПАСЕ определяющим является не представительство соответствующего государства-члена, а партийная принадлежность депутата к политическим партиям,

представленным в национальном парламенте. При этом ПАСЕ в таком составе наделана полномочиями по важным вопросам и сферам деятельности СЕ, в частности, по формированию состава ЕСПЧ. В связи с этим возникает вопрос о беспристрастности ПАСЕ с точки зрения узких партийных интересов её членов при формировании состава ЕСПЧ.

ПАСЕ и конфликт интересов.

Ответ на этот чрезвычайно важный вопрос для любого судебного органа, включая ЕСПЧ, дал Европейский центр права и правосудия (*European Center for Law and Justice*¹⁶) в своих двух исследованиях (докладах), обнародованных в 2020 и 2023 гг. [16].

В докладе (февраль 2020 г.) под названием *NGOs and Judges of the ECHR. 2009–2019* Европейский центр права и правосудия раскрывает существующие проблемы конфликта интересов в ЕСПЧ: в период с 2009 по 2019 г. 18 судей Суда 188 раз рассматривали дела, возбуждённые или поддержанные семью известными международными неправительственными организациями (НПО), руководителями или сотрудниками которых они ранее являлись.

Доклад 2023 г. *The Impartiality of the ECHR. Concerns and Recommendations* подтверждает случаи конфликта интересов между судьями ЕСПЧ и упомянутыми семи НПО, отмечая, что их количество не уменьшилось. За последние три года таких случаев было не менее 54, 18 из которых касались решений Большой палаты ЕСПЧ. Доклад так-

¹⁶ European Centre for Law and Justice // URL: <https://eclj.org/contact-us>

* Европейский центр права и правосудия – международная неправительственная организация, обладающая консультативным статусом при ЭКОСОС ООН с 2007 г.

же показывает, что проблема беспристрастности существует и в Секретариате ЕСПЧ.

В дополнение к этим случаям конфликта интересов в докладе 2023 г. указано на ряд проблем, влияющих на беспристрастность ЕСПЧ, и показано, что Суд не соответствует стандартам международных и национальных судов.

Например, он не предусматривает процедуру отвода; судьи не обнаруживают декларации о конфликте интересов; процедура рассмотрения дел непрозрачна, что препятствует реализации права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, профиль некоторых судей не соответствует тому, который справедливо ожидается от международного судебного органа.

Для конкретики необходимо перечислить упомянутые ранее семь НПО, в которых работали (или которые финансировали лиц, впоследствии ставших судьями ЕСПЧ, и вели дела при участии этих НПО):

- Международный центр судебной защиты прав человека (*Interrights*);
- Центр по консультации вопросов прав личности в Европе (*A.I.R.E.*);
- Сеть Хельсинских комитетов и фондов (*the Helsinki Committees*);
- «Открытое общество» (*the Open Society Foundation*);

– «Хьюман Райтс Вотч» (*Human Rights Watch*);

– «Международная амнистия» (*Amnesty International*).

Следует отметить и самих судей, которые имели отношения с двумя или даже тремя из этих НПО:

– судья *Eicke* – Международный центр судебной защиты прав человека, Центр по консультации вопросов прав личности в Европе;

– судья *Grozev* – Сеть Хельсинских комитетов и фондов и «Открытое общество»;

– судья *Palvi* – «Хьюман Райтс Вотч» и «Открытое общество»;

– судья *Sikuta* – Сеть Хельсинских комитетов и фондов «Международная амнистия» и «Открытое общество».

В приложении доклада Европейского центра права и правосудия 2023 г. дан список из 34 дел, рассмотренных в период с 2020 по 2022 г. в ЕСПЧ, в которых установлен конфликт интересов. Там же приведён список и других дел, рассмотренных ЕСПЧ, которые были поданы или поддержаны шестью НПО. Среди указанных дел значится пять дел против России [17].

Как такое могло пропустить ПАСЕ при отборе судьи в ЕСПЧ и их рекомендовать на этот ответственный пост? Ответ очевиден: только при нарушении установленной процедуры отбора и избрания судей в ЕСПЧ.

¹⁷ Ecodefence and others v. Russia. European Court of Human Rights. № 9988/13 and 60 others. 14.06.2022 // URL: <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2022/06/echr-ecodefence-russia.pdf>; Vladovskiye v. Russia. European Court of Human Rights. № 40833/07. 06.10.2020 // URL: http://old.ombudsmanrf.org/upload/files/docs/Analitika/obzor_postanovlenij_espch_2020_oktl.pdf; A.M. and others v. Russia. European Court of Human Rights. № 47220. 19.06.07.2021 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%22itemid%22%3A%22001-199525%22%3B>; Barovov v. Russia. European Court of Human Rights. № 9183/09. 15.06.2021 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_3_RUS.pdf; Khassanov and Rakhmonov v. Russia. European Court of Human Rights. № 28492 and 15 et 49975. 29.04.2022 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22%3A%22001-217061%22%3B>

Процесс выбора судей состоит из двух этапов:

1. Национальная процедура отбора, когда каждое государство – член СЕ определяет свой список из трёх квалифицированных кандидатов.

2. Процедура выборов, проводимая ПАСЕ, когда специальный парламентский комитет (Комитет по выборам судей ЕСПЧ) оценивает квалификацию трёх кандидатов.

После того как ПАСЕ получила список кандидатов, Комитет по выборам судей ЕСПЧ сначала оценивает чистоту и прозрачность национальной процедуры отбора. Затем проводит персональное собеседование с кандидатами и изучает резюме каждого, представленное в стандартной форме для оценки надлежащего уровня его квалификации.

Если все необходимые условия соблюдены, то Комитет составляет соответствующую положительную рекомендацию для ПАСЕ по конкретному кандидату или кандидатам. В противном случае Комитет может рекомендовать государству представить новый перечень.

В дальнейшем ПАСЕ на планерных заседаниях приступает к тайному голосованию по одобренным кандидатурам при обязательном учёте рекомендаций Комитета ПАСЕ по выборам судей. В первом туре требуется абсолютное большинство поданных голосов. Если этого не удастся достичь, то проводится второй тур, и кандидат, набравший наибольшее количество голосов, избирается в состав ЕСПЧ на один (девятилетний) срок.

В соответствии с выводами двух докладов Европейского центра права и правосудия ПАСЕ не справилась со своей обязанностью подобрать достойных судей для ЕСПЧ (или же ПАСЕ злоупотребляет собственными полномочиями).

Так, например, ПАСЕ однозначно проявила пристрастность на стадии присоединения некоторых стран СНГ к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г., пользуясь своим правом мониторинга за осуществлением государствами – участниками обязательств по ЕКПЧ. ПАСЕ, в частности, выразила свою «озабоченность» в период принятия Молдавии, Украины и России в число членов СЕ из-за возможной несовместимости одновременного участия этих государств в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. [18] и в ЕКПЧ 1950 г.

В принятой ПАСЕ резолюции № 1249 (2001 г.) было заявлено, что «...ни один региональный механизм защиты прав человека, ни Конвенция СНГ... не должны иметь возможность ослабить уникальную единую систему защиты прав человека, предлагаемую Европейской конвенцией о защите прав человека, и созданным в соответствии с ней Европейским судом по правам человека... строгое следование системе, установленной Европейской конвенцией о защите прав человека, должно быть обязательным и исключительным для членов (и будущих членов) Совета Европы» [19].

Как было установлено Европейским центром права и правосудия, ПАСЕ сама грубо нарушает ЕКПЧ при подборе и избрании «независимых и беспристрастных» судей в ЕСПЧ, а также положения обновлённой резолюции о судебной этике, принятой на пленарном заседании Европейского суда (21 июня 2021 г.) и вступившей в силу (1 сентября 2021 г.). Важно отметить, что названная резолюция определяет те базовые принципы, которые долж-

¹⁸ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/5bf28557e813dcb0023a23939cbbb6f7d0f97ca4/

¹⁹ Абашидзе А.Х. Правозащитные «стандарты» Европейского суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // Современные проблемы международного и европейского правосудия. 2017. № 10. С. 59.

ны строго соблюдать действующие и бывшие судьи ЕСПЧ, а также судьи *ad hoc*.

Примечательно, что все изложенное осуществляется в период, когда в компетенцию ПАСЕ не входит оценка соответствия или несоответствия других международных правозащитных актов по отношению к ЕКПЧ. Кроме того, ПАСЕ следовало (в связи с её «озабоченностью») принять к сведению следующие два важных момента, отражённых в Конвенции СНГ о правах и свободах человека 1995 г.:

1. В её преамбуле подчеркнуть учёт положений Всеобщей декларации прав человека, двух Международных пактов о правах человека и международные обязательства по правам человека в рамках ОБСЕ.

2. В ст. 33 Конвенции чётко сказано: «Ничто в настоящей Конвенции не может истолковываться как ограничение или ущемление любых из прав человека и основных свобод, которые признаются или гарантируются согласно законодательству соответствующей Договаривающейся Стороны, а также основополагающим международным документом в области прав человека, участником которой она является» [18, ст. 33].

Чрезмерное внимание ПАСЕ к Конвенции СНГ подтверждает её политическую пристрастность, а принятие ею соответствующей резолюции по данному вопросу следует квалифицировать, с одной стороны, как *ultra vires* своей компетенции, а с другой – как вмешательство во внутренние дела суверенных государств в лице Молдавии, Украины и России.

Ещё одним исключительно важным моментом в данном контексте является неразрывная политическая связь между ПАСЕ и Европарламентом, которое чревато негативными последствиями международно-правового характера.

Взаимосвязь интересов ПАСЕ и Европарламента. Одним из институтов Европейского союза является Европейский парламент (Европарламент). Аналогично ЕС его парламентские институты в ретроспективном аспекте выросли из Европейского экономического сообщества, которое, в свою очередь, из Европейского объединения угля и стали, образованного в 1951 г.

В 1952 г. в рамках ЕОУС начала функционировать её Общая Ассамблея, которая заседала, как и ПАСЕ, в штаб-квартире Совета Европы в Страсбурге. Парламентская структура в ЕЭС начала функционировать в 1957 г. в виде Ассамблеи европейских сообществ, в которой, как и в ПАСЕ, члены (депутаты) назначались парламентами государств – членов ЕЭС. В 1979 г. члены парламента ЕЭС стали выбираться из населения стран – членов ЕЭС. Для этого все государства – члены ЕС используют различные формы пропорциональной избирательной системы*.

Таким образом, Европейский парламент – законодательный и представительный институт ЕС, хотя избирается напрямую гражданами государств – членов Европейского союза, однако при избрании опреде-

* Депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально голосам, поданным за списки кандидатов от одной политической партии или избирательного объединения.

ляющим является партийная принадлежность кандидата в депутаты Европарламента, что де-факто мало чем отличается от назначаемых национальными парламентами членов в ПАСЕ. 705 членов (депутатов) Европарламента так же, как и в ПАСЕ, разделены по партийным фракциям.

В настоящее время в Европарламенте ведущую позицию по количеству членов (депутатов) занимают следующие фракции:

- Европейская народная партия (176 депутатов);
- Прогрессивный альянс социалистов и демократов (145 депутатов);
- Зелёный – Европейский свободный альянс (72 депутата);
- Европейские консерваторы и реформаторы (64 депутата) и др.

Как видно, в ПАСЕ и в Европарламенте, т. е. в органах самостоятельных друг от друга международных образований (СЕ и ЕС), представлены депутаты почти одних и тех же политических партий. Поэтому неудивительно, что и ПАСЕ, и Европарламент проводили и продолжают проводить синхронно враждебную политику по отношению к России, когда она была членом Совета Европы, и сейчас, когда она организационно не связана ни с СЕ, ни с ЕС.

Одним из последних актов такого рода является резолюция, принятая Европарламентом 23 ноября 2022 г., в которой Россия упоминается как «страна – спонсор терроризма» и «государство, которое использует террористические методы» [20]. В ней также содержится призыв «изолировать Москву» за счёт сокращения с

ней дипломатических контактов и завершить принятие против России очередного пакета санкций.

За резолюцию проголосовали 494 депутата, 58 депутатов были против, а 44 депутата воздержались. Получается, что ещё 109 депутатов из общего числа 705 вообще не участвовали в голосовании. Нет никаких сомнений в том, что все эти 494 депутата, которые голосовали за такую резолюцию, относятся к тем европейским политическим партиям, представители которых пытались в недавнем прошлом всячески оскорбить российскую делегацию в ПАСЕ.

Итак, какова роль ПАСЕ – органа Совета Европы, в котором представлены депутаты национальных парламентов, в деятельности европейской гуманитарной организации, какой является СЕ? Ответ однозначный: *разрушительная!*

Деструктивные усилия ПАСЕ и Европарламента, в которых представлены политические партии Европы, привели к тому, что Россия вынуждена была покинуть СЕ, следовательно, прекратить участие в ЕКПЧ (тем самым Совет Европы стал «полуетропейским»), а его основной правозащитный акт – ЕКПЧ, которая выполняла роль главного европейского регионального правозащитного акта потеряла свой бывший авторитет. В подобных неблагоприятных действиях содержится открытый цинизм.

В чём цинизм действий политических партий, представленных в ПАСЕ и Европарламенте? Как было отмечено, Парламентская ассамблея высказала свою «озабоченность» по поводу «снижения» степени защиты

²⁰ Европарламент принял резолюцию, объявляющую Россию государством – спонсором терроризма (23.11.2022) // URL: <https://www.interfax.ru/world/873837>

прав человека в рамках Конвенции СНГ и видела в этом опасность в отношении системы защиты прав человека на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) (1950 г.). В то же время Европарламент поддержал инициативу Суда Европейских сообществ разработать собственный правозащитный акт по той причине, что ЕС не может присоединиться к ЕКПЧ. Решение об этом Суд Европейских сообществ принял 28 марта 1996 г. (решение 2/94), а Европарламент дал согласие на это 14 ноября 2000 г.

Что в результате получилось?

Была принята Хартия Европейского союза об основных правах (Хартия) [21], а также предпринята попытка включить её в качестве составной части проекта Конституции для Европы [22]. Данный проект Конституции был отклонён (не поддержан) на соответствующих референдумах во Франции и Нидерландах. Позже удалось включить Хартию в Лиссабонский договор, который вступил в силу с 1 декабря 2009 г. [23]. В преамбуле Хартии лишь «подтверждаются» права человека, закреплённые в других источниках, начиная с «общих для государств – членов конституционных традиций» и Договора о Европейском союзе, и только в завершении перечня упоминаются ЕКПЧ и ЕСПЧ.

Если при принятии рассматриваемой Хартии (которая по мнению

Европарламента «соответствовала всем формальным требованиям») институты ЕС, включая Европарламент, не посмели сразу определить её юридическую силу, то по Лиссабонскому договору Хартию возвели на уровень учредительного акта ЕС, тем самым придавая ей высшую юридическую силу, а вот юридическую силу Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) понизили до уровня аморфных «общих принципов права ЕС».

К изложенному следует добавить ещё один важный момент: существует в структуре военно-политического блока НАТО (1955 г.) Парламентская ассамблея, которая с 1966 г. именуется Североатлантической ассамблеей, где её члены представлены в лице законодателей, делегированных национальными парламентами по квоте, пропорциональной соответствующей представительству партии в национальных парламентах. При этом в Североатлантической ассамблее представлены и законодатели США, Канады и Великобритании, т. е. круг замкнулся: почти одни и те же политические партии в трёх структурах – ЕС, СЕ и – обладают реальными рычагами влияния не только на политику данных образований, но и на мировую политику в целом.

При этом нет никаких сомнений в том, что политика «синхронных» и

²¹ Хартия Европейского союза об Основных правах (07.12.2000) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>

²² Предварительный проект конституционного договора (конституции) Европейского союза // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/instituty-i-organy-evropejskogo-soyuza/perevod-proekta-konstitutsii-evropejskogo-soyuza/>

²³ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>

согласованных действий представителей национальных законодателей в СЕ, ЕС и НАТО определяется властями США, а концептуальной основой инструкцией из Вашингтона служат «евро-атлантические ценности», декларируемые в учредительных актах ЕС и НАТО при приоритете «атлантических ценностей» над «европейскими ценностями», что, в частности, выражается в требова-

нии государств – кандидатов в члены ЕС и НАТО сначала отвечать «ценностям атлантическим», т. е. «ценностям» натовским и затем «европейским» для ЕС. Эти «евро-атлантические ценности» на практике проявляются в «порядке, основанном на правилах», которые, по мнению президента России В.В. Путина, подменяют собой международное право [1].

В заключение следует, во-первых, констатировать, что введение в структуру межправительственной организации, занимающейся правами человека (какой является СЕ), представителей национальных парламентов (депутатов), чревато серьёзным риском политизации данной организации и, следовательно, её деградации, а во-вторых, с учётом изложенного целесообразно обратить повышенное внимание на позицию Генерального секретаря ООН, содержащую чётко выраженные риски в плане повторения тех же ошибок, которые столь присущи деятельности Совета Европы. Речь идёт о неоправданном завышении роли парламентариев в работе Организации Объединённых Наций.

Веским поводом для такой озабоченности служит доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня», в котором участие парламентариев охвачено «инклюзивностью» в многостороннем формате. По мнению Генсека ООН, инклюзивная многосторонность связана с необходимостью «прислушиваться к голосам не только государств, но и разных других субъектов» [24, с. 69], включая «межправительственные организации и парламенты» [24, с. 69].

Наряду с признанием за государствами «принципиальной значимости для коллективной способности справляться с глобальными вызовами и их уникальная обязанность в многосторонней системе» [24, с. 69], в докладе отмечается важная роль негосударственных субъектов, включая действия парламентов в принятии решений по глобальным проблемам. При этом парламенты в докладе упоминаются не в контексте государств, а наряду с негосударственными субъектами.

Более того, Генеральным секретарём поставлена задача изучить «варианты увеличения парламентского вклада в деятельность Организации Объединённых Наций» [24, с. 75].

Такой подход является не только непродуктивным, но и вступает вразрез с консолидацией сил мирового сообщества, так как для этого не следует выделять национальные парламенты из контекста суверенных государств. В целях достижения поставленной задачи Генеральный секретарь ООН может воспользоваться услугами Межправительственного союза, образован-

²⁴ Доклад Генерального секретаря Наша общая повестка дня // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf

ного ещё в 1899 г., который на данный момент объединяет 179 национальных межправительственных групп (и при нём 14 международных парламентских организаций имеют статус ассоциированных членов). Данный Межправительственный союз разделяет цели и принципы ООН, а также весьма активно участвует в её мероприятиях.

Следовательно, необходимо более эффективно использовать такие объединения, а не уравнивать их роль в решении глобальных проблем с ролью непосредственно суверенных государств.

Подобное рассуждение Генсека ООН и других её ответственных лиц возможно адекватно воспринимать исключительно на уровне эмоций, однако оно не укладывается в строгие рамки современного международного права.

Библиография • References

- Абашидзе А.Х. Правозащитные «стандарты» Европейского суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // Современные проблемы международного и европейского правосудия. 2017. № 10. С. 57–63.
- [Abashidze A.H. Pravozaashchitnye «standarty» Evropejskogo suda po pravam cheloveka v svete universal'nyh ustanovok po zashchite prav cheloveka // Sovremennye problemy mezhdunarodnogo i evropejskogo pravosudiya. 2017. № 10. S. 57–63]
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А. К 150-летию со дня учреждения Международного союза электросвязи – специализированного учреждения ООН // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 55–61.
- [Abashidze A.H., Solncev A.M., CHernyh I.A. K 150-letiyu so dnya uchrezhdeniya Mezhdunarodnogo soyuza elektrosvyazi – specializirovannogo uchrezhdeniya OON // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 7. S. 55–61]
- Бекашев К.А. Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 199–207.
- [Bekyashev K.A. Pravovaya priroda mezhdunarodnyh integracionnyh ob'edinenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 455. S. 199–207]
- Версальский мирный договор (28 июня 1919 г.) // URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302>
- [Versal'skij mirnyj dogovor (28 iyunya 1919 g.) // URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302>]
- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>
- [Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 21.10.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975>]
- Доклад Генерального секретаря Наша общая повестка дня // Официальный сайт ООН // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf
- [Doklad General'nogo sekretarya Nasha obshchaya povestka dnya // Oficial'nyj sajt OON // URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf]

- Европарламент принял резолюцию, объявляющую Россию государством – спонсором терроризма (23.11.2022) // URL: <https://www.interfax.ru/world/873837>
- [Evroparlament prinyal rezolyuciyu, ob'yavlyayushchuyu Rossiyu gosudarstvom – sponsorom terrorizma (23.11.2022) // URL: <https://www.interfax.ru/world/873837>]
- История России. Венский конгресс 1814–1815: участники, решения, итоги // URL: <https://all-russia-history.ru/congress-of-vienna>
- [Istoriya Rossii. Venskij kongress 1814–1815: uchastniki, resheniya, itogi // URL: <https://all-russia-history.ru/congress-of-vienna>]
- Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/5bf28557e813dcb0023a23939cbbb6f7d0f97ca4/
- [Konvenciya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka (zaklyuchena v Minske 26.05.1995) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/5bf28557e813dcb0023a23939cbbb6f7d0f97ca4/]
- Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>
- [Lissabonskij dogovor, izmenyayushchij Dogovor o Evropejskom soyuze i Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo soobshchestva (Lissabon, 13 dekabrya 2007 g.) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>]
- Михеева Н.В., Дьякова Т.Ю. Формы парламентского контроля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 103–105.
- [Miheeva N.V., D'yakova T.YU. Formy parlamentskogo kontrolya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 4. S. 103–105]
- Предварительный проект конституционного договора (конституции) Европейского союза) // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/instituty-i-organy-evropejskogo-soyuza/perevod-proekta-konstitutsii-evropejskogo-soyuza/>
- [Predvaritel'nyj proekt konstitucionnogo dogovora (konstitucii) Evropejskogo soyuza) // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/instituty-i-organy-evropejskogo-soyuza/perevod-proekta-konstitutsii-evropejskogo-soyuza/>]
- Ракитская И.А., Кремьянская Е.А. Характеристика отдельных форм парламентского контроля: опыт зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 6. С. 69–75.
- [Rakitskaya I.A., Kremyanskaya E.A. Harakteristika otdel'nyh form parlamentskogo kontrolya: opyt zarubezhnyh stran // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 6. S. 69–75]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Декларация о праздновании 75-й годовщины Организации Объединённых Наций (21 сентября 2020 г.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/248/83/PDF/N2024883.pdf?OpenElement>
- [Rezolyuciya General'noj Assamblei OON Deklaraciya o prazdnovanii 75-j godovshchiny Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij (21 sentyabrya 2020 g.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/248/83/PDF/N2024883.pdf?OpenElement>]
- Статут Международного Суда ООН (26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>
- [Statut Mezhdunarodnogo Suda OON (26 iyunya 1945 g.) // Oficial'nyj sajт OON // URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>]

- Тюльпанов В.А. Контрольная функция законодательного (представительного) органа государственной власти: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3. С. 71–79.
- [Tyul'panov V.A. Kontrol'naya funkciya zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoj vlasti: zarubezhnyj opyt // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 3. S. 71–79]
- Устав ООН (26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- [Ustav OON (26 iyunya 1945 g.) // Oficial'nyj sayt OON // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]
- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Ст. 15 (1) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/
- [Federal'nyj zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ «O mezhhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii». St. 15 (1) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/]
- Хартия Европейского союза об Основных правах (07.12.2000) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>
- [Hartiya Evropejskogo soyuza ob Osnovnyh pravah (07.12.2000) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>]
- Чикилев М.А. Формы парламентского контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 161–163.
- [Chikilev M.A. Formy parlamentskogo kontrolya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 7. S. 161–163]
- A.M. and others v. Russia. European Court of Human Rights. № 47220. 19.06.07.2021 // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:\[%22001-199525%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:[%22001-199525%22]})
- Abdullah El Erian. The historic development of international institutions // Manual of Public International Law. L.: Macmillan, 1968. – 341 p.
- Barovov v. Russia. European Court of Human Rights. № 9183/09. 15.06.2021 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_3_RUS.pdf
- Ecodefence and others v. Russia. European Court of Human Rights. № 9988/13 and 60 others. 14.06.2022 // URL: <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2022/06/echr-ecodefence-russia.pdf>
- European Centre for Law and Justice // URL: <https://ecj.org/contact-us>
- Khassanov and Rakhmonov v. Russia. European Court of Human Rights. № 28492 and 15 et 49975. 29.04.2022 // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-217061%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-217061%22]})
- Saur de Gruyter. Yearbook of International Organizations (6 vols) // Union of International Associations. 47th ed. 2010. Appendix 3. Table 1a.
- Vladovskiye v. Russia. European Court of Human Rights. № 40833/07. 06.10.2020 // URL: http://old.ombudsmanrf.org/upload/files/docs/Analitika/obzor_postanovlenij_espch_2020_oktl.pdf

Статья поступила в редакцию 21 июня 2023 г.

Международные отношения в контексте научного и технологического прогресса

Татьяна ДОБРОСКЛОНСКАЯ

В XXI в. научно-технологический прогресс (НТП) приобрёл особую значимость в международных отношениях и дипломатии, затронув интересы всех государств мира. Его достижения, как никогда прежде, начали определять динамику развития стран, их совокупную мощь, глобальную конкурентоспособность, степень обеспечения национальной безопасности и равноправной интеграции в мировую экономику.

Место государства на глобальном рынке наукоёмкой продукции, его доступ к современной информационной инфраструктуре, системам образования и подготовке кадров, опора на инновационную модель роста становятся ключевыми условиями благосостояния граждан страны на длительную перспективу. Одновременно государственная власть при формировании стратегии национального развития опирается на сочетание результатов НТП, а также смыслов, обусловленных передовыми социальными идеями и укоренившимися в обществе традиционными ценностями. Учитываются также высокие темпы научно-технологического прогресса и его синергетическое воздействие на жизнь человечества.

Это определяет важность консолидированного изучения и получения достоверного знания об основных тенденциях и перспективах воздействия науки, технологий и инноваций на международную жизнь. Именно в этом контексте

ДОБРОСКЛОНСКАЯ Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Почётный профессор Пекинского университета международного сотрудничества. *SPIN-код:* 9052-4629, *E-mail:* tatdobro@mail.ru

Ключевые слова: научно-технологический прогресс, международные отношения, гибридная война.

в Центре международной информационной безопасности и научно-технологической политики Института международных исследований МГИМО(У) МИД России был подготовлен учебник в двух томах: «Научно-технологический прогресс и современные международные отношения» [1].

В первом томе рассматриваются теоретические аспекты, измерения и направления взаимодействия научно-технологического прогресса и международных отношений. Второй том является сборником документов, регулирующих международные отношения в сфере науки, инноваций и технологий и включает подборку нормативных актов по ключевым направлениям развития современных инноваций: биотехнологии, искусственному интеллекту и Большим данным, технологиям в сфере экологии, космоса и энергетики, а также в области формирования и эволюции глобального информационного общества и международной информационной безопасности.

Учитывая, что указанная тема является обширной и сложной, необходим комплекс исследований, посвящённый проблематике взаимодействия НТП и системы международных отношений.

Для создания учебника был сформирован коллектив высококвалифицированных авторов, состоящий из профессоров МГИМО, учёных академических институтов и работников дип-ломатической службы. Участие в написании глав ведущих экспертов, хорошо известных в стране и за рубежом благодаря созданным научным школам, опубликованным исследованиям и публичной деятельности, позволило представить проблематику влияния научно-технологического прогресса на международную жизнь максимально широко и достаточно глубоко.

Учёные из Института философии РАН обратили внимание на то, что в основе научно-технологического прогресса лежит западная модель «техногенной цивилизации», которая оставляет вне рассмотрения социальные ценности. В результате в цифровую эпоху такая модель стала подходящим инструментом управления за счёт разрушения различных видов субъектности мирового сообщества. Между тем цивилизационное развитие идёт с учётом исторического опыта на основе четырёх взаимозависимых базовых ценностей: сохранение и развитие человека, человечества, биосферы и техносферы.

Решить проблему преодоления технократического подхода поможет, в свою очередь, понимание, что социальные аспекты и ценностные ориентиры должны быть определяющими в научно-технологическом прогрессе. Эти соображе-

¹ Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В 2 томах. Т. 1 / под ред. А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2023.

ния заложены в основание следующего технологического уклада. В этой связи в контексте НТП приоритетную важность имеет совместное, взаимосвязанное и гармоничное развитие биосферы, техносферы и общества людей [2].

В учебнике значительное внимание уделяется теоретическим вопросам взаимодействия НТП и международных отношений. Авторы акцентируют внимание на угрозах, обусловленных трансгуманистическим видением будущего человечества, и в этой связи отмечают, что в условиях НТП человек социальной модели по-прежнему находится в центре развития и должен быть привержен высоким духовным ценностям, соблюдать принципы этики ноосферы и быть адаптированным к ситуации постоянного техногенного воздействия на биосферу.

Анализ научно-технологического развития был бы неполным, если бы осталась без рассмотрения концепция технологических укладов, которая была разработана российскими учёными Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым. С точки зрения авторов концепции, переход к новому технологическому укладу сопровождается преобразованиями революционного характера, поскольку происходит массовое обесценение капитала, задействованного в производствах устаревших технологий, сокращение этих производств, ухудшение экономической конъюнктуры, углубление внешнеторговых противоречий, обострение социальной и политической напряжённости. Всё это порождает глубокий кризис, который в свою очередь приводит к появлению новых знаний, технологий и их конвертации в производство принципиально новой техники. Подобные изменения приводят как к позитивным, так и к негативным эффектам и сопровождаются снижением производительности, неустойчивостью новых отраслей экономики, социальной турбулентностью, политическими издержками и другими нежелательными явлениями [3].

Важно отметить, что в ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего замещение доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического роста. Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением накопленного капитала и квалификаций. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождается серьёзными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих стран и корпораций.

Практическая значимость темы обусловлена формирующимся контекстом международной жизни в цифровую эпоху. Речь в первую очередь идёт о глобальной многополярности современного мира. Геополитической реальностью становятся новые мировые центры в Евразии, АТР, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке, которые в опоре на инновационные модели, на-

² Хохлова М.Н. Сетевые Мир и Война. Новый Миропорядок или Новое мироустройство. Идеология будущего. Управление развитием. Гармогенез. М.: Книжный мир, 2023. С. 7.

³ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

копленный опыт передовых государств, а также цивилизационную самобытность добиваются успехов в национальном развитии. При этом они являются самостоятельными и не стремятся быть исполнителями чужой воли. Многие из них сочетают рыночные механизмы и государственные методы управления.

Ряд быстроразвивающихся стран выступает за обновление традиционных структур и создаёт новые международные организации типа БРИКС и ШОС, в которых голос государств «Глобального Юга» и «Глобального Востока» звучит чётко и убедительно. Важно понимать, что в этих странах проживает порядка 85% жителей Земли. Более того, постепенно возрастает их вклад в глобальный ВВП, мировые торговлю и энергетику, а также в производство продовольствия.

Фиксируя процесс выравнивания, необходимо подчеркнуть, что он в значительной степени обусловлен опережающим развитием Китая и Индии, хотя нельзя недооценивать достижения Ирана, Аргентины и других быстроразвивающихся государств. Если же оценивать вклад всех стран мира в НТП, то ЮНЕСКО отмечает, что львиная доля финансирования науки приходится на США и КНР.

В результате в современном мире образовались основные исследовательские центры, результаты работ которых сказываются на международной ситуации в области науки, технологий и инноваций. При этом следует иметь в виду, что примерно две трети государственных исследований имеет закрытый характер и не является предметом международного сотрудничества. В этой связи ЮНЕСКО находится в поиске новых моделей распространения знаний. С 2019 г. эта международная организация занимается подготовкой глобального нормативного документа по открытой науке [4].

Весьма примечательно, что развитые страны Запада пытаются в долгосрочной перспективе закрепить собственное научно-технологическое превосходство, зачастую превращая его в инструмент неоколониализма. Причём монополизация технологической волны цифровой эпохи осуществляется ими под аккомпанемент разговоров о равенстве.

Международный контекст формируется также за счёт глобальных процессов, которые приобрели каскадный характер. Развивается мировой инновационный процесс и транснациональная инновационная инфраструктура. Большинство стран испытывает воздействие академической и технологической революций. Всё больший вес набирает цифровое измерение в промышленности, энергетике и на транспорте, что ведёт к расширению критической информационной инфраструктуры. Именно сегодня активно культивируется кибернетическое пространство, интенсифицируется слияние всех этих процессов в единый поток. Все эти вопросы рассматриваются авторами учебника.

В рамках инновационного процесса обеспечивается сочетание конвергентных и облачных технологий, современных научных знаний о функционировании экономики, больших данных, касающихся экономико-техно-

⁴ Наперегонки со временем за более разумное развитие. Доклад ЮНЕСКО. 11 июня 2021 г. // URL: https://ru.unesco.org/unesco_science_report

гического развития, методов корпоративного управления, автоматизированной отчётности, а также глубокого понимания процесса познания [5].

На современном этапе значительно ускоряется темп технологических трансформаций и сокращается длительность технологических циклов. Если раньше обновление оборудования занимало годы, то сегодня на передовых рубежах НТП оно меняется в течение года и менее. В настоящее время растёт трансфер технологий в глобальном масштабе: он стал важнейшей сферой международного научно-технического и экономического взаимодействия.

Технологии начинают влиять на качество жизни людей, увеличивают её продолжительность, меняют облик индустрии и содержание труда. Одновременно инновационный фактор усиливает неравномерность развития. Не все страны оказались в состоянии создать адекватные механизмы адаптации современных технологий, а ещё меньше государств могут использовать их в массовом порядке. Важно отметить, что массовое использование новых технологий предполагает наличие в стране определённых факторов, к числу которых относятся институциональные, образовательные, финансовые, социальные, культурные, политические и экологические преобразования, которые в комплексе играют позитивную роль, но пробелы хотя бы в одной из этих сфер оказывают негативное влияние на всю инновационную систему. Одновременно эта система подвергается довольно жёсткому давлению со стороны собственников технологий, которые нередко по политическим причинам ограничивают доступ к своим активам.

Глобальная технологическая революция показала необходимость не только быстрого наращивания научно-технологического потенциала, который зависит от международной среды и во всё большей степени опирается на внутренние ресурсы, но и комплексного отношения к национальному развитию. Соответственно, жизненно важным становится видение собственного научно-технологического роста, вписанное в национальную стратегию и цифровой контекст.

Информационные трансформации сказались и на глобальной академической революции.

В настоящее время в опоре на информационные возможности по всему миру идёт активный поиск талантливых молодых людей, обучение которых предполагает приобретение новых компетенций. Этот поиск осуществляется в рамках широчайшего международного образовательного сотрудничества и роста академической мобильности. Другая тенденция академической трансформации связана с транснациональным образованием, которое включает дистанционное обучение наиболее способных, подающих большие надежды людей с привлечением лучших учителей мира по самым востребованным специальностям [6].

Одним словом, с началом глобальной информационной революции наблюдается быстрорастущее воздействие научно-технологического прогресса

⁵ Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. М.: ИНЭС – МАИБ, 2012. С. 11–13.

⁶ Бирюков А.В. Международные научно-технологические отношения в цифровую эпоху. М.: Аспект Пресс, 2020.

на всю систему международных отношений. Именно поэтому в учебнике изложена концепция международных научно-технологических отношений (МНТО), которая фиксирует, что по мере накопления знаний, технологий и инноваций НТП и обусловленные ими процессы выдвинулись на первый план международной повестки дня. Это стало возможным только в условиях масштабных информационных перемен, которые формируют целостность, устремлённость в будущее и открытость, т. е. ценности, которые, с одной стороны, востребованы МНТО, а с другой – акцентируют внимание на важности экспортного контроля, чтобы в условиях вызовов и угроз гибридной войны поставить препятствия на пути утечки чувствительной информации.

В учебнике рассмотрен как глобальный процесс международных научно-технологических отношений, которые отражают воздействие научно-технологического прогресса на международные отношения, так и научная дипломатия, которая представляет собой гибкий формат международного взаимодействия с опорой на потенциал науки. Оба феномена объединяет то, что в цифровую эпоху активизировалось их осмысление и рассмотрение, хотя корнями они уходят во времена промышленной революции и формирования неклассической науки. При этом в современном мире международные научно-технологические отношения являются быстро развивающейся геополитической реальностью и формируют новые международные обстоятельства, а научная дипломатия, в свою очередь, вносит вклад в изучение возникающих реалий и проблем и выступает фактором, который дополняет, корректирует и иногда подменяет традиционные дипломатические каналы.

Один из западных идеологов НТП, К. Шваб, написал серию книг, посвящённых действующим и грядущим технологиям. По его мнению, развитие человечества будет происходить по экспоненте, причём широта и глубина преобразований охватит экономику, бизнес, социум всех стран и каждую отдельную личность. Отмечая высокую степень неопределённости результатов технологических прорывов, К. Шваб в конечном итоге приходит к умозаключению, что человечество ждёт «великое обнуление». В результате после пандемии COVID-19 оно придёт к пониманию необходимости перехода к «инклюзивному капитализму» [7, 8, 9]. Под этим словосочетанием понимается управление обществом на основе мобилизационной модели с целью совершенствования капитализма. Неслучайно идея инклюзивного капитализма приравнивается к проекту ряда ведущих транснациональных корпораций, который предусматривает глобальное цифровое управление с фактической ликвидацией государств, религий, этносов, а также лишение собственности большей части населения мира [10].

⁷ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017.

⁸ Шваб К. Технологии четвёртой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018.

⁹ Schwab K., Malleret T. COVID-19 The Great Reset. World Economic Forum. Colony/Geneva, 2021.

¹⁰ Малинецкий Г.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системном контексте. Размышление математика // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 1.

Представляется чрезвычайно важным подчеркнуть, что учёные и дипломаты, участвовавшие в подготовке учебника, единодушно отмечают, что в современном мире набирают мощь смыслы, отличные от глобализации, либерализма и демократии в американской трактовке, когда выхолащивается все полезное из заслуживающих внимания ценностей и идей.

В авангарде нового идейного движения находится Китай, который последовательно обновляет ценности и идеи, связанные с социальной справедливостью. Глубокий смысл имеет практика строительства социализма с китайской спецификой, демонстрирующая результаты позитивной конвергенции и представляющая основу для совершенствования социалистической идеологии в гуманитарном аспекте. Понимая, что в современном мире широко распространено двойственное отношение к социалистической идее, в Китае акцентировали внимание на концепции единой судьбы человечества, которая, как представляется, приобретает всё больше сторонников в разных странах.

Сами китайцы считают, что идеи концепции трансформируются в реальные действия применительно к мегапроекту «Один пояс – один путь». По мнению представителей КНР, глобальные процессы и проблемы обуславливают новую архитектуру безопасности и стабильности, а также важность совместной деятельности и равноправного сотрудничества. В идейном отношении они делают акцент на преодоление общими усилиями культурных барьеров в реальной жизни, консолидированном бойкотировании ошибочных идей, которые препятствуют интеллектуальному взаимодействию людей, устранении духовной отчуждённости, обусловленной принадлежностью к разным цивилизациям*.

Россия принимает инициативы КНР, сознавая, что масштаб и сложность международных проблем и национального развития требуют объединения усилий государств на равноправных основах, а также консолидации собственного общества. Вместе с тем в условиях серьёзного кризиса либерализма, затронувшего и Россию, очевидна не только важность идеологии с точки зрения национального развития, но и значимость собственной роли в идейном воздействии на глобальное общество, особенно с учётом обострения международной обстановки. В нашей стране с привлечением учёных и специалистов обсуждаются идейные основы проекта «Русский ковчег».

Выбор такого сакрального названия обусловлен оценкой вызовов, стоящих перед Россией, и опасной ситуацией в мире. В сжатом виде речь идёт о прохождении сложного периода в национальной истории в опоре на новую модель развития, а также об особой роли России в регуляции мирового развития, удержания мира от глобальной катастрофы и поддержание гармонии [11].

Смысл национальной трансформации заключается в выработке интегративной идеологии с критериями счастливого человека социальной модели. В его жизни присутствуют радость общения в семье с детьми, с друзьями и

¹¹ Аверьянов В.В. Революция сверху. Последний шанс. Русские стратегии // Изборский клуб. 2021. № 3. С. 47.

* Из выступлений Си Цзиньпина на съездах КПК.

знакомыми, удовлетворённость жизнью на родине, гордость за её достижения, включая науку и культуру, удовлетворение материальным положением, интересной работой, ориентированность на справедливость, мораль и закон. Такой человек готов защищать свой строй с оружием в руках.

Очевидно, что интегративная идеология вызовет неоднозначную реакцию в мире. Однако в случае результативной имплементации она привлечёт к себе пристальное внимание государств и политических сил, ожидающих от нашей страны идейных прорывов. Эти ценностные ориентиры развития человеческого общества раскрыты в учебнике. Авторы убеждены в необходимости синтеза гуманитарного и технического знания при формировании профессиональных кадров, в значимости комплексного подхода к анализу тех технологических вызовов, которые выдвинулись на передний план сегодня и во многом определяют будущее.

Именно в этом контексте подготовлен второй раздел книги, посвящённый международно-политическим направлениям с использованием новых технологий. В этом разделе внимание уделено резкому обострению международной обстановки, в условиях которой государства Запада особую активность развернули в области международных экономических отношений, рассматривая экономику России в качестве ахиллесовой пяты нашей страны. Этот подход характеризует политику развитых государств в контексте развязанной ими тотальной гибридной войны. Разжигание войны в любом варианте призвано внести напряжённость в международные отношения и отвлечь внимание международного сообщества от насущных проблем. А в условиях становления многополярного миропорядка за счёт появления новых центров влияния Запад во главе с США обращается к распространению лжи и культивированию обмана, которые основываются на высоких гуманитарных, когнитивных и поведенческих технологиях. Формирование атмосферы лжи в её борьбе с Россией, Китаем и другими незападными странами призвано компенсировать недостаточную мощь для навязывания своей воли другим государствам. Важно также отметить, что технологии социальной инженерии, когнитивного противостояния и ментального воздействия нацелены на деятельность человека, его психику, волю, сознание и разум.

Также рассматривается и широкий спектр гибридной войны нового поколения, которая проявляется, кроме всего прочего, через торговые, финансовые, страховые, технологические и логистические санкции. Однако соображения об экономической слабости России оказались несоответствующими действительности. Санкции, конечно, имеют негативный эффект, но при этом они стимулируют совершенствование управления экономикой, развитие национальной промышленности и диверсификацию международных связей.

По мере того как санкции не достигают поставленных целей, русофобский Запад наращивает собственные усилия, даже в ущерб себе. В первую очередь произошли существенные изменения в области энергетической безопасности. Европейские страны, находящиеся под контролем США, решили наказать Россию, ограничив потребление её углеродных энергоресурсов под предлогом их дороговизны, обусловленной, между прочим, законами рыноч-

ной экономики. В результате оказалось, что от такого шага страдают сами его инициаторы, особенно после подрыва высокотехнологичного трубопровода «Северный поток – 2» из России в Германию по дну Балтийского моря.

Трудности в области энергетики вызвали эффект домино. Начался процесс деиндустриализации Европы. Промышленный бизнес уходит в благоприятные для развития неевропейские юрисдикции. В Европе, по существу, забыли зелёную повестку для промышленности и энергетики, которая до недавнего времени являлась европейской инициативой и предметом гордости. Объясняется это тем, что при трансформации энергетики для всех на базе альтернативных источников энергии западные страны сталкиваются с культивируемыми ими самими реалиями, обусловленными осложнением международной обстановки [12].

Немаловажным обстоятельством, получившим новую значимость, является зависимость высокотехнологичной промышленности и атомной энергетики Запада от редкоземельных металлов и урана, добываемых в России, Китае, Бразилии, Казахстане и ряде других развивающихся стран. Ещё один пример – производство инертного газа в России и Китае, который является важнейшим компонентом микроэлектронной промышленности в США, Германии, Южной Корее и на Тайване. Эти факты указывают на значимость и уязвимость глобального подхода к производству в условиях несправедливых международных научно-технологических отношений.

В цифровую эпоху возрастающую роль играют информационно-коммуникационные технологии, получившие «второе дыхание». В этой связи нельзя не отметить появление Интернета, больших данных, нового поколения скоростной связи, а также быстрого развития искусственного интеллекта. По мнению экспертов, внедрение таких технологий в ближайшем будущем откроет широкие перспективы использования полностью взаимосвязанной цифровой среды. Ожидаемые изменения будут настолько значительны, что глубокой трансформации подвергнутся практически все сферы личной и общественной жизни, включая глобальную экономику и международные отношения [13].

Хотелось бы также привлечь внимание к роли биотехнологий в международных отношениях, которая была всесторонне рассмотрена в главе учебника, подготовленной экспертами Курчатовского комплекса НБИКС-природоподобные технологии НИЦ «Курчатовский институт». Авторы обоснованно считают, что биотехнология превратилась в фактор глобального социально-экономического и политического влияния и отвечает на вызовы развития по трём сопряжённым направлениям:

- экономика;
- природная среда;
- социум.

¹² Каплиенко А., Габараев Б. Возобновляемые источники энергии: панацея для глобальной электроэнергетики или нет? // Обозреватель–Observer. 2023. № 3.

¹³ Международная информационная безопасность: теория и практика. В 3 томах. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2021. Т. 1. С. 146.

В новом цифровом контексте можно предвидеть рост интереса у членов международного сообщества к обеспечению международной безопасности, включая информационно-кибернетическую составляющую, и к выстраиванию справедливого стабильного мира на качественно новых технологических основах. Именно тема международной информационной безопасности составила основное содержание третьего раздела книги, посвящённого движению от технологии к дипломатии, и открыла дискурс по поводу превентивной дипломатии, обусловленной достижениями НТП.

Таким образом, вопросы научно-технологического прогресса и его влияния на международные отношения остаются наиболее значимыми в контексте стратегического развития современного мира. Необходимо понимать вызовы, возможности и риски, готовить кадры, способные успешно развивать государство и обеспечивать основу для устойчивого прогресса; для подготовки кадров нужен новый подход и в системе образования в целом.

Авторы изданного МГИМО учебника стремились привлечь внимание к пониманию ключевых направлений развития научно-технологического прогресса и его влияния на современную цивилизацию.

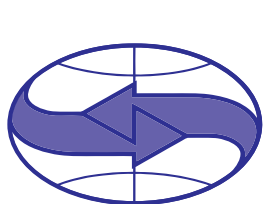
Хотелось бы подчеркнуть, что книга написана хорошим русским языком и в помощь читателям снабжена глоссарием и перечнем аббревиатур, используемых в тексте. Можно считать исключительно целесообразным решение редакторов учебника в рамках второго тома составить сборник документов по его тематике, которые являются важным источником информации и приучают студентов к работе с документальной базой.

Библиография • References

- Аверьянов В.В. Революция сверху. Последний шанс. Русские стратегии // Изборский клуб. 2021. № 3. С. 42–48.
- [Aver'yanov V.V. Revolyuciya sverhu. Poslednij shans. Russkie strategii // Izborskiy klub. 2021. № 3. С. 42–48]
- Бирюков А.В. Международные научно-технологические отношения в цифровую эпоху. М.: Аспект Пресс, 2020. – 224 с.
- [Biryukov A.V. Mezhdunarodnye nauchno-tekhnologicheskie otnosheniya v cifrovuyu epohu. M.: Aspekt Press, 2020. – 224 s.]
- Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. – 254 с.
- [Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya v usloviyah global'nogo krizisa. M.: Ekonomika, 2010. – 254 s.]
- Каплиенко А., Габараев Б. Возобновляемые источники энергии: панацея для глобальной электроэнергетики или нет? // Обозреватель–Observer. 2023. № 3. С. 131–144.
- [Kaplienko A., Gabaraev B. Vozobnovlyаемые istochniki energii: panaceya dlya global'noj elektroenergetiki ili net? // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 3. S. 131–144]
- Малинецкий Г.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системном контексте. Размышление математика // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 1. С. 56–70.

- [Malineckij G.G. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v sistemnom kontekste. Razmyshlenie matematika // Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii. 2022. № 1. S. 56–70]
- Международная информационная безопасность: теория и практика. В 3 томах. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2021. Т. 1. – 384 с.
- [Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': teoriya i praktika. V 3 tomah. 2-e izd., dop. M.: Aspekt Press, 2021. T. 1. – 384 s.]
- Наперегонки со временем за более разумное развитие. Доклад ЮНЕКО. 11 июня 2021 г. // URL: https://ru.unesco.org/unesco_science_report
- [Naperegionki so vremenem za bolee razumnoe razvitie. Doklad YUNEKO. 11 iyunya 2021 g. // URL: https://ru.unesco.org/unesco_science_report]
- Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В 2 томах. Т. 1 / под ред. А.В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2023. – 368 с.
- [Nauchno-tehnologicheskij progress i sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: V 2 tomah. T. 1 / pod red. A.V. Biryukova. M.: Aspekt Press, 2023. – 368 s.]
- Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В 2 томах. Т. 1 / под ред. А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2023. – 368 с.
- [Nauchno-tehnologicheskij progress i sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: V 2 tomah. T. 1 / pod red. A.V. Biryukova; otv. red. M.B. Alborova, A.V. Krutskih. M.: Aspekt Press, 2023. – 368 s.]
- Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. М.: ИНЭС – МАИБ, 2012. – 270 с.
- [Ovchinnikov V.V. Tekhnologii global'noj konkurencii. M.: INES – MAIB, 2012. – 270 s.]
- Хохлова М.Н. Сетевые Мир и Война. Новый Мировпорядок или Новое Мировустройство. Идеология будущего. Управление развитием. Гармогенез. М.: Книжный мир, 2023. – 302 с.
- [Hohlova M.N. Setevye Mir i Vojna. Novyj Miroporyadok ili Novoe Miroustrojstvo. Ideologiya budushchego. Upravlenie razvitiem. Garmogenez. M.: Knizhnyj mir, 2023. – 302 s.]
- Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018. – 317 с.
- [SHvab K. Tekhnologii chetvyortoj promyshlennoj revolyucii. M.: Bombora, 2018. – 317 s.]
- Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017. – 285 с.
- [SHvab K. CHetvyortaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2017. – 285 s.]
- Schwab K., Malleret T. COVID-19 The Great Reset. World Economic Forum. Colony/ Geneva, 2021. – 212 p.

Статья поступила в редакцию 28 мая 2023 г.

OБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Subjective aspects of the new Concept of Russia's Foreign Policy

5

A. Podberezkin

The author analyzes on the example of the USSR/Russia the role of personality and national elite in history; points out the importance and necessity of ideology in the development of national strategy; does not exclude the influence of subjective factors on the international situation.

About the author: PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO MFA of the Russian Federation – Concern of East Kazakhstan Region «Almaz-Antey».

Key words: national strategy, the role of the individual in history, the ruling elite, the concept of national security.

Western opponents of NATO's Eastward Expansion: a time of missed opportunities

26

O. Ivanov

The article examines conceptual approaches of NATO expansion's opponents including former Western policy-makers, diplomats and experts in the 1990-s. Special attention is paid to the critical geopolitical

and liberal assessments and possible consequences of NATO expansion threatening both to European and Russian security.

About the author: IVANOV Oleg P. – Professor, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: NATO expansion, Russia, security, Finlandization.

Impact of the German Military Policy Transformation on the National Security of the Russian Federation

38

B. Korepanov, N. Levandovsky

The article analyzes the transformation of the foreign and military policy of the Federal Republic of Germany. The authors highlighted the key theses of German Federal Chancellor Scholz's new foreign policy entitled the Global Zeitenwende, examined in detail the personnel and organizational changes in the structure of the Federal Ministry of Defence and the armed forces.

About the author: KOREPANOV Boris O. – Candidate of Philology, Associate Professor of the Military Training Center at the Moscow State Linguistic University.

LEVANDOVSKY Nikita V. – Postgraduate Student of the Department of Public Administration in Foreign Policy at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Lecturer of the Military Training Center at the Moscow State Linguistic University.

Key words: EU, Federal Republic of Germany, national security, Russia, NATO, Bundeswehr.

Transformation of the program settings of the leaders of the Belarusian opposition

48

A. Fadeev

The author analyzes transformation of the program settings of the leaders of the Belarusian opposition in the period 2020-2023. The key factor in changing political goals and objectives, moving away from the constitutional methods of the struggle for power, was the presence of political emigrants in the centers of generating Russophobia and hatred for Russia – Warsaw and Vilnius. The moral decline and political collapse of the Belarusian opposition was most clearly manifested with the beginning of the SVO in Ukraine.

About the author: FADEEV Alexander V. – Head of the Department of Belarus of the Institute of the CIS countries.

Key words: Republic of Belarus, presidential elections, opposition, political emigration programs.

Independent Kyrgyzstan: the consequences of living on borrowed time

63

V. Blishchenko

On the example of Kyrgyzstan, as a typical representative of post-Soviet Central Asian countries, the consequences of many years of living on borrowed money, which led to a multi-billion dollar foreign debt, which does not allow to talk about the independent foreign policy of the country and the welfare of the population, are considered.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – PhD in Law, Associate Professor at the Department of History of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Key words: Kyrgyzstan, foreign debt, default, creditors.

Sports diplomacy of the BRICS member countries: resources and opportunities

75

E. Ponomareva, D. Gadalin

The importance of sports diplomacy, which has been growing in recent years, allows us to consider this direction as an important and effective resource of foreign policy. When the rules and norms of international communication are reconsidered after the start of the Special Military Operation, an objective need to create new platforms and institutions for the presentation of our country has been emerged. The most promising in this series are the BRICS structures. Based on the analysis, it was concluded that the resources and capabilities of the BRICS member countries make it possible to create alternative international sports grounds.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Doctor of Political Science, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

GADALIN Dmitrij Y. – Junior Researcher, Institute of System-Strategic Analysis (ISSA).

Key words: Sports-Diplomacy, BRICS, stadium diplomacy, «soft power», world politics.

History of international relations and foreign policy

Ilyas Yesenberlin as the founder of post-Soviet Kazakh nationalism 90

A. Kaumen

The article analyses the role of prominent Kazakh writer Ilyas Yesenberlin in the formation of post-soviet national identity in Kazakhstan. As an out-growth of soviet nation-building, this writer used literary fiction in order to address the shortcomings of Kazakh historiography whose representatives couldn't pay proper attention to nomadic political and sociocultural entities' study in Central Eurasia for political reasons.

About the author: KAUMEN Arman – Candidate of the Faculty of Philosophy of Charles University (Prague, Czech Republic).

Key words: post-soviet kazakh nationalism, primordialism, nomads.

International legal sciences

The role of parliamentarians in international intergovernmental organizations 102

A. Abashidze, V. Yeremyan, N. Ostroukhov

The article examines the question of the degree of its impartiality in the structure of an international intergovernmental organization using the example of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. This is relevant not only in the context of the activities of the Council of Europe, compliance by the States parties to the Convention on the Protection of Rights and Fundamental Freedoms of 1950 and the exercise of monitoring powers by the European Court of Human Rights, but also in the activities of other international intergovernmental associations and integrations.

About the author: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University named after Patrice Lumumba, Vice chairman of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

YEREMYAN Vitaly V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Constitutional Law and Constitutional Litigation Department of the RUDN University named after Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (PFUR).

OSTROUKHOV Nikolay V. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the International Law Department of the RUDN University named after Patrice Lumumba.

Key words: international human rights law, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Council of Europe, European Union, judge at the European Court for Human Rights, impartiality.

Scientific life

International Relations in the context of Science and Technology Progress

118

T. Dobrosklonskaya

The author analyzes how comprehensively the textbook «Scientific and Technological Progress and International Relations», prepared by a team of well-known scientists and diplomats, examines the impact of scientific and technological progress on international relations, in particular the impact of the hybrid war against Russia unleashed by the collective West.

About the author: DOBROSKLONSKAYA Tatiana G. – Doctor of Philology, Professor of the Department of Information Support of Foreign Policy, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Honorary Professor of the Beijing University of International Cooperation.

Key words: scientific and technological progress, international relations, hybrid warfare.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 14.08.2023 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 10.89. Печать офсетная. Заказ № 24/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.